

Устойчивое Развитие территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений

Под редакцией
М. Ю. Шерешевой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

**Устойчивое развитие
экономики территорий
на основе сетевого взаимодействия
малых городов
и сельских поселений**

*Под научной редакцией
д.э.н. М. Ю. ШЕРЕШЕВОЙ*

Москва
2018

УДК 332.1, 338.48, 911.37
ББК 65.32, 65.49(2Рос)
У81

Коллектив авторов:

Е. В. Белова, Е. П. Вигушина, Е. В. Владимирский, Н. А. Иванов,
С. А. Иванова, С. В. Киселев, М. С. Оборин, Е. Е. Полянская, Л. И. Рыженко,
И. И. Савельев, А. П. Сысоев, Е. Р. Шарко, М. Ю. Шерешева, О. В. Шимук.

У81 **Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений: сборник статей / под науч. ред. д.э.н. М. Ю. Шерешевой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 112 с.**

ISBN 978-5-906783-93-6

В сборнике представлены статьи участников круглого стола «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений», состоявшегося в октябре 2017 г. в рамках XI Фестиваля науки МГУ имени М. В. Ломоносова. Круглый стол был организован Лабораторией институционального анализа, кафедрой агроэкономики и Центром исследований сетевой экономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Участники обсудили вопросы устойчивого развития малых городов, уделив особое внимание расселенческому аспекту, кооперации субъектов малых городов и сельских поселений, институциональным факторам формирования инвестиционного климата, а также вопросам развития туристического потенциала. В статьях представлен анализ условий, тенденций и перспектив устойчивого развития территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений, включая такие аспекты проблематики, как условия жизни и особенности социально-экономического развития малых населенных пунктов РФ, направления диверсификации их экономики, подходы к организации сетевого взаимодействия, развитие сферы туризма и гостеприимства в малых городах и сельской местности и ряд других актуальных вопросов. Сборник статей представляет интерес для студентов и преподавателей вузов, занимающихся проблематикой сферы услуг и вопросами управления в туризме. Статьи сборника опубликованы в авторской редакции.

УДК 332.1, 338.48, 911.37
ББК 65.32, 65.49(2Рос)

ISBN 978-5-906783-93-6

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. В. Белова</i> Условия жизни в малых городах и сельских населенных пунктах Российской Федерации	5
<i>Е. П. Вигушина</i> Особенности социально-экономического развития малых городов и сельских поселений	16
<i>С. А. Иванова</i> Современные проблемы и тенденции социально-экономического развития малых и моногородов	24
<i>С. В. Киселев</i> Условия и факторы устойчивого развития сельской экономики при сетевом взаимодействии малых городов и сельских поселений	35
<i>М. С. Оборин</i> Туристско-рекреационный потенциал малых городов Пермского края	39
<i>М. С. Оборин, Е. В. Владимирский</i> Курортно-рекреационный комплекс региона как институт повышения качества жизни населения	46
<i>Е. Е. Полянская</i> Направления развития туризма в малых городах России	52
<i>Л. И. Рыженко</i> Повышение туристической связности малых городов в программе «Сибирский тракт»	67
<i>И. И. Савельев, Н. А. Иванов</i> Возможности для развития туризма в регионе (на примере Владимирской области)	75
<i>А. П. Сысоев</i> Анализ причин укрупнения городских и сельских поселений	86

Е. Р. Шарко

Сегментационный подход к организации сетевого взаимодействия
малых городов России 94

М. Ю. Шерешева

Местные сообщества малых городов и сельских поселений
как стейкхолдеры туристской дестинации 101

О. В. Шимук

Диверсификация сельской экономики как фактор интеграции
экономики малых городов и сельских территорий 107

Е. В. БЕЛОВА

*к.э.н., доцент МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малые города играют важную социальную и экономическую роль в жизни страны, вместе с тем наблюдается отток населения из них, снижение значимости малых городов в ряде экономических показателей развития региона (инвестиции в основной капитал, объем произведенной продукции, работ и услуг и др.), низкая самостоятельность в управлении финансовыми ресурсами и дефицитность и дотационность местных бюджетов [Оборин и др., 2017]. Одним из направлений развития малых городов, который может способствовать их экономическому росту и улучшению качества жизни, является их сетевое взаимодействие. Вместе с тем малые города, как правило, находятся в окружении сельских территорий, и в этой связи, на наш взгляд, сетевое взаимодействие малых городов должно дополняться сетевым взаимодействием с сельскими населенными пунктами. Для развития стратегии и плана сетевого взаимодействия малых городов и сельских населенных пунктов необходимо раскрыть особенности экономического развития, условий и уровня жизни людей в этих населенных пунктах. Условия и уровень жизни в малых городах и сельских населенных пунктах, с одной стороны, достаточно близки, а с другой — заметно хуже, чем в средних и крупных городах.

Цель данной статьи — провести сравнительный анализ условий жизни в малых городах и сельских населенных пунктах и в целом в Российской Федерации. Для ее достижения использовались данные ряда опросов населения, а именно: данные Комплексного обследования условий жизни населения-2016, Выборочного наблюдения доходов домашних хозяйств и участия в социальных программах-2016, а также Выборочного наблюдения рациона питания-2013. На основе указанных источников были проанализированы показатели, характеризующие размер и состав домо-

хозяйств, структуру занятости членов домохозяйств, уровень и структуру доходов, жилищные условия, условия проживания в населенном пункте, условия труда, состояние и структуру питания, состояние здоровья. Анализ показал, что по многим показателям условия жизни в малых городах и сельских населенных пунктах достаточно близки, при этом они заметно хуже, чем в средних и крупных городах России. Кроме того, по ряду показателей условия жизни в сельских населенных пунктах значительно хуже, чем в малых городах.

Состав и структура домохозяйств

В малых городах и сельских населенных пунктах, а также в целом в Российской Федерации наблюдаются различия в размерах и составе домохозяйств. В малых городах число членов домохозяйств меньше, чем в среднем по России, а в сельских населенных пунктах средний размер домохозяйств больше, чем в целом по России и в малых городах. В малых городах и сельских населенных пунктах выше доля детей в возрасте до 16 лет в составе домохозяйств (табл. 1).

Доля занятых в экономике из числа лиц в возрасте старше 16 лет в малых городах ниже, чем в целом по России, а в сельских населенных пунктах ниже, чем в малых городах.

В сельской местности значительно выше, чем в малых городах и в целом в России, доля незанятого населения в трудоспособном возрасте. Доля незанятого населения в сельской местности выше как за счет более высокой доли пенсионеров, так и других категорий незанятого населения (табл. 1).

Таблица 1

Размер и состав домохозяйств в малых городах, сельских населенных пунктах и РФ в 2015 г.

	РФ	Малые города	Сельские населенные пункты
Число членов домохозяйств — всего, человек на 100 домохозяйств	254,4	249,7	272,2
Число членов домохозяйств — всего, %	100	100	100
в том числе:			
дети в возрасте до 16 лет — всего, %	17,6	18,9	19,9
лица в возрасте 16 лет и более, %	82,4	81,1	80,1

Окончание табл. 1

	РФ	Малые города	Сельские населенные пункты
в том числе:			
занятые в экономике (работающие), %	68,1	67,6	58,9
из них — работающие пенсионеры, %	19,8	21,8	19,3
не занятые в экономике (неработающие), %	31,9	32,4	41,1
в том числе:			
неработающие пенсионеры, %	21,0	21,9	26,4
иные категории незанятого населения — всего, %	11,0	10,5	14,8
в том числе:			
ищущие работу (безработные), %	1,1	1,2	2,2
студенты, учащиеся дневной формы обучения, %	5,3	5,4	5,8
занятые работой по дому, %	2,5	2,1	3,5

Источник: составлено по материалам [Выборочное наблюдение..., 2016].

Доходы населения

В малых городах и сельских населенных пунктах проживает значительная часть малоимущего населения России, так, по материалам выборочного обследования домашних хозяйств, регулярно проводимых Росстатом, в 2016 г. в малых городах проживало 28,5%, а в сельских населенных пунктах — 36% малоимущего населения России [Бедность и неравенство..., 2016]. Доходы сельского населения и жителей малых городов значительно уступают доходам населения средних и особенно крупных городов.

Доходы формируются за счет оплаты труда, доходов от самостоятельной занятости, доходов от собственности, полученных трансфертов (прежде всего, пенсий, пособий, компенсаций и других социальных выплат), а сумма чистого располагаемого дохода зависит от доходов и переданных трансфертов (налоги и страховые взносы).

Чистые располагаемые доходы в среднем на одно домохозяйство в малых городах в 2015 г. составили 90% от среднероссийского дохода, а в сельских населенных пунктах — 70% (рис. 1). При этом данный показатель

в малых городах — самый низкий по сравнению с более крупными городами, так, в городах с численностью населения свыше 1 млн человек он составляет 91 785,5 руб. в месяц.

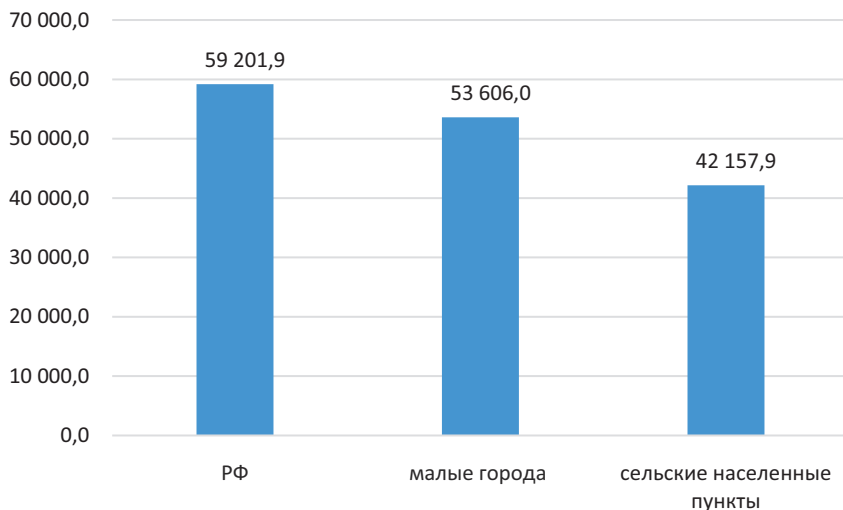

Рис. 1. Чистые располагаемые доходы жителей малых городов, сельских населенных пунктов и в РФ в 2015 г., в среднем на одно домохозяйство, руб. в месяц

Источник: составлено по материалам [Выборочное наблюдение доходов..., 2016].

Источники формирования чистых располагаемых доходов жителей малых городов и сельских населенных пунктов отличаются от среднероссийских показателей, на которые оказывают значительное влияние показатели крупных городов. Оплата труда (на основном месте работы) сельских жителей составляла в 2015 г. 26 566,5 руб. в среднем на одно домохозяйство (58% от среднероссийского показателя), а в малых городах — 39 435,5 руб. (86,2% от среднероссийского показателя). При этом сумма пенсий и других социальных выплат на одно домохозяйство в малых городах и сельских населенных пунктах выше, чем в среднем по России (рис. 2). Одна из причин этого — высокая доля населения пенсионного возраста и высокая доля малоимущего населения. Сумма переданных трансфертов (подходный налог, налог на имущество, страховые платежи) в сельских населенных пунктах и малых городах ниже, чем в среднем по России. Более высокие суммы полученных трансфертов и более низкие суммы переданных трансфертов несколько сглаживают разницу в доходах жителей крупных городов и жителей малых городов и сельского населения.

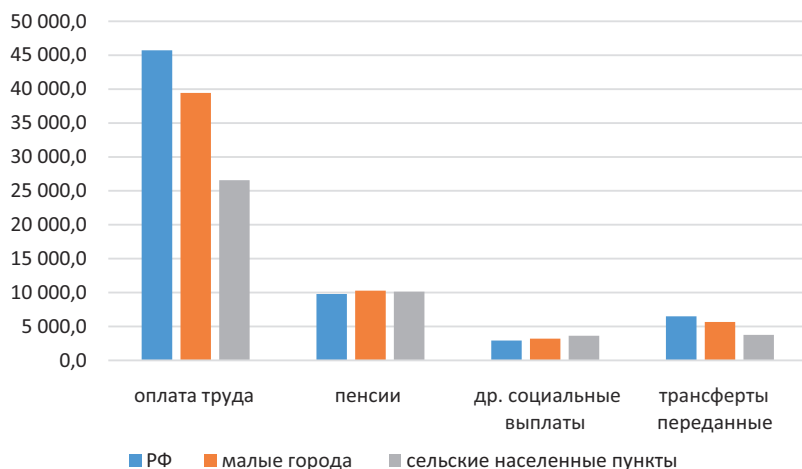

Рис. 2. Оплата труда, пенсии, другие социальные выплаты и трансферты, переданные в малых городах, сельских населенных пунктах и в РФ в 2015 г., в среднем на одно домохозяйство, руб. в месяц

Источник: составлено по материалам [Выборочное наблюдение доходов..., 2016].

Важным моментом, характеризующим сходство образа жизни жителей малых городов и сельских населенных пунктов, является то, что суммы дохода от samozанятости на одно домохозяйство в малых городах и сельских населенных пунктах очень близки (3545,8 руб. — в малых городах и 3634,5 руб. — в сельских населенных пунктах). На наш взгляд, и в том, и другом случае основа доходов от самостоятельной занятости — это работа в личных подсобных хозяйствах.

Оплата труда сельских жителей в среднем на одного члена домохозяйства составляет всего лишь 54% от среднероссийского показателя, а в малых городах — 88%. Пенсионные выплаты в среднем на одного члена домохозяйства в малых городах выше, чем среднее по России и в сельских населенных пунктах, а суммы пособий, компенсаций и других социальных выплат на одного члена домохозяйства выше в сельской местности, чем в малых городах и в целом по России (рис. 3). Низкие доходы населения, отсутствие дорогостоящей собственности приводят к тому, что налоговые и страховые выплаты на одного члена домохозяйства в сельской местности значительно ниже, чем в целом по России и в малых городах (рис. 3).

Жилищные условия и условия проживания в населенном пункте

Сельские жители и жители малых городов имеют более просторные жилища по сравнению с жителями средних и крупных городов, в 2016 г.

в малых городах средний размер общей площади жилого помещения составлял — 23,3 кв. м, в сельских населенных пунктах — 24,8 кв. м и в среднем по России — 22,9 кв. м. По материалам комплексного обследования условий жизни населения в 2016 г. 78,3% опрошенных жителей малых городов указали, что они не испытывают стесненности при проживании, а в сельских населенных пунктах на это указали 79% жителей, тогда как в среднем в России этот показатель был равен 74% [Комплексное обследование..., 2016].

Это же обследование показало, что 50,6% жителей России оценивают состояние своего жилища как отличное и хорошее, а в малых городах этот показатель составляет 46,6%, в сельских населенных пунктах — 45,3%. Состояние своего жилища оценивают как плохое и очень плохое 5,1% жителей России, 6,3% — жителей малых городов и 7,8% сельских жителей.

Качество и условия жизни людей определяются не только размером жилья и его качеством, но и тем, как жители оценивают в целом условия проживания в данном населенном пункте. По материалам Комплексного обследования условий жизни населения, высказывая мнение об условиях проживания в населенных пунктах, жители указали на разные проблемы, связанные с условиями проживания. В малых городах больше процент жителей, чем в целом по России, которые указывают на такие проблемы, как высокий уровень преступности, недоступность государственных медицинских услуг, плохая организация работы организаций ЖКХ, плохая работа общественного транспорта, общая неблагоустроенность, состояние дорог, распространение наркотиков и алкоголизма (табл. 2). В сельских населенных пунктах выше, чем в целом в России и в малых городах, процент жителей, которые высказались по таким проблемам, как недоступность государственных медицинских услуг, государственных услуг в сфере школьного и дошкольного образования, большая удаленность торговых точек, аптек, учреждений культуры, мест проведения досуга и занятий физкультурой и спортом и плохая организация работы общественного транспорта (табл. 2).

Таблица 2

Проблемы, на которые указали жители¹, высказывая мнение об условиях проживания в населенном пункте, по данным Комплексного обследования населения в 2016 г., в % от числа опрошенных

	РФ	Малые города	Сельские населенные пункты
Высокий уровень преступности (нарушение общественного порядка)	10,9	13,8	4,3

¹ Жители в возрасте старше 15 лет.

Окончание табл. 2

	РФ	Малые города	Сельские населенные пункты
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	26,9	32,2	37,2
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования	11,8	10,0	17,2
Большая отдаленность торговых точек	11,6	7,4	21,3
Большая отдаленность аптек	20,3	11,9	47,6
Большая отдаленность учреждений культуры	31,7	27,3	35,7
Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга	38,2	36,5	53,0
Большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом	34,2	30,1	51,5
Плохая организация работы жилищно-коммунальных служб	40,0	47,8	36,9
Плохая организация работы общественного транспорта	25,2	26,9	39,4
Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	34,8	36,8	28,4
Состояние дорог, безопасность дорожного движения	66,3	75,5	65,7
Вандализм (умышленные разрушения в общественных местах и жилых домах)	23,1	23,8	8,5
Распространение наркотиков	22,4	25,9	9,7
Распространение алкоголизма	37,1	44,4	31,8

Источник: составлено автором по материалам [Комплексное обследование..., 2016].

Условия труда

Важной характеристикой условий жизни населения является то, как люди оценивают свою работу. Жители малых городов и сельских населенных пунктов выполняют более тяжелую работу, чем жители средних и крупных городов. В малых городах выше доля опрошенных, чем в целом по России, оценивающих свою работу как тяжелую и очень тяжелую, а сельских населенных пунктах эта доля еще выше (рис. 3). При этом в малых городах более высокая доля опрошенных, чем в целом по России, указали на то, что они испытывают на работе нервное напряжение, стрессы, а в сельских населенных пунктах эта доля ниже, чем в целом по России и малых городах (рис. 4).

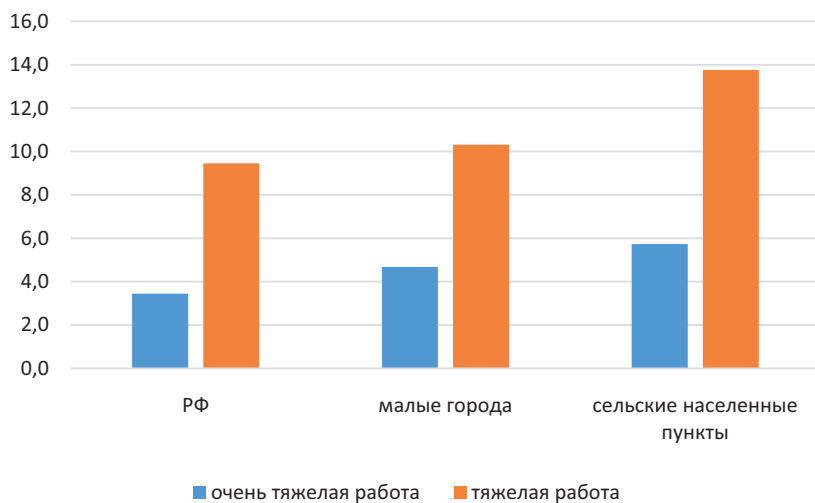

Рис. 3. Доля респондентов (лица в возрасте 15 и более лет, занятые в экономике), оценивших свою работу как тяжелую и очень тяжелую, %

Источник: составлено автором по материалам
[Комплексное обследование..., 2016].

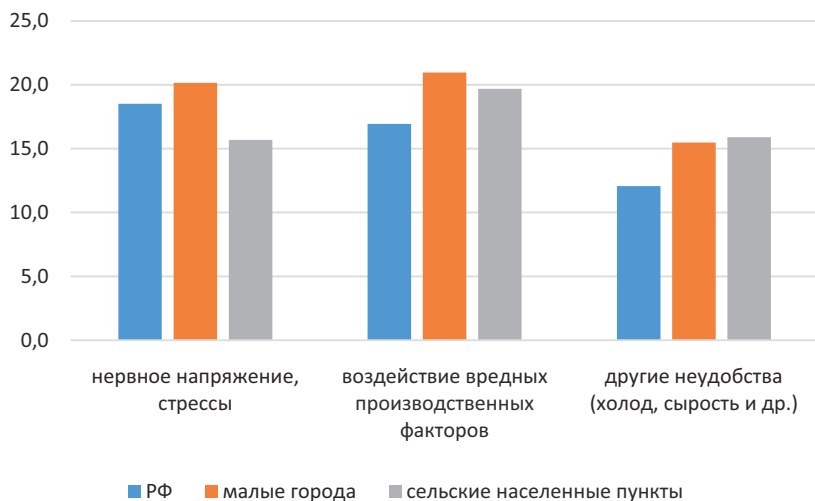

Рис. 4. Доля респондентов (лица в возрасте 15 и более лет, занятые в экономике), указавших, что на своей работе постоянно испытывают влияние негативных факторов, %

Источник: составлено автором по материалам
[Комплексное обследование..., 2016].

Питание населения и состояние здоровья

В 2013 г. в Российской Федерации проводилось подробное обследование по питанию населения, в том числе в разрезе различных типов населенных пунктов. Данное обследование показало, что ситуация с достаточностью еды в малых городах хуже, чем в целом в России, а в сельских населенных пунктах она еще хуже.

В целом по России 52% опрошенных отметили, что у них достаточно еды, которую они хотят есть, у 41,9% опрошенных — достаточно еды, но не всегда той, которую хотят есть. В малых городах по первому и второму пунктам ситуация хуже (48,4 и 44,8%), в сельских населенных пунктах жители еще ниже оценивают достаточность питания (45,4 и 47,8%). Если в целом по России в 2013 г. 5,8% жителей отметили, что у них иногда или часто недостаточно еды, то в малых городах и сельских населенных пунктах эта доля составила 6,8% [Выборочное наблюдение рациона..., 2013].

Жители сельских населенных пунктов имеют наименьшие возможности по сравнению с другими жителями России по потреблению наиболее дорогих продуктов питания, таких как мясо, рыба, фрукты. В малых городах ситуация несколько лучше, чем в сельских населенных пунктах, но хуже, чем в целом по России. В целом по России в 2013 г. 72,5% опрошенных могли себе позволить есть через день мясо, рыбу или птицу, а не могли себе этого позволить 27,5% опрошенных. В малых городах эти показатели соответственно — 68,7 и 31,3%, а в сельских населенных пунктах — 64,8 и 35,2%. Аналогичные показатели по фруктам: в целом по России — 71 и 29%, в малых городах — 67 и 33%, в сельских населенных пунктах — 58 и 42% [Выборочное наблюдение рациона..., 2013].

На сходство условий и образа жизни в малых городах и сельских населенных пунктах указывает структура источников поступления продуктов питания в домохозяйствах. Так, в малых городах самая высокая доля (по сравнению со средними и крупными городами) собственного производства в структуре источников поступления продуктов питания по таким продуктам, как картофель, овощи и овощные консервы. В целом по России высока доля собственного производства и переработки по таким продуктам, как картофель (37%), свежие овощи (21,3%), овощные консервы (44,7%), фруктовые консервы и варенье (49,2%). В малых городах доля собственного производства и переработки по этим видам продуктов заметно выше, чем в средних и крупных городах: картофель — 46,5%, свежие овощи — 26,7%, овощные консервы — 52%, фруктовые консервы и варенье — 57%. По остальным продуктам доля собственного производства очень низка [Выборочное наблюдение рациона..., 2013].

Поскольку преобладающим видом деятельности сельских жителей является сельское хозяйство, доля продуктов собственного производства

в сельских населенных пунктах самая высокая в стране. При этом нужно отметить, что значительную часть продуктов сельские жители покупают в магазинах и на рынках, в том числе те продукты, которые производятся в личных хозяйствах: 55% овощей, 93% свежих фруктов, 67% мяса и 71% мяса птицы, 90% рыбы, 74% молока, 59% яиц. Но в целом сельские жители потребляют значительную часть продуктов собственного производства [Выборочное наблюдение рациона..., 2013].

Условия жизни людей, в том числе качество питания, оказывают влияние на состояние здоровья. Доля жителей малых городов, имеющих одно или несколько заболеваний, связанных с питанием (48%), несколько выше, чем в целом по России (45%), а соответствующая доля сельских жителей ниже (44%) [Выборочное наблюдение рациона..., 2013].

Выводы

В малых городах условия жизни хуже, чем в целом по России, по таким показателям, как доля занятых в трудоспособном возрасте, доля безработных, чистые располагаемые доходы и оплата труда, состояние собственного жилища, оценка тяжести своего труда, оценка условий труда (воздействие вредных производственных факторов, холода, сырости), достаточность питания, потребление наиболее дорогих продуктов питания (мясо, рыба и фрукты), наличие одного или двух заболеваний, связанных с питанием. В сельских населенных пунктах значения вышеперечисленных показателей хуже, чем в малых городах и в целом по России, кроме показателя оценки качества своего жилища, а также наличия нервного напряжения, стрессов и воздействия вредных факторов на работе.

Что касается жилищных условий, то в малых городах и сельских населенных пунктах выше обеспеченность жильем и жители меньше отмечают тесноту жилищных условий. Сравнивая мнения жителей малых городов и сельского населения об условиях проживания в их населенных пунктах, можно сделать вывод о том, что в сельских населенных пунктах существенно хуже условия доступа к социальной инфраструктуре, что связано прежде всего с ее удаленностью. В малых городах жителей беспокоят социальные проблемы (преступность, алкоголизм и др.), проблемы, связанные с общей неустроенностью жизни, низким уровнем услуг (ЖКХ, медицина, транспорт и др.).

В малых городах и сельских населенных пунктах по сравнению с показателями по РФ несколько больше размер домохозяйств, выше доля детей в возрасте до 16 лет, выше уровень социальных выплат, выше уровень пенсий на одно домохозяйство.

В малых городах в структуре потребления продуктов питания значительно выше, чем в среднем по России, доля продуктов собственного

производства и переработки по картофелю, свежим овощам, овощным и фруктовым консервам и вареньям, что указывает на то, что значительная часть жителей малых городов занята выращиванием на своих огородах картофеля и овощей, а также домашними заготовками, что значительно сближает образ жизни сельских жителей и жителей малых городов.

Список литературы

1. Бедность и неравенство. — М.: Федеральная служба гос. статистики, 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
2. Выборочное наблюдение доходов домашних хозяйств и участия в социальных программах. 2016. — М.: Федеральная служба гос. статистики, 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html
3. Выборочное наблюдение рациона питания населения. 2013. — М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/food1/survey0/index.html
4. Комплексное обследование условий жизни населения. 2016. — М.: Федеральная служба гос. статистики, 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html
5. *Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А.* Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». — 2017. — Т. 12. — № 3. — С. 437–452.

Е. П. ВИГУШИНА
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Малые города и сельские поселения являются основой системы социально-экономических, политических, демографических и других форм отношений, существующей в каждом государстве [Анимица, 2008]. В Российской Федерации малыми городами принято считать города с численностью населения до 50 тыс. человек. На 1 января 2016 г. 95,5% всех городских поселений относится к категории малых городов и поселков городского типа [Жихаревич и др., 2017, с. 54]. При этом, несмотря на то что малые города являются основой системы расселения любого государства, социально-экономические преобразования в них в последние годы проводились без должного акцента на специфику малых населенных пунктов, что не только не содействовало их развитию, но и во многом усиливало происходящие в них кризисные явления.

Социально-экономические проблемы развития малых городов и сельских поселений, возникшие в результате перехода к рыночным отношениям, характеризуются существенным сокращением производства, высоким уровнем безработицы, значительным оттоком населения с данных территорий, дотационностью местных бюджетов, большой степенью износа объектов социальной, производственной и иной инфраструктуры, а также другими деструктивными процессами, приводящими к значительному снижению уровня и качества жизни местного населения [Вильямский, Дедаев, 2006; Барамзин, 2010].

По состоянию на конец 2016 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 22 406 муниципальных образований, из которых 1592 (7,1%) относились к городским поселениям и 18 177 (81,1%) — к сельским поселениям, при этом число поселений и численность населения в них в последние годы имеют устойчивую тенденцию к сокращению [Жихаревич и др., 2017, с. 54].

К малым городам в России, как правило, относятся районные центры областного, краевого или республиканского подчинения, в большинстве своем являющиеся городами или поселками городского типа [Анимича, 2008]. Именно на их основе и проводится анализ стратегий развития малых городов. К сельским поселениям, согласно Федеральному закону № 131, относится один или несколько сельских населенных пунктов, объединенных общей территорией [Федеральный закон № 131-ФЗ, 2003]. Это поселки, села, станицы, деревни и другие сельские населенные пункты, в которых местное самоуправление осуществляется непосредственно населением или через выбранные органы. Актуальность исследования проблем социально-экономического развития малых городов и сельских поселений определяется их значимой ролью в развитии как отдельных регионов, так и страны в целом в качестве экономических, культурных, духовных и инновационных центров Российской Федерации [Мокрый, 2006].

Социально-экономическое развитие малых городов и сельских поселений характеризуется следующими основными проблемами, от решения которых зависит их будущее:

- низкий уровень и качество жизни местного населения;
- проблемы занятости, вызывающие значительный отток трудоспособного населения, особенно молодежи;
- низкий уровень медицинского обслуживания и оснащения объектов здравоохранения;
- низкий уровень оснащения образовательных учреждений, нехватка мест в дошкольных учреждениях;
- сокращение численности населения;
- старение населения;
- значительный износ инфраструктурных объектов и коммуникаций;
- технологическая отсталость предприятий;
- в ряде городов зависимость от градообразующего предприятия, характерная для моногородов, и др. [Ветров, 2007].

Необходимо отметить, что характерные для России тенденции снижения численности населения наиболее остро проявляются в малых городах и сельских поселениях. В большинстве из них складывается неблагоприятная демографическая ситуация, вызванная значительной деформацией половозрастной структуры населения. Бюджеты малых городов и сельских поселений являются глубоко дотационными, а муниципальные и социальные стандарты существенно заниженными по сравнению с другими категориями городов, особенно крупными городами и городскими агломерациями. Произшедшее существенное сокращение производственных мощностей в малых городах при отсутствии компенсирующих производств еще более способствует росту безработицы и снижению уровня доходов населения. Малые города также значительно отличаются от крупных го-

родов более низким уровнем развития сферы обслуживания и многообразие предлагаемых населению услуг.

В табл. 1 представлена динамика численности малых городов за 1990–2015 гг. с ростом и уменьшением численности населения.

*Таблица 1**

Динамика численности населения малых городов

Показатели	1990–2000	2000–2005	2005–2010	2010–2015
Малые города до 50 тыс. человек	728	734	734	735
С ростом численности населения	322	158	171	159
С уменьшением численности населения	406	576	563	576
Прирост (убыль) по всем городам (%)	0,04	-5,01	-3,42	-2,20

* В таблице использованы малые города, которые на всем протяжении с 1990 по 2015 г. числились в категории малых городов.

Источник: [Россия: Динамика населения малых городов..., 2016].

Как видим, процесс снижения численности населения малых городов налицо. Число малых городов с ростом численности населения за эти годы уменьшилось практически вдвое. Число городов с уменьшением численности населения, наоборот, возросло почти в полтора раза. Целой группой городов с 1990 г. было потеряно свыше 50% численности своего населения. Это такие города, как Балей, Невельск, Кизел, Гремячинск, Шиханы, Билибино, Игарка, Сусуман, Певек, Томари, Северо-Курильск, Островной, Артемовск. Прослеживается тенденция зависимости численности малого города от его величины: чем меньше по численности город, тем ситуация с его численностью становится хуже, особенно это касается городов Нечерноземья, Урала, Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Анализ показывает, что вследствие процесса снижения численности населения малых городов часть из них перестает быть городами и становится поселками городского типа. Например, в 2017 г. город Шиханы Саратовской области был лишен статуса города, превратившись в поселок городского типа.

Следует подчеркнуть, что вопросы содействия и оказания необходимой помощи развитию малых городов Российской Федерации в настоящее время являются особенно актуальными и экономически эффективными, поскольку помогают создавать новые стимулы для возрождения и дальнейшего социально-экономического развития не только самих муниципальных образований, но и находящихся в зоне их влияния большого числа сельских поселений. Значительная дифференциация малых городов по площади территории, численности, составу и качеству насе-

ления, структуре хозяйства, степени обеспеченности конкурентоспособными ресурсами связана с тем, что они находятся в различных регионах по уровню экономического развития. По функциональному назначению малые города также имеют значительную неоднородность: от промышленных, агропромышленных городов до аграрных, туристско-рекреационных и природоохранных. Данные различия малых городов в социальных, экономических, экологических, культурных, исторических и других условиях требуют дифференцированного подхода при определении путей и методов их возрождения и дальнейшего развития [Государственное управление в России, 2008, с. 88].

Несмотря на продолжающиеся процессы концентрации населения в больших городах и крупных городских агломерациях, значимость малых городов и сельских населенных пунктов во всем мире сохраняется [Policy paper on urban strategic planning, 2010; How small towns and cities..., 2015]. Поэтому в настоящее время очень многое зависит от активной позиции местных органов власти по разработке собственных стратегий социально-экономического развития, рассчитанных на длительную перспективу и основанных на использовании имеющихся конкурентоспособных преимуществ данных муниципальных образований, при непосредственном участии представителей бизнеса и заинтересованном отношении к данным проблемам местного населения.

В новых экономических условиях малые города, являясь центрами национальной культуры и народных традиций на своей территории, оказались незащищенными перед такой серьезной проблемой, как бедность местного населения, поскольку имеют в своем составе более 60% граждан с доходами ниже уровня прожиточного минимума, т.е. за чертой бедности. Таким образом, малые города и сельские поселения Российской Федерации имеют очень внушительный набор проблем социально-экономического характера, которые в настоящее время невозможно решить самостоятельно на местном уровне, их следует решать в комплексе — на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с привлечением для консультаций научного сообщества.

В последние годы актуальность исследований, посвященных анализу социально-экономического развития малых городов и сельских населенных пунктов, существенно возрастает. Детальное изучение социально-экономической ситуации, сложившейся в малых городах и сельских поселениях в последние годы, позволит приступить к разработке общей стратегии развития данных муниципальных образований с последующим нахождением эффективных подходов по их возрождению и дальнейшему развитию.

Федеральным законом РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» была предусмотрена возможность стратегического планирования наряду с федеральным и регио-

нальным уровнями и на уровне муниципальных образований при соответствующем решении органов местного самоуправления. При этом Стратегия социально-экономического развития муниципального образования является документом стратегического планирования, определяющим цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период. В соответствии со ст. 39 Федерального закона № 172, право самостоятельного принятия решения о разработке стратегий предоставлено органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов [Федеральный закон № 172-ФЗ, 2014].

В соответствии с данным Федеральным законом с 1 декабря 2015 г., созданный Министерством экономического развития РФ реестр документов стратегического планирования в государственной информационной системе «Управление» начал пополняться необходимыми документами, получаемыми от муниципальных образований (включая уровень поселений)¹. По состоянию на середину 2016 г. в большинстве субъектов РФ уже были приняты региональные законы о стратегическом планировании. Степанцевское муниципальное образование Владимирской области стало первым сельским поселением, разместившим свой План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования в государственной автоматизированной информационной системе «Управление» (11 мая 2016 г.)².

Выборка примеров разработки и успешного опыта реализации стратегий социально-экономического развития малых городов и сельских населенных пунктов представлена в табл. 2.

Выбранные нами примеры поселений различны по статусу (три городских и одно сельское поселение). Они охватывают как совсем мелкие города (Мышкин с населением 5,9 тыс. человек), так и достаточно крупный город (Чернушинское городское поселение с населением 34,1 тыс. человек).

¹ Реестр документов стратегического планирования. Перечень документов включает: стратегию социально-экономического развития муниципального образования (МО), прогноз социально-экономического развития МО на среднесрочный и долгосрочный периоды; бюджетный прогноз МО на долгосрочный период; план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития МО и муниципальную программу. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategicdev/2015301102

² Начиная с 2016 г. в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» для информационного обеспечения стратегического планирования государственная регистрация документов стратегического планирования ведется в государственной автоматизированной информационной системе «Управление». По состоянию на начало мая 2016 г. в системе зарегистрировано более 1700 документов федерального, регионального и муниципального уровней, непосредственно связанных со стратегическим планированием.

Таблица 2

Некоторые примеры успешного опыта реализации стратегий социально-экономического развития малых городов и сельских поселений*

Показатели	Город Мышкин (город. поселение) административный центр Мышкинского муниципального района Ярославской области (5,9 тыс. чел.)	Город Покров (город. поселение) Петушинского муниципального района Владимирской области (17,7 тыс. чел.)	Степанцевское сельское поселение Вязниковского района Владимирской области (3,6 тыс. чел.)	Чернушинское городское поселение Чернушинского муниципального района Пермского края (34,1 тыс. чел.)
Сроки разработки стратегии, разработ- чики	2001–2010 гг. Администрация города и района совместно с ООО «ЯрЭкос-Инвест»	2001–2013 гг. Администра- ция города при участии стейкхолдеров, Российского НИИ культурного и природ- ного наследия им. Д. С. Ли- хачева и ООО «БКГ – Дело- вые консультации»	11.05.2016 Администрация сельского поселения	2016–2022 гг. Администра- ция городского поселения
Имеющиеся ресурсы и цели стратегии	Использование муници- пальной собственности и земли; развитие про- изводства по переработке с/х продукции и природных ресурсов; развитие туризма	Использование выгодного экономико-географического положения на линии Золо- того кольца; развитие сферы туризма и туристской инфра- структуры	Повышение доходов на- селения; обеспечение высо- кого уровня комфортного проживания и жизнедея- тельности; формирование физического и духовного богатства МО	Рост благосостояния и каче- ства жизни населения; рост числа граждан, вовлеченных в экономическую деятель- ность; повышение привле- кательности проживания в городе
Итоги развития	В настоящее время один из культурно-туристских центров Золотого кольца России; на его территории реализуется несколько инвестиционных проектов в туристско-рекреационной сфере	Пополнение городского бюджета и реше- ние вопросов социального развития, повышение уровня и улучшение качества жизни горожан, увеличение числен- ности населения	Создание комфортной среды проживания, работы и отдыха для жителей, рост уровня жизни населения, рост численности населения	

Источник: составлено автором на основании [Жихаревич и др., 2017].

Первые два города относятся к первой волне создания стратегий социально-экономического развития, два других — ко второй волне. Первые два муниципальных образования при разработке стратегий развития, кроме собственных сил, использовали привлеченных консультантов, два других — только собственные силы.

Следует отметить, что город Мышкин стал одним из самых удачных примеров создания туристской отрасли в малом городе Российской Федерации. В период с 1996 по 2013 г. администрацией города совместно с бизнес-структурами была проведена огромная работа по увеличению туристского потока в город Мышкин и созданию в нем развитой туристской инфраструктуры. За означенный период времени количество привлеченных в город туристов увеличилось почти в 27,5 раза с 6,5 тыс. человек в 1995 г. до 178 тыс. человек в 2013 г., что позволило создать необходимые условия для превращения Мышкина в один из культурно-туристских центров «Золотого кольца России».

В период реализации Стратегии социально-экономического развития города Покрова Владимирской области с 2001 по 2011 г. число туристских и экскурсионных посещений увеличилось более чем в 20 раз. Численность населения в период 2001–2015 гг. выросла почти на 8%, с 16,4 тыс. человек до 17,7 тыс. человек, что не является характерной чертой для малых городов. За этот период времени Покров благодаря совместным усилиям местных органов власти, представителей бизнеса, стейкхолдеров и привлеченных научных консультантов приобрел облик современного города с развитой туристско-экскурсионной инфраструктурой, тем самым подняв уровень и улучшив качество жизни населения.

Проведенный анализ основных социально-экономических проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются малые города и сельские поселения, позволяет наметить некоторые пути для их решения, используя дифференцированный подход при выборе средств и методов их достижения. Среди них — возрождение утраченных объектов промышленности и формирование необходимой инфраструктуры малых городов с целью восстановления и дальнейшего развития экономического потенциала территории и создания новых рабочих мест жителям; организация центров отдыха и туризма, развитие и поддержание агропромышленной отрасли и лесного хозяйства, являющихся основополагающими отраслями сельских поселений; создание благоприятных условий для развития бизнеса на территориях муниципальных образований [Мокрый, 2006].

Для решения всей совокупности социально-экономических проблем малых городов и сельских поселений необходимо создание условий для их экономического, социального и культурного развития с целью превращения в устойчивые и быстро развивающиеся административно-территориальные единицы при использовании собственных экономических возмож-

ностей в сочетании с политикой государственной поддержки проблемных городов. Разработка социально-экономических программ развития данных муниципальных образований на федеральном и региональном уровнях, направленных на их возрождение и дальнейшее развитие, сможет придать такой поддержке более целенаправленный характер, при этом необходимым условием является активное использование местных инициатив.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 30 марта 2016 г.).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15 февраля 2016 г.).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26. — Ч. I. — Ст. 3378.
4. *Анимца Е. Г.* Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. — Екатеринбург, 2008.
5. *Барамзин С. В.* Методика оценки социально-экономического развития сельских поселений // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 9. — С. 43–46.
6. *Ветров Г. Ю.* Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2007.
7. *Вильямский В. С., Дедяев В. М.* Муниципальные образования России в условиях рыночной экономики. — Ростов-на-Дону: РТА, 2006.
8. Государственное управление в России: энциклопедия в 2 т. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — С. 88.
9. *Жихаревич Б. С., Лебедева Н. А., Русецкая О. В., Прибышин Т. К.* Стратегии малых городов: территория творчества / под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2017.
10. *Мокрый В. С.* Социально-экономическое развитие муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 4. — С. 14–17.
11. Россия: Динамика населения малых городов до 50 тыс. человек в 1970–2015 годах. URL: <https://aftershock.news/?q=node/499945&full>
12. How small towns and cities can use local assets to rebuild their economies: lessons from successful places. May 2015. Report prepared by the U.S. Environmental Protection Agency's (EPA) Office of Sustainable Communities with the assistance of CH2M Hill and Smart Growth America under contract number EP-W-11-011. URL: www.epa.gov/smartgrowth
13. Policy paper on urban strategic planning: Local leaders preparing for the future of our cities, 2010. URL: www.cities-localgovernments.org

С. А. ИВАНОВА
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И МОНОГОРОДОВ

В настоящее время исследования, посвященные проблемам малых городов, их поддержки и развития, приобретают особую актуальность. Экономическая стабильность в стране невозможна без устойчивых, экономически развитых регионов, фундаментом которых являются малые города.

Традиционно в нашей стране малыми считаются города с населением до 50 тыс. человек. Однако за последние десятилетия отмечается тенденция роста населения городов с численностью около 50 тыс. и «сжатие» городов с численностью населения 70–80 тыс. человек до 30–40 тыс., при этом существенных изменений их социально-экономической структуры не отмечается. В этой связи необходимо отметить, что в качестве малого города мы рассматриваем и города численностью до 100 тыс. человек, что соответствует и европейской практике [Dijkstra, Poelman, 2012].

Таблица 1

Малые города и численность населения

Малые города	Число городов	Численность населения в тыс. чел.	В % к общей численности населения в стране
До 50 тыс.	781	16 445	16,9
От 50 до 100 тыс.	155	10 854	11,1
Всего	936	27 299	28

Источник: составлено автором на основе данных [Социально-демографический портрет России..., 2012].

Согласно последней переписи населения более 25% граждан нашей страны проживают в малых городах, что составляет более 27 млн человек

[Социально-демографический портрет России..., 2012, с.12]. Значительная часть малых городов в нашей стране находится в очень сложных социально-экономических условиях, которые обусловлены в первую очередь процессами, происходящими на региональном и глобальном уровнях общественного развития, и, как следствие, их сугубо внутренними проблемами.

В настоящее время развитие малых городов России происходит медленно и сложно. Многочисленные экономические, социальные, политические и другие проблемы страны в этих населенных пунктах проявляются особенно болезненно. Жители малых городов особенно остро чувствуют те проблемы, которые присутствуют в социально-экономической жизни нашей страны: низкий уровень развития транспортной, жилищно-коммунальной и другой инфраструктуры, упадок образования и здравоохранения, низкие доходы населения, недостаток рабочих мест, падение культуры и т.д.

Такая ситуация неизбежно вызывает потребность искать новые способы адаптации малых городов к современным реалиям, которые позволили бы им создать более качественные условия жизни для населения, привлечь инвестиции и квалифицированные кадры, развивать городскую инфраструктуру [Развитие моногородов России, 2013]. Новые вызовы, стоящие сегодня перед малыми городами России, актуализируют проблему их эффективной адаптации к современным социально-экономическим условиям.

Среди малых городов довольно высок уровень дифференциации по широкому кругу критериев, в том числе: численности, географическому и природно-климатическому, научно-техническому, ресурсному, социально-экономическому и др. В то же время существует ряд проблем, которые являются общими практически для всех малых городов. Среди наиболее общих проблем малых городов необходимо отметить:

- низкий уровень диверсификации, монозависимость,
- низкий технологический уровень большинства предприятий,
- изношенность основных фондов,
- ограниченный выбор для трудовой деятельности, высокий уровень безработицы,
- недостаток (отсутствие) квалифицированных кадров,
- демографические проблемы (отток молодежи, старение и убыль населения);
- слабое развитие инфраструктуры (включая транспортную, ЖКХ, социальную, образовательную и др.).

Низкий уровень диверсификации и монопрофильность значительного числа малых городов является ключевым фактором, препятствующим их развитию. Более 45% российских малых городов монопрофильные, наи-

больший их удельный вес отмечается в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах, он достаточно высок также в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Например, во Владимирской области моногородами являются 7 из 18 малых городов, в Ивановской области из 10 из 14, в Ярославской 3 из 9, в Пермском крае 10 из 18 малых городов [Фонд развития моногородов, 2017]. При этом мы говорим только о тех моногородах, которые включены в перечень моногородов, находящихся в сложном социально-экономическом положении или имеющих риски ухудшения.

Не менее острой и значимой проблемой является высокий уровень безработицы и отсутствие возможности профессионального роста. По данным Счетной палаты, в 71 моногороде уровень регистрируемой безработицы превышает среднероссийский показатель более чем в 2 раза [Бюллетень Счетной палаты РФ, 2017, с. 5]. В ряде муниципальных образований уровень безработицы остается довольно высоким. Так, по данным Владимирстата, на начало 2016 г. в Селивановском районе этот показатель составил 3,2%, Судогодском — 2,6%, Камешковском — 2,5%, Муромском — 2,2%, Гусь-Хрустальном — 2,1%, Гороховецком — 2,0%, Вязниковском, Киржачском — по 1,9%, Меленковском и Юрьев-Польском — по 1,8% [Постановление Администрации Владимирской области..., 2016]. Коэффициент напряженности в Муромском районе — 3, Вязниковском и Селивановском районах — 2, в то время как в среднем по области этот показатель равен 0,7 человека, при этом необходимо обратить внимание на показатели напряженности уровня безработицы, ее продолжительности, которые намного выше среднеобластных значений; соответственно сохраняется вероятность структурной и длительной безработицы.

В целом по стране, по данным Счетной палаты, проводившей опрос в 2017 г., на вопрос о возможности найти работу с нормальными условиями труда и достойной зарплатой в своем моногороде 48,2% дали отрицательный ответ, еще 41,3% выбрали вариант «возможно с трудом» [Степанова, 2017].

В то же время отмечается дефицит квалифицированных кадров в отдельных видах экономической деятельности и ограниченные возможности для трудоустройства для тех, кто ищет работу. Например, в ходе анкетирования, проведенного в 18 малых городах Владимирской области в текущем году, большинство респондентов, оценивая рынок труда, наряду с безработицей в качестве второго негативного фактора назвали дефицит квалифицированных кадров.

В малых городах складывается сложная демографическая ситуация, отмечаются негативные демографические тенденции, связанные с превышением смертности над рождаемостью и миграционным оттоком в основном трудоспособного населения [Булдакова, 2011]. По данным Счетной

палаты, в 2016 г. общая численность населения моногородов сократилась по сравнению с 2014 г. на 13,7%, что составляет 13 509,3 тыс. человек, при этом отмечается сокращение экономически активного населения на 15,1% и трудоспособного на 17,5% [Бюллетень Счетной палаты РФ, 2017]. Среди основных причин оттока населения трудоспособного возраста социологи отмечают: низкий уровень жизни, неуверенность людей в своем экономическом будущем, низкое качество городской среды. В значительной мере, на наш взгляд, это связано и с оттоком молодежи, что вызывает особую обеспокоенность. Данные статистических исследований показывают, что только около 20% иногородних выпускников возвращаются после учебы в столичных городах к месту постоянного проживания. В частности, по результатам опроса ребят, поступивших в вузы, в четырех малых городах — Вязники Владимирской области, Ярцево Смоленской области, Шарья Костромской области, Буинск Республики Татарстан, 21% ответили, что предполагают уехать на срок больше пяти лет, т.е. не возвращаться сразу после учебы, и только 1% из опрошенных твердо заявили, что, получив диплом, не останутся в чужом городе¹. Среди причин, мотивирующих миграцию молодежи, следует отметить, с одной стороны, узкий сегмент выбора возможных сфер деятельности, ограничение профессионального роста, с другой — невозможность получить новую профессию или повысить профессиональную подготовку.

Наряду с этим в малых городах отмечается старение населения, доля пенсионеров по отношению к численности трудоспособного населения значительно выше и достигает в ряде населенных пунктов более 60%, например, в Тульской области (Суворов, Сокольники, Советск), в Ивановской области (Пучеж), также в этот перечень входит еще около тридцати городов [Лыткин, 2012, с. 44].

Развитие городской инфраструктуры является одним из ключевых факторов, определяющих потенциал города, качество и уровень городской среды для его жителей и привлекательность для инвестора. Развитие транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального сектора, сферы услуг и развлечений, развитие инфраструктуры для малого и среднего бизнеса, уровень безопасности и обеспеченность города квалифицированными кадрами — все это формирует потенциал развития города, его способность принять новые виды бизнеса и новых людей, насколько быстро и эффективно может вся городская инфраструктура приспособиться к новым условиям [Анимица и др., 2010; Кузнецова, Любовный, 2013; Тухбатуллина, 2013].

¹ По результатам исследований, проведенных в 2004 г. учеными Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Подробнее см.: <http://www.womenofrussia.org/invest.aspx?Id=344>

Так, например, изношенность инженерных сетей во Владимирской области в ряде населенных пунктов превышает 65%¹. Обеспеченность населения врачами во Владимирской и Тульской областях почти вдвое ниже аналогичных показателей в среднем по стране, а показатели обеспеченности средним медицинским персоналом в указанных регионах отстают от общестрановых в среднем на 20–25%, что связано с малой привлекательностью данных регионов из-за низкого уровня заработной платы и высокой загруженности работой [Шерешева и др., 2017]. Отсутствие развлекательных центров, кинотеатров, условий для нормального досуга характерно для большинства малых городов, в результате отмечаются тенденции криминализации, особенно молодежи.

В ходе анкетирования, проведенного во Владимирской области, среди наиболее острых проблем социальной сферы в городе на первом месте практически во всех малых городах респонденты отметили низкий уровень доступа к услугам образования, здравоохранения, досуга и коммунального хозяйства.

Безусловно, без государственной поддержки решение проблем малых городов невозможно, этого мнения придерживается и большинство экспертного сообщества [Ряховская и др., 2014; Иванова и др., 2016; Кречетнев, 2016; Кузнецова, 2016; Иванова, 2017]. На сегодняшний день на федеральном уровне принято достаточное количество нормативно-правовых документов, в той или иной мере предусматривающих интересы малых городов, позволяющих реализовывать планы по их поддержке и развитию. Среди них Стратегия развития РФ до 2018 и на период до 2025 г., Программа «Комплексное развитие моногородов», которая вошла в число 11 направлений стратегического развития Российской Федерации, другие приоритеты: «Городская среда» и «ЖКХ», «Безопасные и качественные дороги», Программа по поддержке малого и среднего предпринимательства, программа «Пять шагов благоустройства повседневности», а также соответствующие региональные программы, планы и т.д. Как известно, большинство проблем на пике кризиса 2010 г. решалось активным привлечением финансовых средств, в настоящее время в значительной степени учтены провалы этой политики и работают другие инструменты и институты поддержки.

Основные направления поддержки монопрофильных муниципальных образований определены по следующим направлениям: создание индустриальных парков на территориях, где нет крупных инвесторов, модернизация градообразующего предприятия с целью выхода на другую продукцию, запуск нескольких альтернативных проектов и развитие туристической сферы.

¹ Выступление губернатора Владимирской области на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016». Официальный сайт Владимирской области. URL: <http://avo.ru/>

Однако, несмотря на проделанную «работу над ошибками», критические точки не только остались, но и наметилась тенденция к ухудшению ситуации. Прежде всего это касается рынка труда. Следует подчеркнуть, что, несмотря на значительную финансовую поддержку (только в 2015 г. для реализации мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда из федерального бюджета по линии Федеральной службы по труду и занятости были выделены 3219,8 млн руб.), по состоянию на 1 июля 2016 г. по сравнению с 2014 г. численность граждан, состоящих на регистрационном учете в органах службы занятости, выросла на 27,0% и составила 126,3 тыс. человек. За этот же период численность занятого населения сократилась на 17,2%, а количество вакансий, заявленных работодателями, сократилось на 19,3%: по состоянию на 1 июля 2016 г. оно составило 119,3 тыс. единиц [Бюллетень Счетной палаты РФ, 2017].

В ходе опроса, проведенного Счетной палатой в конце 2016 — начале 2017 г., почти половина респондентов оценили социально-экономическую ситуацию в своем городе «как неблагоприятную» (41,3%), а 31,3% — «терпимую с трудом», при этом почти половина опрошенных (41,1%) считают, что муниципальная власть не предпринимает мер для ее улучшения¹.

В этой связи возникает вопрос, в каких направлениях должно развиваться муниципальное образование, с тем чтобы решить задачу занятости и социальной напряженности. Фонд развития моногородов активно поддерживает строительство индустриальных парков, по его данным, на середину 2017 г. за счет фонда профинансировано создание инфраструктуры в 10 индустриальных парках на территориях 9 субъектов РФ на общую сумму более 2,58 млрд руб., кроме этого, по поданным заявкам одобрено финансирование на общую сумму в 4,85 млрд руб. [Фонд развития моногородов, 2017].

Вместе с тем, как показывает практика, это направление развивается недостаточно эффективно. В ряде областей существуют проблемы с привлечением инвесторов, желающих реализовать инвестиционные проекты, предусматривающие создание новых рабочих мест, не связанные с деятельностью градообразующей организации и способные обеспечить в долгосрочной перспективе устойчивый спрос на инфраструктурные мощности [Замятина, Пилясов, 2015]. Кроме того, возникает ряд проблем в ходе строительства. В основном они связаны с недостаточной проработкой элементов парка в соответствии с профилями предполагаемых резидентов, схем функционального зонирования, транспорта и других объектов застройки, а также отсутствием прогноза показателей потребления энергетических и других видов ресурсов. Из-за этих проблем в 2015 г. было

¹ Официальный сайт Счетной палаты. URL: <http://www.ach.gov.ru/>

приостановлено финансирование ряда парков, в том числе парка «Камешково» во Владимирской области. В настоящее время парк построен и открыт, на его строительство было выделено из Фонда развития моногородов 590 млн руб., общий объем инвестиций составил более 800 млн руб. [Фонд развития моногородов, 2017].

Между тем следует подчеркнуть, что привлечение инвесторов на территорию индустриального парка совсем не простая задача, не всегда глобальные проекты оправдывают ожидания. В этой связи представляется, что выбор этого направления поддержки должен быть основан на глубоком анализе и прогнозе ожидаемых рисков, а также детальной проработке всех элементов.

Развитие туризма как одно из направлений диверсификации экономики малых и моногородов получило довольно широкое распространение. Значительная дифференциация малых городов по уровню туристического потенциала и возможности развивать многообразные формы туризма открывает широкие возможности для предпринимательской активности населения, развития малого и среднего бизнеса, создания новых рабочих мест и решения тем самым части социальных проблем. Моногорода активно включились в развитие туризма на этапе формирования комплексных инвестиционных планов, муниципальных и региональных целевых программ, и в настоящее время уже накоплен определенный положительный опыт.

Необходимо отметить, что современный подход предусматривает комплексную оценку потенциала территории, включая количественную и структурную оценку ресурсов, направлений их возможного использования на основе выстраивания приоритетов с точки зрения их значимости для развития туристического сектора экономики города [Джанджугазова, 2005]. Для успешного продвижения туризма на муниципальном уровне необходима продуманная и обоснованная оценка туристического ресурса. В этой части значительная роль принадлежит региональной и федеральной поддержке как в рамках реализации различных программ, так и при помощи других механизмов, поскольку своими силами муниципальные образования не смогут реализовать поставленные задачи.

Результаты национального туристического рейтинга, который проводится на базе 10 критериев, отражающих различные сегменты туристического развития, от уровня развития инфраструктуры гостиничного бизнеса до оценки степени продвижения туристического потенциала региона в информационном пространстве, позволяют составить общее представление об уровне развития туристической отрасли в том или ином регионе. В соответствии с данными, полученными по итогам 2015 г., можно оценить степень участия региональных структур и их вклад в продвижение этого направления. Например, Пермский край опередил традици-

онно туристические регионы Владимирскую и Тульскую области, заняв 18-е место (60,7 балла), соответственно Владимирская область заняла 19-е (60,4), а Тульская только 44-е (48 баллов) [Национальный туристический рейтинг, 2016].

На наш взгляд, условно можно выделить два направления развития туризма в малых городах (за исключением традиционно туристических). В основе одного лежит кластерный подход, где реализуются объемные проекты, в то время как другое направление ориентируется на реализацию проектов на основе внутрирегионального взаимодействия и на поиск своей оригинальной ниши в туристическом пространстве.

Как показывает мировая и отечественная практика, только развитие и поддержка малого и среднего бизнеса могут стать отправным пунктом в становлении малых городов. Однако Программа поддержки малого и среднего бизнеса, в рамках которой оказывается финансовая и другие виды помощи, пока не дает ожидаемых результатов. Следует отметить, что в малых городах малый бизнес преимущественно формируется в сфере торговли, но это не та сфера, которая может стать отправной точкой развития города. На наш взгляд, эта сфера не нуждается в поддержке, необходимо поддерживать и развивать такие направления, как малый производственный, туристический, сервисный, образовательный и другие направления бизнеса, которые способны дать новый импульс жизни города. Например, в Германии средний размер машиностроительного предприятия, где производят специализированную технику либо узкий круг компонентов для более крупных производителей, — это 25 сотрудников и 25 млн евро годовой выручки¹.

Проблема низкой предпринимательской активности населения моногородов в первую очередь связана с отсутствием необходимых знаний и навыков, без чего невозможно развитие малого и среднего предпринимательства. Несмотря на то что в ряде городов действуют программы по обучению основам предпринимательства, они нуждаются в серьезной корректировке и организационном оформлении, поскольку носят не системный, эпизодический характер, информация о возможности участия в данных программах не всегда доступна.

На наш взгляд, проблема обучения и переобучения кадров с учетом потребностей моногорода и региона в целом заслуживает особого внимания, поскольку создание новых рабочих мест требует принципиально другой профессиональной подготовки, не только в контексте моногородов, система профессионального обучения и переобучения требует кардинального пересмотра и совершенствования.

¹ Из интервью директора Института территориального маркетинга и брендинга А. Стася. URL: <http://livejournal.com/>

Заключение

В заключение мы можем сделать вывод, что институциональное пространство поддержки и развития малых и моногородов в целом сформировано, но оно не обеспечивает в должной мере социально-экономическую стабильность данных муниципальных образований, поскольку моноцентричность городов сохраняется, что обуславливает высокие риски и необходимость разработки мер их предотвращения.

Проекты индустриальной направленности и их финансирование не должны быть приоритетными, особенно в малых городах. Диапазон альтернативных направлений достаточно широк, особенно в сфере услуг, социальной сфере и др., в этой связи представляется целесообразным формирование пакета актуальных проектов на муниципальном уровне с учетом их особенностей и потребностей и создание условий для адресной направленности их реализации.

Решение проблемы занятости в малых городах и районных центрах, особенно молодежи, лежит в плоскости формирования новой интеллектуальной среды, создания новых образовательных центров, как на базе уже действующих, так и путем открытия филиалов. При этом процесс обучения должен быть организован на основе современных требований, с использованием нестандартных программ, включающих элементы современного менеджмента, обучения навыкам реализации социальных проектов, управления рисками в условиях ограниченных ресурсов и др. Социальные проекты, образовательные и культурные инициативы должны быть ориентированы на конкретную социальную группу.

Очевидно, что малые города, несмотря на ряд чрезвычайно сложных и острых проблем, лежащих за пределами влияния этих муниципальных образований, имеют значительный потенциал и для самостоятельных действий. Наиболее актуальным для повышения уровня жизни в малых городах является формирование их внутреннего экономического пространства, создание условий для привлечения инвестиций и развития малого предпринимательства.

Список литературы

1. *Анимца Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимца П. Е.* Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / под ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. — Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010.
2. *Булдакова Н. Б.* Проблемы и перспективы развития малых городов России // Вестник Шадринского государственного педагогического института (Проблемы истории и права). — 2011. — №1. — С. 166–169.
3. *Быкова О. Н., Нефедкина С. А., Замирович Е. Н.* Антикризисное управление социально-экономическими объектами депрессивных регионов: монография. — М.: РГИИС, 2012.

4. Бюллетень Счетной палаты РФ. — 2017. — № 3 (231). URL: www.ach.gov.ru
5. *Вертакова Ю. В., Чулакова А. Л.* Моногорода: идентификация и стратегическое значение в экономике региона // Проблемы и перспективы развития моногородов: сб. науч. тр. — Воронеж: ВГУ, 2013. — С. 6–12.
6. *Джанджуазова Е. А.* Формирование стратегии развития регионального туристско-рекреационного комплекса: дисс. ... д-ра экон. наук. — М., 2005.
7. *Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н.* Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. — М.: ЛЕНАРД, 2015.
8. *Иванова О. П., Антонова И. С., Антонов Г. Д.* Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью. — М.: ИНФРА-М, 2016. — 234 с.
9. *Иванова С. А.* Анализ некоторых аспектов формирования институтов государственной поддержки моногородов // Межвузовский сб. научн. статей «Социально-правовые проблемы повышения эффективности российской экономики». Вып. 4. — М.: Университетская книга, 2017. — С. 475–496.
10. *Колесникова О. А., Похвощев В. А., Соломатин А. В.* Моногорода: генезис, топонимика, типология, классификация // MIRBIS RESEARCH REVIEW. — 2016. — № 1 (1). — С. 5–16.
11. *Крекотнев С. Н.* Моногород как объект государственной политики: проблема определения статуса // Вестник Российской нации. — 2016. — № 1-1 (46). — С. 206–220.
12. *Кузнецова Г. Ю., Любовный В. Я.* Монопрофильные города: мониторинг и возможные подходы к решению их проблем // Федерализм. — 2013. — № 2. — С. 67.
13. *Кузнецова О. В.* Особенности и проблемы федеральной поддержки моногородов // Проблемы теории и практики управления. — 2016. — № 3. — С. 53–63.
14. *Лыткин А. И.* Направления инновационного развития моногорода // Статистика и экономика. — 2012. — № 1. — С. 44–46.
15. Национальный туристический рейтинг. URL: <http://russia-rating/info/10950html>
16. Постановление Администрации Владимирской области от 30 марта 2016 года № 250 (1/2) «Об утверждении региональной программы Владимирской области «Дополнительные мероприятия по снижению напряженности на рынке труда Владимирской области в 2016 году».
17. *Ряховская А. Н., Кован С. Е., Крюкова О. Г.* Роль государственных программ в развитии моногородов / под ред. А. Н. Ряховской. — М.: Магистр, ИНФРА-М, 2014.
18. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Ильиной. — М.: Финансовый университет, 2013.
19. Социально-демографический портрет России... по итогам всероссийской переписи населения. Официальное издание ИИЦ «Статистика России», 2012. URL: www.gks.ru
20. *Степанова А.* Города «одного предприятия»: бюджетные миллиарды не спасли. О ситуации с моногородами России // ИА REGNUM. — 12.09.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2333522.html>
21. *Тухбатуллина А. Б.* Факторы и условия социально-экономического развития малых и средних городов (на примере г. Альметьевск) // Вестник ТИСБИ. — 2013. — № 42. — С. 159–170.

-
22. Фонд развития моногородов. Официальный сайт. URL: <http://www.frmrus.ru/>
 23. *Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Кастанян А. А.* Особенности оценки качества жизни населения малых городов // *Ars administrandi. Искусство управления.* — 2017. — Т. 9. — № 2. — С. 289–311.
 24. *Dijkstra L., Poelman H.* Cities in Europe. The New OECD-Definition // European Commission, 2012.

С. В. КИСЕЛЕВ
д.э.н., профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Взаимодействие города и села зависит от разнообразных факторов. Важнейшие из них природно-климатические, территориальные, демографические, инфраструктурные, финансово-экономические, политические.

Природно-климатические факторы во многом определяют специализацию сельскохозяйственного производства. Территориальные аспекты влияют на возможности сбыта продукции, облегчают или сдерживают взаимодействие города и села в связи с близостью или удаленностью друг от друга (так называемая рента по местоположению). Инфраструктурные факторы также оказывают сильное воздействие на потенциал развития сельской экономики, на трудовые ресурсы, мобильность населения и другие стороны социально-экономической ситуации. Финансово-экономические аспекты влияют на возможности инвестиций в сельской местности. Очень часто источники финансирования ограничены, доступность к кредитным ресурсам мала или вообще отсутствует. И, наконец, многое значит политика, проводимая в области сельского развития, в сфере взаимодействия городов и сельских населенных пунктов.

Так, появившиеся в настоящее время идеи о развитии агломераций, прозвучавшие из уст А. Л. Кудрина и С. С. Собянина, грозят поглощением малых городов, а вместе с этим уничтожением многих сельских поселений. Надо также подчеркнуть, что в Европейском союзе и США никто не выступает с такими предложениями. Фактически эти идеи можно понять как сознательное упразднение малых городов на базе факта более низкой производительности труда в них. Такой подход без анализа причин низкой производительности труда, без исследования потенциала его роста приведет

к негативным последствиям, как экономическим, так и социальным. Политика должна быть направлена не на поглощение, а на интеграцию малых и крупных городов, малых городов и сельских поселений. На этой основе необходимо развитие современной поселенческой структуры.

Научно обоснованное взаимодействие малых городов и сельских поселений возможно на основе учета объективных тенденций изменения важнейших факторов развития экономической и социальной сфер в городской и сельской местности. Прежде всего необходимо учесть тренды развития занятости населения.

Как видно из табл. 1, в сельской местности сформировалось несколько четких тенденций. Во-первых, сокращается удельный вес занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве. Относительно стабильна доли занятых в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах. Растет доля различных услуг (кроме образования), в том числе оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиниц и ресторанов, транспорта и связи, финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, других видов экономической деятельности.

Таблица 1

**Тенденции изменения структуры занятого сельского населения
в Российской Федерации по видам деятельности на основной работе, %¹**

Даты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
август 2005 г.	50,9	0,0	10,4	3,8	0,9	11,0	1,1	0,8	6,9	9,1	3,4	1,7
август. 2010 г.	28,0	1,6	8,0	6,8	2,6	12,8	6,5	4,5	8,4	10,4	7,7	2,8
август 2015 г.	23,2	2,1	9,4	8,3	3,0	13,8	8,2	4,6	7,2	10,1	6,9	3,2

1 — сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; 2 — добыча полезных ископаемых; 3 — обрабатывающие производства; 4 — строительство; 5 — производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 6 — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны; 7 — транспорт и связь; 8 — финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 9 — государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование; 10 — образование; 11 — здравоохранение и предоставление социальных услуг; 12 — другие виды экономической деятельности.

Источник: данные Росстата (обследование населения по проблемам занятости за соответствующие годы).

Используя подход Европейского союза, все эти виды деятельности можно объединить в сектора — первичный, вторичный, третичный. Динамика структуры занятого сельского населения представлена в табл. 2.

Таблица 2

Тенденции изменения структуры занятого сельского населения в Российской Федерации по видам деятельности на основной работе в разбивке по секторам, %

	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
август 2005 г.	50,9	15,1	34,0
август 2010 г.	28,0	19,0	53,1
август 2015 г.	23,2	22,8	54,0

Первичный сектор — сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.

Вторичный сектор — добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; строительство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Третичный сектор — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; другие виды экономической деятельности.

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Статистические данные демонстрируют сокращение первичного сектора, представленного прежде всего сельским хозяйством, при увеличении третичного сектора, представленного разного рода услугами (табл. 2).

Таблица 3

Структура занятого сельского населения по видам деятельности в России и Европейском союзе, %

	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
Россия, август 2015 г.	23,2	22,8	54,0
ЕС-27, 2010 г. (преим. сельские районы)	14,0	28,0	59,0
ЕС-12, 2010 г. (преим. сельские районы)	24,0	31,0	46,0

Источник: по России — расчеты автора по данным Росстата; по Европейскому союзу — Rural Development in the EU Statistical and Economic Information. Report 2013, European Commission. — P. 75–76.

Данная тенденция в Российской Федерации совпадает с изменениями в Европейском союзе. Эти тренды необходимо использовать при выработке стратегии и направлений сельского развития, усиления взаимодей-

ствия малых городов и села. Очевидно, что услуги могут выступать в качестве драйвера развития. Одновременно следует учитывать возможности частичной занятости в сельском хозяйстве. Само сельскохозяйственное производство можно рассматривать при этом как некий «якорь», который позволяет обеспечивать определенную стабильность в развитии сельской экономики.

С учетом особенностей сельской экономики важно сделать упор на малом и среднем предпринимательстве. Оно естественным образом соответствует особенностям сельской местности и экономике малых городов. В определенном смысле проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России проявляются в относительно низкой производительности труда в малых городах.

Сдерживающими факторами также являются качество человеческого капитала, невысокий кадровый потенциал. На это накладывается неразвитость инфраструктуры.

Для решения вопросов взаимодействия малых городов и сел необходимо исходить из невозможности какого-то единообразия. Следует учитывать специфику экономики конкретных территорий, проводя политику диверсификации сельской экономики именно с учетом специфики районов, поселений и малых городов. Одновременно необходимо поддерживать развитие социальной и рыночной инфраструктуры на основе сетевого взаимодействия, а также создавать систему институтов (прежде всего на базе различных форм кооперации и фондов поддержки предпринимательства).

Список литературы

1. Обследование населения по проблемам занятости — 2005 год: стат. бюллетень. — Росстат, 2006.
2. Обследование населения по проблемам занятости — 2010 год: стат. бюллетень. — Росстат, 2011.
3. Обследование населения по проблемам занятости — 2015 год: стат. бюллетень. — Росстат, 2016.
4. *Copus A. K., Hall C., Barnes A., Dalton G., Cook P., Weingarten P., Baum S., Stange H., Lindner C., Hill A., McQuaid R., Grieg M., Johansson M.* Study on employment in rural areas, 2006.
5. Study on Employment, Growth and Innovation in Rural Areas (SEGIRA). Main Report. — Rotterdam, 2010.
6. Rural Development in the EU Statistical and Economic Information. Report 2013. European Comission, 2013.

М. С. ОБОРИН
д.э.н., профессор
Пермский институт (филиал)
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
(Пермь, Россия)

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Проблема малых городов является достаточно актуальной, освещается в трудах отечественных и зарубежных ученых в связи с поиском точек регионального роста и адаптации к кризисным явлениям. Для Российской Федерации малые города представляют значительный стратегический потенциал, так как они обладают рядом преимуществ по сравнению с промышленно развитыми регионами: благоприятной экологией, неосвоенными территориями, возможностью реализации различных инфраструктурных проектов. Поэтому, с одной стороны, можно видеть наличие депрессивных территорий, обладающих рядом структурных сложностей и препятствий для роста, с другой стороны — перспективы формирования эффективного взаимодействия с развитыми районными центрами. Одним из направлений развития малых городов является оптимизация использования туристско-рекреационного потенциала.

Малые города выступают интересным объектом для исследования, так как во многом определяют показатели развития регионов России [Орлова, 2015]. Малый город представляет собой такое поселение, численность населения которого не превышает 50 тыс. человек.

Проанализировав особенности внешней и внутренней среды малых городов Тульской области и Пермского края, мы можем сделать вывод,

¹ Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполняемых при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

что для большинства малых городов этих субъектов РФ характерны сходные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (табл. 1).

С учетом проведенного анализа можно говорить о сложной социально-экономической ситуации в большинстве малых городов, включая относительно благополучные. В то же время они обладают также рядом преимуществ, которые необходимо учитывать при развитии сферы туризма и формировании брендов малых городов: благоприятная экология и природный туристско-рекреационный потенциал; наличие уникальных культурных, исторических, религиозных объектов; наличие слабо освоенных территорий.

Таблица 1

SWOT-анализ малых городов

Сильные стороны — наличие экологически чистых неосвоенных территорий; — наличие уникального культурно-исторического потенциала; — наличие природно-ресурсного потенциала, который может быть использован в туристско-рекреационных целях	Слабые стороны — низкий уровень развития промышленности; — низкое качество средств размещения; — недостаточный уровень культуры сервиса и гостеприимства; — неразвитость общесистемной инфраструктуры; — недостаточно развитая индустрия развлечений; — необходимость реставрации туристской инфраструктуры; — отсутствие финансовых ресурсов; — низкий уровень территориального маркетинга
Возможности — развитие перспективных отраслей на основе благоприятной экологической ситуации (различные виды туризма); — участие в государственных программах по развитию малых городов и моногородов; — привлечение финансовых ресурсов частно-государственного партнерства по созданию бизнес-проектов с нуля; — использование неосвоенных территорий для реализации комплексных проектов и производств	Угрозы — отсутствие системы промышленного производства либо наличие одного монопредприятия, что создает повышенный риск; — отток населения; — низкая квалификация кадров; — плохое развитие транспортной сети

Источник: составлено автором.

В малых городах Тульской области не раскрыт значительный существующий потенциал туризма, несмотря на активное развитие туристкой

инфраструктуры, увеличение числа игроков на рынке и, как следствие, рост предложения со стороны туристско-рекреационного комплекса области. Существуют очевидные проблемы со спросом на данные услуги. В первую очередь это может быть связано со следующими проблемами:

- слабо развитая материально-техническая база туристического комплекса, а также отсутствие сопутствующей инфраструктуры, что влияет на качество пребывания и не позволяет диверсифицировать возможности для отдыха;
- нехватка административно-кадровых ресурсов, что не позволяет выстроить эффективную систему управления отраслью туризма в регионе и внедрить высокие стандарты качества обслуживания на местах;
- репутация региона как промышленного центра, что снижает интерес к туризму и санаторно-курортному отдыху в регионе.

Все это оказывает негативное влияние на конкурентоспособность туристического комплекса малых городов в Тульской области и определяет его текущий уровень развития.

Малые города Пермского края обладают значительным природно-ресурсным потенциалом, на основе которого развивается туризм. К его основным видам можно отнести:

1. Лечебно-оздоровительный;
2. Бальнеологический;
3. Познавательный;
4. Активный;
5. Экстремальный;
6. Рекреационный [Оборин, Плотников, 2012].

На сегодняшний день во многих городах Пермского края существуют уникальные ресурсы, позволяющие развивать несколько видов туризма комплексно, что является конкурентным преимуществом и фактором стратегического роста. Город Кудымкар является привлекательным для познавательного туризма, Кунгур представляет интерес для спортивного и экстремального отдыха — спелеология, скалолазание, сноубординг.

В 2015 г. число туристов в Пермском крае увеличилось на 15% по сравнению с 2014 г. и составило 642 403 человека. На фоне растущего турпотока увеличение прибыли отметили местные отели: сумма их общего дохода за прошлый год — 5,669 млрд руб., что на 7% превышает показатели 2014 г. Помимо этого, увеличилось и число самих средств размещения. Так, в 2015 г. в Пермском крае стало на 79 гостиниц и хостелов больше (+23%).

Также отметим, что средняя продолжительность поездок в регион в прошлом году составила пять дней, а объем налоговых поступлений от туристической индустрии в 2015 г. составил 897 млн руб., из них в краевой бюд-

жет было перечислено 204,3 млн руб. В сфере туризма и гостеприимства в Пермском крае создано более 8 тыс. рабочих мест [Турпром, 2017].

Ростуризм включил Пермский край в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». В конкурсе на лучшую идею по развитию туризма в крае победил крупный инвестиционный проект «Пермь Великая», его реализация в течение четырех лет предполагает рост турпотока с 600 тыс. до 2 млн человек в год, дополнительно будут созданы 700 рабочих мест в отрасли. Ожидается, что объем платных туристских услуг, оказанных населению, возрастет на 30% и достигнет 5,8 млрд руб. [Администрация Пермского края, 2017].

Пермский край обладает уникальной базой природно-лечебных ресурсов, которая в настоящее время используется не в полной мере для организации санаторно-курортной деятельности. За последние 12 лет наблюдается тенденция снижения лечебно-оздоровительных организаций на 40% (с 74 организаций в 2002 г. до 45 в 2015 г.), что является тревожной тенденцией в социально-экономическом развитии региона. Деятельность санаторно-курортной отрасли Пермского края способна улучшить качество здоровья населения, формировать здоровый образ жизни, увеличить занятость населения, создавать новые рабочие места, способствовать росту доходов регионального бюджета и т.д. Санаторно-курортный комплекс Пермского края имеет все возможности для стабильного роста и дальнейшего развития, что может позволить ему занять лидирующие позиции среди других регионов России.

Деятельность здравниц вплотную связана с туристическими организациями, поскольку в основе этих направлений экономики лежат природные, историко-культурные и рекреационные объекты, которые формируют их развитие. Туристически активный регион привлекает большое количество туристов не только из страны, но и из-за границы, что создает благоприятный инвестиционный климат, повышает пополнение бюджетов разного уровня. В связи с развитием лечебно-оздоровительного туризма определяется важность санаторно-курортного комплекса Пермского края. Главной целью его функционирования является удовлетворение медико-биологических, социальных и экономических потребностей человека и всего общества в целом. При этом деятельность курортно-рекреационных территорий должна сочетать лечебно-оздоровительную и рекреационную среду, в которой человек может получать разностороннее лечение, оздоровление, отдых, а также посещать различные культурно-исторические памятники и места.

Пермский край располагается на территории Восточно-Европейской равнины, на западной, северной и средней частях Уральских гор. Площадь территории составляет 160 236 км². Соседями региона с запада являются Республика Удмуртия, востока — Свердловская область, юга — Респу-

блика Башкортостан и севера — Республика Коми. Пермский край входит в состав Приволжского федерального округа и Уральского экономического района, что является благоприятной предпосылкой для развития региона, обусловленной разносторонними отношениями с соседними территориями округа.

На территории Пермского края их разнообразие можно подразделить на следующие группы: бальнеологические ресурсы (минеральные воды и лечебные грязи), климатические ресурсы и ландшафтные условия местности. В настоящее время на территории Пермского края обнаружено 31 месторождение минеральных вод различного минерального состава, разной кислотности и соответственно применения.

Минеральные хлоридно-натриевые и натриево-кальциевые сероводородные воды минерализации более 35 г/дм^3 , отличаются высоким содержанием йода, сероводорода, брома и активно используются в лечении на курорте «Усть-Качка», «Апицентр Тенториум». Лечебные йодобромные воды активно применяются в следующих здравницах — курорт «Усть-Качка», санаторий «Демидково», санаторий «Красный Яр», «Апицентр Тенториум».

Необходима стратегия курортно-рекреационного комплекса региона, которая будет включать мероприятия по развитию транспортной и логистической сети, повышение качества услуг базовых предприятий по размещению и комплексной актуализации природного и культурно-исторического потенциала [Оборин, 2013].

Важное место в развитии региона и малых городов, в частности, занимает территориальный маркетинг как инструмент продвижения определенной территории на общерегиональном рынке. Для малых городов данный инструмент может быть использован для развития туристической отрасли, а также привлечения инвестиций и других ресурсов. Территориальный маркетинг, реализуемый на систематической основе и включающий разнообразные элементы — брендинг, сетевой маркетинг и др., — способен значительно повысить туристическую привлекательность малых городов региона [Оборин, 2015].

Бренд малых городов Пермского края должен быть направлен на устойчивость взаимосвязей и их перегруппировку на основе комплексных продуктов, в создании которых будут задействованы предприятия различной специализации, что позволит компенсировать неравномерность развития. Можно представить бренд малых городов рассматриваемых субъектов в виде схемы (рис. 1).

Потребителям следует предлагать комплексную услугу, которая будет включать базовые элементы трех групп малых городов, но при этом слабые связи (пунктирные стрелки) показывают, что возможно приобретение одного из элементов вследствие узнаваемости бренда (например, только

промышленная продукция; проживание в пансионате; экскурсионный маршрут). Депрессивные территории малого города напрямую не связаны с потребителями, так как их территория может продаваться только в составе базовой услуги (например, однодневная экскурсия).

Главным связующим элементом должны стать финансово-экономические взаимосвязи на основе участия в федеральных и региональных программах по развитию туризма и санаторно-курортного комплекса, комплексного развития территории. То есть необходимым базовым элементом являются органы местной и региональной власти, которые будут контролировать сетевое взаимодействие.

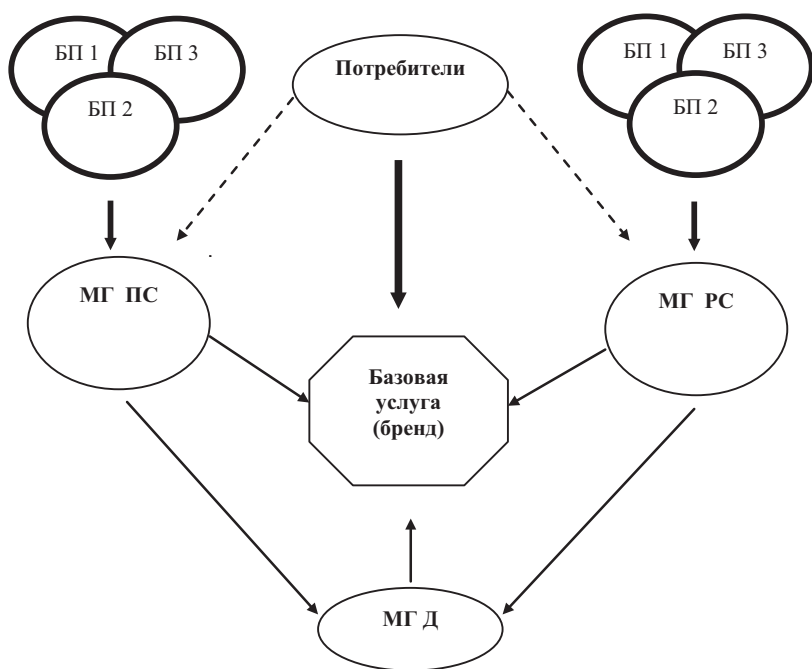

Рис. 1. Зонтичный бренд малых городов

МГ ПС — малые города промышленной специализации;

МГ РС — малые города рекреационной специализации;

МГ Д — малые города с депрессивным развитием

Источник: составлено автором.

Таким образом, в рассмотренных регионах наблюдается ухудшение показателей, характеризующих сферу туризма. Несмотря на наличие некоторых положительных тенденций — например, увеличение числа туристических фирм и туристических баз в Тульской области, увеличение

числа гостиниц в Пермском крае, — в целом показатели сферы туризма демонстрируют снижение.

Особо необходимо отметить факт снижения в последние годы числа зарегистрированных туристов, а также числа туристов, размещенных на турбазах, — что свидетельствует о сокращении туристического потока в регионы, снижении интереса туристов к данным субъектам РФ. Но туристический потенциал данных регионов велик, поэтому остро стоит необходимость внедрения в управление регионами инструментов территориального маркетинга. Данные инструменты могут активно реализовываться на уровне малых городов, которые, как и крупные города, обладают значительным туристическим потенциалом, но ежегодно теряют туристов и пока не сумели использовать возможности развития туристического комплекса и инфраструктуры.

Список литературы

1. Администрация Пермского края. Официальный сайт. URL: <http://www.permkrai.ru>
2. *Оборин М. С.* Динамика развития санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма в пермском крае // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. — 2013. — № 6–4. — С. 146–153.
3. *Оборин М. С.* Особенности влияния социально-экономических условий на развитие лечебно-оздоровительного туризма Пермского края // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — 2016. — Т. 39. — № 16 (237). — С. 49–60.
4. *Оборин М. С.* Социально-экономические условия и функции санаторно-курортной системы региона как фактор создания маркетинговой стратегии развития рынка санаторно-курортных услуг // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2015. — № 2. — С. 49–56.
5. *Оборин М. С., Плотников А. В.* Основные методы изучения внешней и внутренней сред санаторно-курортных организаций региона // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2012. — № 4 (64). — С. 28–35.
6. *Орлова Е. А.* Малый город: феномен, понятие и подходы к исследованию // Избранные доклады 61-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых, 2015. — С. 109–111.
7. Турпром. Официальный сайт компании. URL: <http://www.tourprom.ru/news/33319/>

М. С. ОБОРИН

д.э.н., профессор

Пермский институт (филиал)

РЭУ имени Г. В. Плеханова,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

(Пермь, Россия)

Е. В. ВЛАДИМИРСКИЙ

д.м.н., профессор

Пермский государственный медицинский университет

имени академика Е. А. Вагнера Министерства здравоохранения РФ

(Пермь, Россия)

КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА КАК ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ¹

Современные ученые в области курортологии определяют курортно-рекреационный комплекс как совокупность курортно-рекреационных предприятий и средств размещения, которые предоставляют лечебные, профилактические, культурно-познавательные услуги, оздоровительный отдых и др. [Гварлиани, Оборин, 2015].

Российский санаторно-курортный комплекс имеет длительную историю формирования, традиционно обладает сильной лечебной составляющей, являясь элементом системы здравоохранения страны. Несмотря на трансформацию функций профильных предприятий, необходимо отметить развитие курортной медицины, ее важную роль в повышении качества жизни населения.

При изучении курортно-рекреационного комплекса важно выделить его основные составляющие (рис. 1). Рассматриваемые элементы явля-

¹ Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполняемых при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

ются базовыми, эффект от их взаимодействия определяется качеством управляющего воздействия субъекта управления на объекты — профильные предприятия. Наполнение данного воздействия заключается в конкретных инструментах, методах, технологиях менеджмента с учетом прогрессивной практики зарубежных и отечественных курортов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что структура курортно-рекреационного комплекса включает в себя такие подсистемы, как:

- курортно-рекреационные ресурсы, представляющие антропогенную и природную среду, являющуюся основой оказания лечебно-оздоровительных услуг;
- курортно-рекреационная индустрия, включающая взаимосвязанные услуги;
- управляющее воздействие, которое оказывает преобразующий эффект на ресурсы, способствуя созданию санаторно-курортного продукта;
- население как основной потребитель лечебно-оздоровительных услуг [Амирханов, Лукашина, Трунев, 2015].

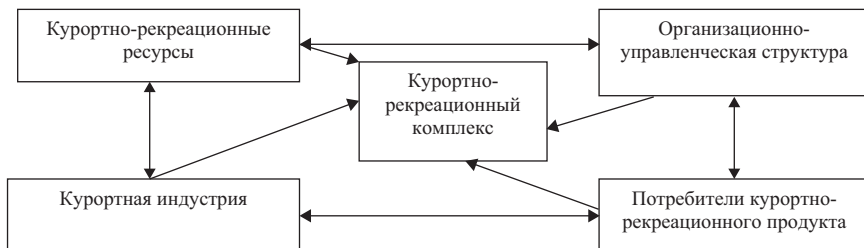

Рис. 1. Структура курортно-рекреационного комплекса

Тесное и эффективное взаимодействие этих подсистем, а также самостоятельное развитие каждой из них в отдельности содействуют образованию курортно-рекреационного комплекса как единого целого.

Курортную деятельность в Российской Федерации осуществляют различные санаторно-курортные организации, к которым относятся:

- профильные учреждения, направленные на оказание диагностических, лечебных, профилактических, реабилитационных услуг;
- предприятия и организации, связанные с оказанием услуг по отдыху, рекреации, гармонизации психофизиологического состояния лиц, не имеющих проблем со здоровьем [Зорин, Квартальнов, 2012].

Главными проблемами, препятствующими устойчивому росту курортно-рекреационного комплекса, являются:

- отсутствие во многих регионах высокоразвитых транспортно-логистических сетей;

- недостаточная освоенность природных лечебных ресурсов, связанная с высокими затратами и длительными сроками окупаемости их применения в санаторно-курортных учреждениях;
- неразвитость материальной базы курорта;
- отсутствие стратегического и программно-целевого подхода к развитию санаторно-курортных комплексов и курортов;
- большие расстояния и труднодоступность большинства ценных рекреационных местностей и др. [Оборин, 2015].

Можно выделить важные социально-экономические функции курорто-рекреационной инфраструктуры. С одной стороны, комплекс предприятий, учреждений способствует формированию рынка санаторно-курортных услуг, обеспечивая приток платежеспособного спроса и тем самым повышая доходность совокупности отраслей экономики. С другой стороны, высокое качество оказываемых услуг положительно влияет на уровень здоровья, снижение заболеваемости населения регионов, снижает нагрузку на систему здравоохранения.

Санаторно-курортная инфраструктура имеет достаточно широкое географическое распространение по территории России. Однако наибольшее количество ее объектов сосредоточено на юге России и представлено все-российскими здравницами, располагающимися в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Республиках Адыгея и Карачаево-Черкесия, Республике Крым. Каждый из перечисленных регионов обладает специфическими природно-климатическими условиями, природно-лечебными ресурсами, историко-культурным наследием, развитием отраслей экономики, качеством жизни населения. Однако все они в комплексе представляют собой основной лечебно-оздоровительный потенциал России, в некоторой степени определяют условия жизни населения страны в целом [Оборин, 2015].

В связи с этим при исследовании санаторно-курортной инфраструктуры необходимо применять системный и ситуационный подходы, оценивать эволюцию природных систем, учитывать социально-экономические прогнозы.

Устойчивый рост рынка санаторно-курортных услуг возможен при наличии качественных инфраструктурных объектов, которые соответствуют запросам потребителя. Только в этом случае можно делать выводы о положительной тенденции развития отрасли, повышении занятости специалистов и заработной платы [Карпова, 2015].

Однако, если значительное повышение стоимости услуг вследствие реализуемых мероприятий все же произойдет, учитывая, что в большинстве регионов России среднедушевые доходы ниже, чем в среднем по России, а в некоторых (Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия) более чем в 1,5–2 раза, с целью обеспечения доступности ле-

чебно-оздоровительных услуг необходимо будет разработать эффективные инструменты перераспределения налоговых поступлений от деятельности санаторно-курортных организаций между федеральным и региональными бюджетами.

Интерес представляет развитие санаторно-курортного комплекса в тех регионах, где промышленная специализация оказывает ярко выраженное влияние на экологию и здоровье населения. Важное значение для проведения финансово-экономического анализа имеют показатели затрат, доходов и операционного результата (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика основных финансовых показателей предприятия
санаторно-курортного комплекса субъектов
Приволжского федерального округа (млн руб.)**

	2003	2006	2007	2009	2010	2012	2013	2014	2015	Темп роста, %
Республика Башкортостан										
Доходы	1027,7	2039,8	2237,7	3208,1	3521,4	4183	4554,6	4922,5	5212,3	507,2
Затраты	1112,2	2162,6	2310,2	2730	3136,7	3945,2	4477,2	4643,8	5154,6	463,5
Прибыль (убыток)	-84,5	-122,8	-72,5	478,1	384,7	237,8	77,4	278,70	57,7	-68,3
Республика Татарстан										
Доходы	874,3	1334,9	1491,9	1861,1	1762,1	2532,2	2723,9	3005,5	3284,5	375,7
Затраты	984,3	1631,6	1782,4	2340,5	2159,2	2805	3056,5	3363,7	3490,1	354,6
Прибыль (убыток)	-110	-296,7	-290,5	-479,4	-397,1	-272,8	-332,6	-358,2	-205,6	186,9
Республика Удмуртия										
Доходы	280,7	618,3	766,1	1223	945,7	1127,6	1204,3	1288,4	1177,5	419,5
Затраты	497,9	674,3	868,9	1038,2	1086,4	1328,2	1392,5	1549,4	1402,5	281,7
Прибыль (убыток)	-217,2	-56	-102,8	184,8	-140,7	-200,6	-188,2	-261	-225	103,6
Пермский край										
Доходы	886,7	1631,3	1796,6	2117,3	2175,8	2640	2753,3	2836,4	2713,5	306,0
Затраты	1105,1	1849,9	2006,1	2332,2	2072,2	2487,5	2705,8	2684,1	2587,1	234,1
Прибыль (убыток)	-218,4	-218,6	-209,5	-214,9	103,6	152,5	47,5	152,3	126,4	-57,9
Кировская область										
Доходы	410,8	817,8	955,1	1209,3	1207,6	1452,9	1453,1	1533,3	1551,3	377,6
Затраты	447,8	815,6	945,2	1192,2	1221,2	1426,6	1374,9	1426,1	1481,8	330,9
Прибыль (убыток)	-37	2,2	9,9	17,1	-13,6	26,3	78,2	107,2	69,5	-187,8

Источник: составлено по данным [Амирханов, Лукашина, Трунев, 2015; Ветитнев, Журавлева, 2012].

За исследуемый период можно констатировать, что доходная часть предприятий санаторно-курортного комплекса по всем рассматриваемым регионам увеличивается опережающими темпами над затратами. Такая динамика объясняется восстановлением сектора экономики и реализацией отложенного спроса на санаторно-курортные услуги в течение кризисного периода, тем не менее не во всех субъектах Приволжского федерального округа наблюдается аналогичная картина. Отметим что Республика Башкортостан, Пермский край и Кировская область, несмотря на сохранение определенной доли прибыли предприятий санаторно-курортного комплекса, показывает тенденцию на ее минимизацию при сохранении динамики.

Таким образом, развитие курортно-рекреационного комплекса исследуемого региона сдерживается рядом факторов:

1. Повышение цены на путевки не может компенсировать высокие издержки, связанные со спецификой оказания профильных услуг;
2. Наблюдается несоответствие высоких цен и уровня качества оказываемых услуг санаторно-курортного комплекса, зависимость от разнообразия объекта инфраструктуры, их уровня;
3. Необходимость в лечении и низкие финансово-экономические результаты способствуют тому, что без помощи государства будет наблюдаться дальнейшее ухудшение операционных результатов профильных предприятий.

В связи с результатами проведенного финансово-экономического анализа деятельности курортно-рекреационного комплекса Республики Удмуртия выявлена высокая потребность в государственной поддержке рынка санаторно-курортных услуг. Это может быть выражено в целевом выделении путевок, субсидиях, налоговых льготах, решении инфраструктурных проблем и т.д. Устойчивое развитие санаторно-курортного комплекса любого региона сопровождается мультипликативным эффектом сопутствующих отраслей.

К положительным факторам следует отнести сохранение показателей прибыли санаторно-курортными организациями Республики Башкортостан и Пермского края. Показатели рассматриваемой группы субъектов бизнеса Удмуртской Республики являются низкими, сохраняется значительная доля убытка. При этом темпы доходов опережают затраты практически в 2 раза, такое несоответствие все равно не позволяет профильным организациям выйти даже на незначительный уровень безубыточности. Это свидетельствует о наличии структурных внутренних проблем в санаторно-курортном комплексе региона.

Одним из путей решения вышеперечисленных проблем является отход от ориентации исключительно на промышленное развитие. Ландшафты, бальнеологические свойства России также становятся самостоятельной

ценностью, их рациональное использование — один из реальных эффективных инструментов управления и социально-экономического развития.

Современный исторический этап развития санаторно-курортного комплекса характеризуется низкой экономической эффективностью, при которой необходима системная поддержка государства. Ряд программ социально-экономического развития регионов включает разделы, посвященные лечебно-оздоровительному туризму, курортной медицине, инфраструктурным проектам, способствующим повышению привлекательности территорий, доступности с точки зрения массового спроса. Немаловажным является ценовой фактор, поскольку существует проблема соответствия цены и качества услуг, оказываемых профильными предприятиями.

В некоторых субъектах РФ реализуется комплекс инвестиционных проектов, направленных на развитие курортно-рекреационной специализации. Ярким примером является Республика Крым, в которой запланированы и частично осуществляются свыше 120 программ, в том числе связанных с вводом в эксплуатацию центров, гостиниц, санаториев, сопутствующих объектов. Значимым фактором успешности государственных проектов является качество управления санаторно-курортным комплексом на всех уровнях, только в этом случае будут обеспечены высокие результаты социально-экономической, финансовой, медицинской деятельности.

Список литературы

1. *Амирханов М. М., Лукашина Н. С., Трунев А. П.* Природные рекреационные ресурсы, состояние окружающей среды и экономико-правовой статус прибрежных курортов. — М.: Экономика, 2015.
2. *Ветитнев А. М., Журавлева Л. Б.* Курортное дело. — М: КНОРУС, 2016. — С. 86–185.
3. *Гварлиани Т. Е., Оборин М. С.* Социально-экономические условия развития рынка санаторно-курортных услуг (на примере Приволжского федерального округа) // *Sochi Journal of Economy*. — 2015. — № 3-1 (36). — С. 94–102.
4. *Карпова Г. А.* Курортно-туристский комплекс как объект управления. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2015.
5. *Зорин И. В., Квартальнов В. А.* Энциклопедия туризма. Финансы и статистика. — М., 2012.
6. *Оборин М. С.* Развитие региональной санаторно-курортной деятельности как механизма реализации социально-экономических функций государства // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. — 2015. — № 1 (51). — С. 226–228.
7. *Оборин М. С.* Формирование стратегического механизма долгосрочного устойчивого развития территориального рынка санаторно-курортных услуг // *Экономика и предпринимательство*. — 2015. — № 12-1 (65-1). — С. 346–353.

Е. Е. ПОЛЯНСКАЯ

к.э.н., с.н.с.

*МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

В последние годы отмечается все большее внимание к проблемам малых городов России — городов с численностью населения до 50 тыс. человек (более 70% от общего числа городов страны, в которых проживает около 12% населения). Анализируется их роль и значение как для экономического развития регионов, в которых они расположены, так и для страны в целом.

Малые города существенно различаются по количеству проживающих, по местоположению, административному устройству, отдаленности от других городов и населенных пунктов, развитию экономики, социальной сферы, инфраструктуры, потенциалу развития, специализации, наличию транспортных связей с другими городами и регионами. Все это определяет и конкретные проблемы каждого малого города, и перспективы его развития.

Вместе с тем существует ряд проблем, присутствующих практически во всех малых городах. Уровень жизни населения в них, как правило, ниже, чем в крупных, и отстает от среднероссийского уровня. Более того, по оценкам экспертов, это отставание в последние годы нарастает [Оборин и др., 2017].

Малые города находятся в ситуации недофинансирования, неаполненности местных бюджетов, возможности которых очень ограничены. Для большинства из них характерна бюджетная неэффективность и спад объемов производства по сравнению с более крупными городами. Многим малым городам сложно привлечь инвестиции, в связи с чем снижаются возможности решения многих задач, важных как для развития собственно города, так и для населения (здравоохранение, образование, благоустройство и др.).

В подавляющем большинстве малых городов сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Причинами являются недостаточный уровень качества проживания, недостаток мест для работы, низкий уровень жилищно-коммунальной и сервисной сферы, здравоохранения, образования, изношенная или вообще отсутствующая инфраструктура, плохой внешний облик города и т.п. Существенные проблемы для жителей представляют удаленность и труднодоступность, плохое транспортное сообщение. В то время как в целом по России отмечается тенденция увеличения населения, число жителей малых городов сокращается: не видя перспективы для себя и для своих детей, они переезжают в более крупные города. Особенно остро стоит проблема оттока молодого и активного населения [Мирзабалаева, 2013; Оборин и др., 2017].

Наряду с различными проблемами малые города имеют ряд преимуществ перед большими, обладают определенной привлекательностью. Преимуществом является и близость власти к населению, что создает условия для развития демократических процессов, более полного участия граждан в управлении, в решении местных задач и т.п. Жители большинства малых городов более тесно связаны друг с другом, но в то же время не теряют индивидуальности. Поэтому, несмотря на определенные бытовые трудности, далеко не все жители этих городов хотят уезжать из них, многие предпочитают оставаться и готовы работать для их развития.

Нельзя не отметить, что большинство малых городов обладают определенным потенциалом, который является или может стать основой их экономического развития и базой для привлечения инвестиций.

Одним из наиболее актуальных направлений развития экономики и инфраструктуры малых городов, трудоустройства местного населения, привлечения инвесторов и пополнения местных бюджетов может стать туризм. Многие малые города становятся притягательными для туристов именно своей патриархальностью, своим стилем жизни, своими традициями. Они не подавляют человека, здесь нет шума и суеты. При этом они обладают природными и историческими достопримечательностями, часто уникальными.

Ассоциация туроператоров России (АТОР) составила рейтинг самых интересных и востребованных туристических направлений по России осенью 2017 г.¹ Наряду с такими общепризнанными туристическими городами, как Санкт-Петербург, Казань, Сочи, в список наиболее популярных мест попали и малые города. Например, популярные туры в Калининград включают город Светлогорск. Поездки на Кавказские Минеральные Воды включают наряду со средними городами Пятигорском и Кисловодском, и малые города: Железноводск, Минеральные Воды. По-прежнему велик

¹ https://www.atorus.ru/tourist/travel_notes%20/article/3778.html

спрос на поездки в Великий Устюг на родину Деда Мороза. Причем заезды начинаются уже осенью.

В списке самых популярных маршрутов в России традиционно находятся малые города Золотого кольца России. В различные туры этого бренда включены Мышкин (тур «Уездный город»), Переславль-Залесский (тур «Ночь в усадьбе»), тур по программе «Земля мастеров» включает города Ковров — Палех — Южа — Холуй — Городец-на-Волге — Семенов — Балахна — Гороховец, тур «Золотое кружево России» проходит по городам Переславль-Залесский — Кострома — Вологда — Кириллов — Ферапонтово — Ярославль, среди которых Переславль-Залесский и Кириллов — это малые города.

Востребованным является автобусный тур «Русь заповедная» по древнейшим городам России, которые сохранили настоящий русский колорит. Маршрут проходит по городам Бронницы — Коломна — Зарайск — Рязань — Касимов, из них три (Бронницы, Зарайск, Касимов) являются малыми городами.

Туризм в малых городах, которые могут быть интересными для турбизнеса, является существенным и часто единственным источником экономического роста, дает возможность заработать средства, необходимые для дальнейшего развития. Важность туризма для малых городов и в том, что эта отрасль связана со многими другими отраслями экономики и обладает большим мультипликативным эффектом, что значительно расширяет возможности властей в решении местных задач и социально-экономических проблем.

Развитие туризма в малых городах оказывает существенное влияние и на экономику регионов. Многие российские регионы в рамках долгосрочных стратегий развития рассматривают туризм как одно из возможных направлений диверсификации экономики, выбирая его в качестве одного из новых приоритетов регионального развития. Это направление весьма перспективно, так как в условиях ухудшения социально-экономического положения периферийных российских регионов туризм позволяет повысить эффективность использования ограниченных региональных ресурсов. Влияние туризма на региональную экономику достаточно заметно, так как, обладая мультипликативным эффектом, он способен создать предпосылки для экономического подъема региона путем решения его социально-экономических проблем.

Большое значение при этом имеет взаимодействие и взаимовыгодное сотрудничество региональных властей и бизнеса. Как отмечают многие эксперты, тормозом для развития малых городов является разрозненность действий, слабое межмуниципальное сотрудничество. Поэтому крайне важно стимулировать совместную деятельность малых городов, в том числе и в сфере туризма [Mingaleva et al., 2017]. Целесообразно ор-

ганизовать межмуниципальное сотрудничество, создавать межмуниципальные группы, объединения с соседними муниципалитетами, разрабатывать единые программы, в том числе развития туризма.

Разрабатывая стратегии и планы развития, малые города во многих случаях рассматривают туризм как едва ли не основную, по крайней мере важнейшую отрасль для роста экономики. Это демонстрирует стремление местных органов найти путь для быстрого развития, однако, как показывает практика, далеко не во всех случаях оправданно. При этом, как правило, не учитываются ни существующее состояние города, ни реальные и потенциальные возможности и ресурсы, которые необходимы для качественного и полноценного развития туризма.

Как уже отмечено, малые города очень различаются по потенциалу, по направленности экономики, по месту расположения и пр. Все это определяет возможность развития в них туризма. Так, есть малые города, вообще не обладающие каким-либо туристским потенциалом, расположенные далеко, в труднодоступных местах. Развивать туризм в этих городах невозможно и нецелесообразно. Напротив, подавляющее большинство городов, где расположены организации санаторно-курортного и курортного туризма, являются малыми городами. Есть малые города, обладающие определенным туристским потенциалом, но имеющие при этом очень плохую городскую и туристскую инфраструктуру. Здесь требуется помощь государства, чтобы туда пошли инвесторы, так как бизнес по созданию инфраструктуры дорогой и с большими сроками окупаемости.

Чтобы малые города и в целом российская провинция стали привлекательными для туристов, необходимо полноценное сотрудничество власти с бизнесом и населением. Не меньшее значение при решении проблем развития туризма на территории имеет взаимодействие региональных и местных властей. Органы власти субъектов РФ должны помогать муниципальным органам в организации и развитии туризма на их территориях. В первую очередь это касается малых городов, которые обладают недостаточными финансовыми ресурсами, ограниченными туристскими ресурсами, слабо развитой инфраструктурой, неподготовленными кадрами и др. Для этих городов помощь региональных властей крайне необходима.

Однако пока такое сотрудничество в большинстве случаев не реализуется по целому ряду причин. Это и отсутствие инициативы и заинтересованности местных властей, и отсутствие желания у инвесторов приходить в отдаленные малые города с недостаточным туристским потенциалом, и несовершенство действующей системы межбюджетных отношений, существенно урезающих доходную базу муниципалитетов.

В последнее время целый ряд субъектов Российской Федерации приступили к активной и планомерной работе по включению своих малых городов в систему развития туризма в регионе. Можно отметить, в част-

ности, Владимирскую область, Самарскую область, Ивановскую область и др. Здесь работа ведется по нескольким направлениям, включая помощь в определении направления туризма, организацию и проведение конкурсов, форумов, фестивалей, ярмарок, разработку маршрутов и объектов посещения, привлечение инвесторов для строительства гостиниц, развития инфраструктуры и т.п.

Например, в Самарской области в целях развития внутреннего туризма, повышения туристского имиджа и инвестиционной привлекательности малых городов и сел в 2016 г. был проведен конкурс «Лучший проект туристского маршрута малых городов и сел Самарской области». В результате народного голосования, в котором приняли участие более 68 тыс. респондентов, были выявлены победители, среди которых как отдельные города и населенные пункты, так и объединения нескольких муниципальных образований в Нефтегорском, Красноярском, Кинель-Черкасском, Сызранском и других районах. Среди победителей лучшим этнографическим маршрутом был признан маршрут «Увезу тебя я в тундру» по местам: Кинель — Черкасы — Кинель — Черкасский район, а лучшим гастрономическим маршрутом — «Сызрань — помидорная столица России».

Ряд малых городов России ориентированы полностью на туризм и обладают полноценным туристским потенциалом и не только широко известны, но и имеют свой бренд. К таким малым городам относятся, например, Ростов Великий, Суздаль, Великий Устюг. Некоторые из них являются отдельными точками на туристической карте, другие — входят в сетевые маршруты или другие бренды. Спрос на туры в эти города настолько высок, что они не всегда справляются с туристскими потоками.

Но даже такая широкая известность и спрос со стороны туристов не являются залогом гармоничного развития малого города. В тех случаях, когда туристский потенциал малого города не подкреплён соответствующей инфраструктурой, это мешает развитию туризма, снижает отдачу от него.

Примером может служить Великий Устюг, где в рамках развития туризма в 1999 г. был организован и запущен проект «Родина Деда Мороза», ставший впоследствии туристским брендом и самого города, и Вологодской области. Спрос на туристические поездки по этому маршруту очень большой. Однако в настоящее время пропускная способность терема Деда Мороза составляет не более 6–6,5 тыс. человек в сутки, а в год вотчина принимает до 300 тыс. туристов, при этом численность населения самого города составляет менее 32 тыс. человек.

Хотя туры пользуются большим и стабильным спросом, следует учитывать, что спрос этот сезонный, преимущественно в осенние и зимние месяцы, когда отмечается очень большой наплыв туристов. Но независимо от сезонности уже в настоящее время есть трудности с размещением. Турфирмы и частные лица в сезон ощущают серьёзный дефицит не только

в хороших, но в любых средствах размещения. Отмечены частые случаи, когда туристы узнают, что они будут жить далеко от главного объекта тура, либо непосредственно перед самой поездкой, либо даже уже по прибытии на место.

В планах властей Вологодской области увеличение количества туристских прибытий в Великий Устюг — до 600 тыс. в год. Однако, по оценкам туроператоров, не ожидается существенного повышения спроса и в ближайшей перспективе, причем неизвестность с размещением является одной из главных причин снижения продажи туров. Эксперты и представители турфирм отмечают, что дальнейшее развитие этого тура требует не только существенного увеличения гостиничного фонда, но и повышения уровня сервиса, так как без решения этих проблем невозможно обеспечить гарантированные заезды туристов. В связи с этим планируется построить новый дворец Дела Мороза, и это потребует от местных властей серьезного развития всей инфраструктуры и в первую очередь увеличения гостиничного фонда и развития транспортного сообщения.

Кроме проблем с размещением туристов, существенным препятствием являются трудности с транспортом. До конечного места — самой туристской зоны — сложно добраться, так как нет собственной железнодорожной станции, туристы вынуждены ехать с пересадками на автобусе или на такси. Железнодорожное сообщение не справляется с потоком туристов, мало поездов, очень мало билетов.

При планируемом властями Вологодской области увеличении туристского потока в Великий Устюг необходимо не только предусмотреть строительство комфортабельных отелей, но и создать комфортные условия в пути. Слабо развитая транспортная логистика делает популярными туристические поездки, без проживания в гостиницах. Необходимо также обеспечить более организованное перемещение туристов, что повышает спрос на пакетные предложения с организованным переездом. Кроме того, важно снизить по возможности «сезонность» тура, разработав его варианты для всех сезонов. В противном случае новая расширенная туристская инфраструктура будет «простаивать» значительную часть времени.

Не все задачи и проблемы могут быть решены только местными и даже региональными властями. В частности, одним из путей решения проблем, связанных с ограниченностью гостиничной инфраструктуры города и чрезмерной нагрузкой на нее, могло бы стать включение данного тура в сетевые туристские маршруты внутри региона либо проходящие по нескольким регионам. В этом случае часть туристов сможет посетить Великий Устюг «проездом», с остановкой только на посещение самой вотчины Деда Мороза. При этом снизится нагрузка на гостиничный сектор. Кроме того,

такие туры можно будет проводить не только в пик спроса, но и в другое время, просто для знакомства с родиной Деда Мороза. В решении этой задачи должны участвовать не только местные и региональные органы, но и региональный туроператор.

Ситуация с Великим Устюгом несколько иная, чем со многими другими малыми городами. Включение этого города в сети необходимо не для того, чтобы привлечь туристов, а для того, чтобы несколько разгрузить его, снизить нагрузку не его недостаточную инфраструктуру, выстроить лучшую логистику.

Однако включение Великого Устюга в такие сетевые туристические поездки потребует тщательной проработки новых маршрутов и, самое главное, проработки их логистики и существенного улучшения ситуации с транспортом. Но эти задачи все равно придется решать, так как при существующем положении дальнейшее развитие невозможно.

В отличие от Великого Устюга с его «раскрученным» брендом и большими турпотоками для многих малых городов России включение в состав сетевых или брендовых маршрутов является едва ли не единственным способом для привлечения туристов и развития туризма на территории. Вхождение малых городов в состав таких туристских маршрутов позволяет этим городам, даже тем из них, которые не могли бы самостоятельно развивать туризм на своей территории из-за недостаточного туристского потенциала, из-за неудобного их расположения, из-за недостаточно развитой инфраструктуры и др., принимать определенное количество туристов. Это может стать отправным моментом для дальнейшего развития самих городов.

Турфирмам это дает возможность организации новых маршрутов и увеличения числа туристов как за счет привлечения новых путешественников, так и за счет тех, кто уже осуществлял поездки ранее, но по несколько другим маршрутам. Поэтому включение малых городов в сетевые и брендовые маршруты выгодно обеим сторонам.

Для продвижения внутренних туристских продуктов и маршрутов Министерством культуры РФ было предложено использование так называемых зонтичных брендов. Под зонтичным брендом продвигается сразу большое количество маршрутов в нескольких регионах.

Самым известным туристским брендом, действующим в нашей стране более 50 лет, является Золотое кольцо России. В настоящее время маршрут включает Ярославль, Ростов, Переславль-Залесский, Суздаль, Владимир, Кострому, Сергиев Посад и др. Опыт Владимирской и Ярославской областей, города которых составляют основу этого бренда, свидетельствует об успешности включения малых городов в такие маршруты.

В настоящее время многие города, в том числе и малые, стремятся войти в маршрут «Золотое кольцо России». Связано это с тем, что Мини-

стерством культуры РФ принято решение развивать маршрут «Золотое кольцо России» по принципам Списка всемирного наследия ЮНЕСКО¹.

Включение Золотого кольца России в список ЮНЕСКО позволит придать маршруту официальный статус. Здесь важно отметить, что маршруты из этого списка и города, включенные в них, должны отвечать ряду обязательных критериев: историко-культурному, рекреационно-развлекательному, инфраструктурному, туристско-информационному и транспортно-логистическому. Поэтому, если город стремится попасть в Золотое кольцо, то он должен соответствовать этим критериям.

Эксперты полагают, что новый статус позволит проекту претендовать и на рост бюджетного финансирования: эти средства необходимы для обновления музеев, ремонта дорог, создания и расширения туристической инфраструктуры.

Поэтому вполне объяснимо желание городов подключиться к маршруту и стать его частью. Об этом заявили, например, Серпухов, Коломна, Калуга и некоторые другие города, в том числе малые. Однако часть экспертов полагают, что этого делать не следует, что попытки продвинуть свои города за счет сильного бренда недопустимы. По их мнению, можно создать новые маршруты из тех городов, которые уже включены в «Золотое кольцо». По нашему мнению, это неправильно, так как сужает возможности как для туристов, так и для турфирм.

В то же время при увеличении количества городов следует учитывать транспортные особенности и возможности, создавать новую логистику, перспективы развития городов и их туристского потенциала и пр.

Учет этих факторов позволит успешно функционировать другим зонтичным брендам, таким, в частности, как «Серебряное ожерелье России», в котором задействованы регионы Северо-Западного федерального округа. Бренд начал развитие в 2012 г. формированием по поручению Президента РФ В. В. Путина общенационального туристского проекта с центром в Старой Ладоге. Целью проекта было привлечение внимания к достопримечательностям и историческим местам Северо-Запада, увеличение туристских потоков и усиление социально-экономического развития региона. В настоящее время в нем участвуют Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области, город Санкт-Петербург, Республики Карелия, Коми и Ненецкий автономный округ. В число малых туристских городов с населением менее 50 тыс. человек, через которые проходят маршруты «Серебряного ожерелья России», входят Старая Русса, Печоры, Кировск, Приозерск и Кингисепп, Каргополь, Сортавала².

¹ <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/40960.html>

² <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/36312.html>

Еще один зонтичный бренд — «Великий шелковый путь» — объединяет туристские маршруты, которые проходят по регионам Северного Кавказа, Астраханской области, Восточной Сибири.

В настоящее время в пилотном режиме начал действовать зонтичный бренд «Золотой венец России», являющийся межрегиональным туром в составе бренда «Золотое кольцо России». В этом туре объединены единой исторической темой города и населенные пункты (более половина из них — малые) Нижегородской, Ивановской, Костромской, Ярославской, Владимирской и Московской областей. Маршрут проходит по городам: Москва — Ростов Великий — Ярославль — Плес — Кострома — Суздаль — Боголюбово — Владимир — Александров — Сергиев Посад — Мартыново — Мышкин — Углич — Москва.

Большую помощь в развитии региональных и межрегиональных брендовых и сетевых маршрутов оказывает образованный в 2015 г. Комитет по реализации программы импортозамещения при Экспертном совете по развитию туризма при Министерстве культуры Российской Федерации [Министерство культуры РФ, 2015]. Целью создания комитета является поддержка внутреннего туризма и туроператоров, продвигающих и реализующих брендовые маршруты.

Комитет рассматривает и оценивает региональные маршруты, созданные и отобранные на основании разработанного экспертами техзадания. Маршруты оцениваются на предмет востребованности и доступности для конечных потребителей туристских услуг; в случае одобрения они рекомендуются туроператорским компаниям для продвижения и реализации на рынке. Информация о маршрутах размещается на сайте Министерства культуры РФ и на сайте Ассоциации туроператоров России (АТОР, 2017).

В 2016–2017 гг. Комитетом по импортозамещению было рассмотрено 120 региональных туристских маршрутов, предложенных тридцатью одним регионом страны. Было принято и рекомендовано к продаже туроператорами 39 маршрутов [АТОР, 2017]. Среди этих маршрутов особо отмечен трехдневный тур «Горячее сердце Русского Севера», имеющий хорошее соотношение цена-качество и предполагающий посещение Череповца, Устюжны, Даниловского и Белозерска. В данном маршруте из четырех мест посещения наряду с более чем 300-тысячным городом Череповец, присутствуют два малых города Устюжна и Белозерск с населением менее 9 тыс. человек в каждом и поселок Даниловское с населением немногим более 200 человек, но с усадебным комплексом «Музей-усадьба Батюшковых и А. И. Куприна».

Следует отметить, что для продвижения таких маршрутов в регионах страны велика роль регионального туроператора, который знает территорию и запросы клиентов. Необходимо, чтобы региональный туроператор взял на себя функции консолидации сборных туров. Кроме того, как от-

мечают эксперты, для более успешного продвижения брендовых, сетевых и новых маршрутов в регионах, для включения в них малых городов необходимо продавать такие туры на начальном этапе их внедрения по минимальным ценам. В дальнейшем формирование цены на поездку должно идти не от затрат, а от рынка. Это позволит привлечь как можно больше туристов на внедряемый маршрут.

На основе туристских сетей, в большинстве случаев межрегиональных, строятся также речные круизы, которые проходят по разным регионам и городам, в том числе малым и средним. В последние годы такие туры пользуются растущим спросом. В навигацию 2017 г. только на теплоходах круизной компании «Мостурфлот» путешествовали более 90 тыс. человек из России и около 30 тыс. из-за рубежа, т.е. пассажиропоток компании составил примерно 120 тыс. человек¹.

По данным компании «Мостурфлот», в 2017 г. российский рынок вырос на 15%, а иностранный — на 25%. При этом осенние заключительные рейсы были загружены полностью — на 100%. Отмечен рост раннего бронирования: к октябрю 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года показатели раннего бронирования на 2018 г. выросли на 10% [Мостурфлот, 2017].

Популярностью пользуются самые разные маршруты:

- *длительные (12–19 дней)*, такие как «Москва — Мышкин (или Углич) — Ярославль — Кострома — Плес — Нижний Новгород — Чебоксары — Казань — Самара — Саратов — Волгоград — Астрахань — Никольское — Волгоград — Саратов — Усовка — Винновка — Самара — Казань — Чебоксары — Макарьево — Нижний Новгород — Кострома — Ярославль — Рыбинск — Дубна — Москва» или «Москва — Мышкин — Ярославль — Кострома — Плес — Нижний Новгород — Чебоксары — Казань — Самара — Саратов — Волгоград — Астрахань», «Москва — Мышкин — Ярославль»;
- *средней продолжительности (6–9 дней)*, такие как «Москва — Углич — Горицы — Вытегра — Кижы — Петрозаводск — Череповец — Коприно — Мышкин — Москва» или «Москва — Коломна — Касимов — Муром — Касимов — Константиново — Москва»;
- *короткие (4–5 дней)*, такие как «Москва — Тверь — Мышкин — Углич — Москва».

Мы видим, что практически во всех маршрутах присутствуют малые города. Чем длиннее маршрут, тем таких городов больше.

Для малых городов, большинство из которых пока не обладает достаточной инфраструктурой для размещения и питания туристов, включение в речные круизы очень важно. Теплоходы используются в качестве

¹ <https://www.atorus.ru/ru/main/news/press-centre/new/41032.html>

гостиниц, питание в пути обеспечивается на судах, при этом прибытие туристов в какой-либо город по пути следования является позитивным моментом и даже событием, которое в целом положительно сказывается на всем его укладе. Туристы, в свою очередь, имеют возможность познакомиться с достопримечательностями, музеями, историческими местами сразу нескольких городов, купить сувениры, местную продукцию и др. Все это значительно усиливает впечатления от поездки. Сами же города, будучи объектами посещения, получают новый импульс развития, стремясь поддерживать свои объекты и свою инфраструктуру в хорошем состоянии, чтобы обеспечить привлекательность для туристов.

Важное значение при решении проблем развития туризма в малых городах имеют вопросы формирования и продвижения региональных и межрегиональных маршрутов, создания региональных кластеров [Шерешева, 2016]. Кластерный подход заложен в Федеральную целевую программу (ФЦП) и признан одним из важнейших вариантов развития туристской инфраструктуры в регионах страны [Федеральная целевая программа..., 2011]. В июне 2016 г. принято постановление Правительства РФ № 534 об организации 17 туристских кластеров в России. Кластеры будут созданы в рамках реализации ФЦП развития туризма на 2011–2018 гг. в Республиках Татарстан, Марий Эл, Коми, Дагестан, Карелия, в Удмуртской Республике, в Новгородской, Вологодской, Новосибирской, Московской и Мурманской областях. Помимо этого, поручено образовать кластеры в Брянской, Волгоградской, Тульской, Архангельской областях, в Краснодарском и Забайкальском краях [Постановление Правительства РФ № 534, 2016]. Безусловно, в состав этих кластеров войдут и малые города регионов.

Большие перспективы у малых городов, даже не обладающих существенным туристским потенциалом, появляются в связи с развитием новых направлений и видов туризма.

Все более востребованным становится событийный туризм — поездки туристов на различные праздники, карнавалы, фестивали, спортивные состязания [Леонидова, 2015; Шерешева, 2016]. Среди событий, привлекающих туристов в Россию, — крупные международные спортивные соревнования, культурные события, этнические праздники. Одной из форм событийного туризма является театрализация, которая представляет собой художественную реконструкцию реального или исторического события. Развитие событийного туризма, как показывает практика многих регионов, может существенно повысить туристическую привлекательность малых городов, даже тех, которые не имеют значимых достопримечательностей и исторических памятников. Здесь многое зависит от инициативы местных жителей и поддержки ее со стороны местной власти.

Потенциальными городами, в которых на базе местных инициатив, фестивалей, праздников возможно развитие туризма, могли бы стать победители всероссийского конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел», организуемого Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко. Фонд поддерживает реализацию социокультурных инициатив по вовлечению местных жителей для преобразования своих территорий и позитивных изменений в малых городах и селах. В рамках конкурса, который проводится с 2014 г., поддерживаются социокультурные проекты, предлагающие комплексный подход к активизации местных сообществ и вовлечению местных жителей в развитие своей территории средствами культуры. В 2017 г. на III всероссийский конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел» было подано 1011 заявок из 75 регионов России. Победителями стали 58 проектов из 38 субъектов РФ. С 2014 по 2016 г., всего за четыре года существования конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел», было подано свыше 3,5 тыс. заявок, поддержку в размере более 100 млн руб. получили 233 инициативы из 63 регионов страны, где были организованы гастрономические, музыкальные и ландшафтные фестивали, театральные гастроли, пешеходные экскурсии, образовательные программы, восстановлены промыслы и ремесла, проведены открытые чтения, выставки и мастер-классы [Фонд Тимченко, 2017].

Среди новых перспективных направлений, востребованных современными туристами, нельзя не выделить гастрономический туризм [Драчева, Христов, 2015]. Данный вид туризма начал развиваться совсем недавно, однако его популярность в России уже весьма велика. Малые города, стремясь восполнить недостаточность другого туристического потенциала или дополняя его местным своеобразием, все более активно участвуют в развитии гастрономического туризма своих регионов. Даже в тех местах, где подобных туров в чистом виде еще нет, их включают в основные программы.

В августе 2016 г. в Ярославле состоялся I международный гастрономический форум «Путешествие за вкусом! Пути развития гастрономического туризма в России», организованный Федеральным агентством по туризму, Правительством Ярославской области и некоммерческой организацией «Агроэкотуризм России». На форуме обсуждались проблемы формирования и продвижения российских гастрономических брендов, меры и инструменты поддержки местных производителей гастрономической продукции [Национальный туристический союз, 2016].

Был представлен новый информационный продукт: «Гастрономическая карта России», которая позволяет построить интересный маршрут, включающий один или несколько городов, познакомиться с особенностями русской кухни, рассказать о «вкусных сувенирах» и т.д. [Все-

российский проект..., 2017]. Первым регионом, с которого стартовал проект, выступила Владимирская область, где в 2016 г. к 50-летию юбилею всемирно известного маршрута «Золотое кольцо России» была составлена «Гастрономическая карта Владимирской области» и разработаны три программы (меню): «Историческая русская кухня», «Советская кухня» и «Современная (новая) русская кухня». Сейчас разработка гастрономических карт началась во многих регионах, и «Гастрономическая карта России» стала быстро пополняться новыми туристскими направлениями.

Маршруты гастрономического туризма в регионах и отдельных муниципальных образованиях разрабатываются с учетом продвижения местных гастрономических брендов. Так, например, в Суздале — это знаменитая медовуха, в Тульской области — тульский пряник и белевская пастила, главный бренд Урала — «Уральские пельмени», в Саратове — саратовский калач, в Татарстане — чак-чак и бешбармак, в Калмыкии — кумыс, калмыцкий чай джамба (с молоком, маслом, солью, мускатным орехом и лавровым листом), в Республике Марий Эл — уячу («колобки» из теста и меда), в Северной Осетии — осетинские пироги и осетинский сыр, в Вологодской области — знаменитый бренд «Вологодское масло», на Чукотке — строганина из мяса и рыбы, долбанина из мяса, рыбы, юкола (сухая несоленая рыба) и др.

Благодаря вниманию, уделяемому развитию туризма властями Владимирской области, появляются новые формы для привлечения туристов в регион. Так, наряду с гастрономической картой выделены брендовые продукты, характерные именно для Владимирской области, с которыми во время поездок могут познакомиться туристы и которые могут стать сувенирами: муромский калач, покровские пряник и шоколад, суздальские медовуха и огурец, владимирская вишня, невежинская рябина. Они могут стать хорошими сувенирами для туристов, посетивших соответствующие районы области.

Появление гастрономической карты в различных регионах страны, позволяет, с одной стороны, определить точки «притяжения», среди которых множество малых городов, с другой — разрабатывать и внедрять новые гастрономические маршруты, которые могут объединять сразу несколько городов (включая малые), находящихся на территории одного или нескольких регионов.

В качестве примера можно привести гастрономическо-познавательный тур в Крыму «Палитра вкусов Крыма», который проходит через города Симферополь — Белогорск — Судак — Новый Свет — Старый Крым — Ялта — Балаклава — Севастополь — Бахчисарай — Евпатория — Симферополь, среди которых пять малых городов (Белогорск, Судак, Старый Крым, Балаклава, Бахчисарай). За время поездки туристы имеют возмож-

ность не только познакомиться с историей и достопримечательностями посещаемых городов, но и с различными «кухнями», блюдами, винами, а также принять участие в их приготовлении. Так, в Белогорске это крымско-татарская кухня и сыры частной сыроварни Натальи Касьяновой; в Судаке — экскурсия в музей виноделия и дегустация вин в винодельческом хозяйстве «Солнечная долина»; в Новом Свете — винная экскурсия на завод шампанских вин «Новый Свет» с дегустацией классического шампанского; в Алуште — обед из только что пойманной морской рыбы и местных морепродуктов; в Большой Ялте — вечер украинской кухни; в Балаклаве — гастрономический обед (высокая авторская кухня) в ресторане «Le Slavish», а также знакомство с производством игристых вин и дегустация игристых вин в новой шампанерии «ТерруАрт» винодельческой компании «Золотая балка»; в Бахчисарае — дегустация блюд и лакомств крымско-татарской кухни; в Евпатории — знакомство с еврейской кухней, крымско-татарской и караимской кухней.

Интересным направлением является проведение гастрономических фестивалей и праздников, посвященных либо одному продукту, либо гастрономической практике в целом. По сути, это объединение сразу двух направлений туризма: гастрономического и событийного. Много таких праздников проводится во Владимирской области, являющейся лидером во многих начинаниях, связанных с туризмом. Это Международный праздник огурца в Суздале; фестиваль «Медовуха Fest» в Суздале; Яблочный Спас в Суздале; Вишневый Спас в Патриаршем саду г. Владимира; День шоколада в Покрове; Праздник калача в Муроме; гастрономический фестиваль «СамБыЕл» в Коврове; Рябиновое ополье в Юрьев-Польском; День картофеля в Меленках; Праздник русского напитка в деревне Семеновка Гусь-Хрустального района и др. Значительная часть городов, где проводятся эти праздники и фестивали, — малые города, в которые такие фестивали привлекают туристов, оживляя жизнь в них и способствуя улучшению социального климата.

Рассмотренные выше направления продвижения туризма в малых городах России, в том числе за счет включения этих городов в брендовые и сетевые маршруты, за счет организации в них новых видов туризма, показывают, что продвижение туризма возможно даже в тех малых городах, которые не обладают большим туристским потенциалом. Для этого необходимы инициатива местных жителей и органов власти, организация тесного сотрудничества населения, местных органов, туристских организаций и местного бизнеса. Для решения некоторых задач весьма важна помощь региональных органов власти. Все это позволит максимально использовать потенциал городов для развития туризма на территории, что, в свою очередь, окажет заметное влияние на социально-экономическое положение самих малых городов и их жителей.

Список литературы

1. АТОР (Ассоциация туроператоров России). Официальный сайт. URL: <https://www.atorus.ru/>
2. Всероссийский проект «Гастрономическая карта России». URL: <http://foodika.ru/vserossijskij-proekt-gastronomicheskaya-karta-rossii/>
3. *Драчева Е. Л., Христов Т. Т.* Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2015. — № 3 (4).
4. *Леонидова Е. Г.* Событийный туризм как новое направление российского туристского рынка // Universum. Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. — 2015. — № 7(18). URL: <http://universum.com/ru/economy/archive/item/2307>
5. Министерство культуры РФ. Официальный сайт. URL: <https://www.mkrf.ru/>
6. *Мирзабалаева Ф. И.* Миграционные настроения молодежи периферийного региона // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9910>
7. Мостурфлот. Круизная компания. Официальный сайт. URL: <https://www.mosturflot.ru/>
8. Национальный туристический союз. Официальный сайт. URL: <http://russiantouristunion.ru/>
9. *Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А.* Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Экономика. — 2017. — Т. 12. — № 3. — С. 437–452.
10. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2016 г. № 534 «О внесении изменений в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».
11. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (утверждена Постановлением Правительства от 2 августа 2011 г. № 644).
12. Фонд Тимченко. III Всероссийский конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел». URL: <http://timchenkofoundation.org/activities/initiatives/mosaic/>
13. *Шерешева М. Ю.* Создание туристских кластеров в регионах России // Логистика. — 2016. — № 6 (115). — С. 52–56.
14. *Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T.* Networking of small cities to gain sustainability // Entrepreneurship and Sustainability Issues. — 2017. — Vol. 5. — No. 1. — P. 140–156.

Л. И. РЫЖЕНКО
*к.т.н., доцент,
директор ассоциации «Сибирский тракт»
(Омск, Россия)*

ПОВЫШЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СВЯЗНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПРОГРАММЕ «СИБИРСКИЙ ТРАКТ»

В данной статье хотелось бы обратить внимание на инструменты взаимодействия малых городов в рамках единого проекта, повышающих привлекательность как каждого из них, так и группы поселений, входящих в проект в целом. Речь идет об инструментах, которые развиваются в проекте «Сибирский тракт» [Рыженко, 2016а].

Данный проект опирается на тот факт, что значительная часть малых городов России, особенно в Сибири, исторически сформировались на путях сообщения как транзитные пункты. По мере изменения потоков движения товаров и капиталов (например, в связи со строительством Транссибирской магистрали) многие из них теряли транзитные функции, что приводило к перетеканию населения на другие территории.

В связи с этим дальнейший смысл существования малых городов такого типа связан с появлением новых функций, в том числе из сферы культуры и туризма. Предпосылкой к такому функциональному переформатированию является тот культурно-исторический потенциал, который сохранился в этих городах.

В качестве примера приведем город Куйбышев Новосибирской области. Старинный город Каинск был важным купеческим центром на Московско-Сибирском тракте. В городе сформировалась оригинальная городская среда XIX в. Когда Транссиб прошел южнее города, транзитно-транспортные функции перешли к Барабинску, который появился на месте одноименной железнодорожной станции. В связи с этим основные инвестиции в советский период вкладывались в Барабинск, который вырос и стал крупным промышленным центром. Каинск же (переименованный в Куйбышев) остался без больших инвестиций, что и спасло старую го-

родскую среду. Сегодня в Куйбышеве сохранилась не только старая планировочная структура, но и целые массивы старой городской застройки, которая используется как ресурс развития города в рамках культурно-музейного проекта «Каинск исторический» [Рыженко, 2016б].

Целью проекта «Сибирский тракт» заявлено улучшение условий жизни людей в поселениях, прилегающих к путям сообщения из европейской части Российской Федерации в Сибирь (рис. 1), за счет привлечения инвестиций с опорой на их историческое наследие. Осуществляется это созданием разнообразной по форме, но связанной в единую систему культурно-туристической среды, насыщенной автотуристскими, гостиничными и другими сервисами.

Рис. 1. Схема основных веток Сибирского тракта

В разные исторические периоды и на разных участках эту дорогу называли по-разному. В Москве ее знали как «Сибирский тракт», а в Сибири — «Московский тракт», в некоторых документах она обозначена как «Московско-Сибирский тракт», хотя в длительный исторический период существовала ветка из Санкт-Петербурга. В разные периоды разные участки сухопутных путей сообщения в Сибири имели свои локальные названия: Владимирка, Бабиновская дорга, Екатерининский тракт, Царская дорога, Иркутский тракт, Тюкалинский тракт и т.д. Сибирский тракт — это обобщенное название, бренд дороги, которая много раз меняла свою траекторию. И в тех узлах, через которые она проходила, возникали крепости, села, монастыри, города. Сейчас этот путь на некоторых своих исторических участках исчез, на некоторых — превратился

в современные магистрали. А поселения, с ним связанные, продолжают жить своей жизнью.

Официально п. 19 Плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма до 2020 г., утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 октября 2014 г. № 2246-р [Распоряжение Правительства РФ..., 2014], проект «Сибирский тракт» разрабатывается как межрегиональный в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Тем не менее в нем участвуют представители регионов и территорий.

Первым направлением реализации «Сибирского тракта» являются так называемые инвестиционные проекты, в которых задействованы все группы субъектов, связанных с туризмом. Под инвестиционным проектом понимается процесс формирования системы взаимосвязанных объектов (музеев, памятников, автостоянок, гостиниц, пунктов питания и т.д.), в которой обеспечивается туристам — полноценное обслуживание, а инвесторам — покрытие их затрат и получение прибыли.

В основу инвестиционного проекта в каждом поселении положена некая главная идея, отражающая основную особенность данной территории. Именно эта идея и является ключом к построению всей конструкции проекта, включая городской дизайн, благоустройство, культурно-событийный фон, музейные экспозиции, которые в таком случае приобретают роль штрихов, дополняющих друг друга и подчеркивающих смысловую нишу, формируемую в рамках замысла инвестиционного проекта.

Для иллюстрации того, как работает данный подход, остановимся на двух примерах. Первый касается города Тюкалинска Омской области. Ключевой идеей инвестиционного проекта, реализуемого в этом городе, является тема: «Уездный город на Сибирском тракте». Во-первых, на развитие этой темы направлены меры по реконструкции событийного фона в форме театрализованных акций: «Напевы Тюкалинского тракта», «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин» и др. Во-вторых, это меры по восстановлению городской среды, создающие облик уездного города XIX в.: Троицкого храма, купеческих особняков, дома городничего, почты, уездной канторы, пересыльной тюрьмы и др. В этих условиях произошло переосмысление концепции районного музея, который преобразуется в музейный комплекс, включающий отдельные экспозиции: в церковно-приходской школе, пересыльной тюрьме, казармах, доме городничего, других знаковых местах, где в гораздо большей степени раскрывается тема уездного города на Сибирском тракте [Рыженко, 2015].

В качестве другого примера можно привести райцентр Саргатское Омской области. На наш взгляд, в основе инвестиционного проекта, отражающего уникальную особенность данной территории, должны быть артефакты саргатской археологической культуры, широко представленной курганами вдоль Сибирского тракта. Конкурентные преимущества дает

само название поселения «Саргатское». Исходя из этой идеи, Саргатскому целесообразно разработать инвестиционный проект, культивирующий эту идею. Это, во-первых, организация археологического парка, благоустройство курганов и дизайна городской среды, отражающих данную тему. Во-вторых, создание событийного фона с опорой на исторические реконструкции. В-третьих, районный краеведческий музей становится смысловым центром указанной темы. Планируется создание комплекса артефактов под открытым небом, формирующих музейный комплекс и развивающих тему. Аналогичный подход применяется и к другим муниципальным образованиям, являющимся участниками проекта.

Важным элементом реализации проекта «Сибирский тракт» является интенсивный обмен опытом между его городами-участниками. Ключевую организационную роль в этом вопросе играет ассоциация межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт». В рамках такого взаимодействия прошло два инвестиционных форума «Сибирский тракт: реалии, потенциал, бизнес-интересы» — в Тюкалинске Омской области (2015 г.), и Абатском Тюменской области (2016 г.). Обмен опытом на этих мероприятиях привел к существенным сдвигам в деятельности по повышению привлекательности малых городов и других муниципальных образований в рамках проекта.

Следует обратить внимание на то, что поэтапная реализация инвестиционных проектов, меняя среду деятельности людей, меняет тем самым и отношение людей к своему краю, к организации бизнеса и других видов деятельности. Кроме того, проект привлекает внешние ресурсы к инвестиционным площадкам, следовательно, на развитие городов — участников проекта. В качестве примеров можно указать на инвестиции в культурные проекты таких городов, как Тара (Омская область), Куйбышев (Новосибирская область), Нерчинск (Забайкальский край) и др. Таким образом, проект «Сибирский тракт» закладывает основы институциональных изменений развития исторически освоенных территорий Сибири и становится ресурсом их развития.

Вторым направлением реализации проекта является партнерская бонусная программа «Сибирский тракт», которая меняет ситуацию в городах без значительных инвестиций. Суть этой программы заключается в создании системы сервисов с помощью сайта <http://sibtract.ru/> для основных групп субъектов, задействованных в обслуживании туристов. Сервисы обеспечивают удобство для участников программы, в частности, включают возможности презентовать бизнесы, интересные места и события, вести календари событий, пользоваться единой бонусно-скидочной системой, сервисами потребительской оценки качества и др. При этом следует иметь в виду, что территория, охваченная проектом, сегодня существенно вышла за пределы того ареала, который предполагался при запуске проекта.

Это закономерно, поскольку туристический рынок открыт и не может быть замкнут одним, пусть даже и большим, регионом.

В партнерской программе «Сибирский тракт» задействованы следующие основные группы субъектов: региональные власти, муниципалитеты, турфирмы и гостиничный и иной бизнес. Мотивация и характер деятельности каждой из этих групп сведены в табл. 1.

Таблица 1

**Основные субъекты, их мотивации и характер деятельности
в партнерской программе «Сибирский тракт»**

Субъекты	Мотивация развития туризма	Что делают
Региональная власть	• Выполнение полномочий • Развитие региона	Организационная, информационная и методическая поддержка туристической деятельности
Муниципалитеты	• Создание рабочих мест • Поступление в бюджет • Демонстрация успеха	Событийные мероприятия Культура, образование Благоустройство
Турфирмы	Дополнительная выручка при минимальных затратах	Организуют поток при наличии интересных предложений
Гостиничный и иной бизнес	Дополнительная выручка при минимальных затратах	Организуют обслуживание при наличии потока

Зарегистрированный на сайте <http://sibtract.ru/> субъект может получить статус партнера, если он выступает как представитель юридического лица (фирмы, ИП или бюджетного учреждения). Выполнив на сайте команду «Стать мастером», он заполняет соответствующую форму и тем самым осуществляет акцепт договора оферты, в котором детально прописаны его взаимоотношения с оператором программы, а также третьими лицами (его клиентами).

Сначала покажем, как партнерская программа работает с гостиницами разных городов. На ресепшен гостиницы, куда приезжает турист, располагается рекламная стойка, на которой изображена схема гостиниц на потенциальном маршруте клиента, оказывающих такой же уровень услуг, как и в данной гостинице (рис. 2).

Клиенту, остановившемуся в гостинице, предлагают услуги других партнеров как в данном городе (экскурсии, питание, отдых и т.д.), так и в других населенных пунктах на его маршруте. Партнеры подбираются таким образом, что уровень качества их услуг согласуются с уровнем претензий туриста, который останавливается в данном месте. Иными словами, уровень качества рекомендуемых партнеров приблизительно одинаков.

Достигается такой паритет уровней качества двумя встречными процессами. Во-первых, партнер может отказаться от партнеров с более низ-

ким рейтингом качества (см. рис. 2). В основе определения рейтинга лежит потребительская оценка клиентов, которую они делают после транзакции по начислению бонусов. Такое ограничение исключает «фейковые накрутки» рейтинга. Во-вторых, в системе партнеров проводится анализ предпочтений туристов и обмен опытом, в результате которых уровень качества «отстающих» подтягивается до среднего уровня. Такой обмен опытом возможен потому, что услуги, оказываемые в разных городах, не конкурируют друг с другом.

СИБИРСКИЙ ТРАКТ

«ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТРАКТ» +7 922 471 40 27

10% автокемпинг для большегрузов

гостиница кафе шиномонтаж баня

РЕКОМЕНДУЕМ ОБСЛУЖИВАТЬСЯ У ПАРТНЕРОВ ПРОГРАММЫ "СИБИРСКИЙ ТРАКТ", КОТОРЫЕ НАЧИСЛЯЮТ И ПРИНИМАЮТ БОНУСЫ

АРОМАШЕВО	АБАТСКОЕ	ТЮКАЛИНСК	ОМСК	АЗОВО
5% «АРОМАШЕВО» +7 932 320 22 99 - автокемпинг для большегрузов - гостиница - автосервис	5% «ИМПЕРИАЛ» +7 912 385 92 75 УЛ. ЛЕНИНА, 139А	5% «ГЕРМЕС» +7 805 097 10 28 УЛ. ЛЕНИНА, 34А - гостиница - кафе	10% «МЕСТО ВСТРЕЧИ» +7 913 149 13 55 УЛ. КОНДРАТЮКА, 75 - гостиница - центр отдыха	3% «ОСТЕН НОР» +7 950 953 24 19 - гостиница - кафе

5% «АВТОМИР» +7 912 994 61 59

УЛ. КИРОВА, 16/5

5% «АБАТ» +7 345 564 13 39

УЛ. ЛЕНИНА, 92

Рис. 2. Рекламная стойка «Сибирского тракта» на ресепшен гостиницы

Во-вторых, покажем, как партнерская программа работает с турфирмами. Туристической фирме предлагается сформировать свое коммерче-

ское предложение таким образом, чтоб оно было интересно не только туристам, но и муниципальным образованиям, гостиницам и другим субъектам проекта. Это наиболее сложный вопрос, поскольку многообразные, зачастую противоречивые требования к такому согласованию приводят к отказу турфирмы заниматься внутренним туризмом вообще (головной боли много, а больших доходов нет). В этом плане наименее сложной является, конечно, экскурсия. Информация о туристическом продукте размещается на рекламных стойках гостиниц, турагентств и других субъектов программы, чтоб потенциальные клиенты могли с ними ознакомиться. При этом с указанными партнерами заключаются договора о продаже турпродукта на комиссионных условиях. Партнерская программа существенно расширяет рынок как привлечения клиентов, так и самих турпродуктов.

Дополнительным фактором, влияющим на лояльность туристов, является единая бонусно-скидочная система, которой связаны все партнеры «Сибирского тракта». Каждый партнер начисляет клиентам бонусы, на которые можно получить скидки в том числе у других партнеров. В силу этого требования обслуживание в партнерской программе обходится клиенту дешевле, чем вне системы.

В-третьих, покажем, как партнерская программа позволяет включиться в работу городам и другим муниципальным образованиям. Осуществляется это через муниципальные бюджетные учреждения, которые также могут получить статус партнера. Данные субъекты используют свой потенциал, в том числе событийные мероприятия, для формирования туристических продуктов (это могут быть экскурсии, квесты, посещение интересных мест и др.) [Dus et al., 2014].

Для стимулирования этой деятельности в рамках проекта инициируются конкурсы квестовых турпродуктов. Такие конкурсы между муниципальными образованиями были проведены в 2016 г. в Омской и Тюменской областях. Итогом стало появление ряда интересных предложений, которые были доведены туроператорами до стадии турпродуктов. Особенностью использования партнерской программы «Сибирский тракт» в этой деятельности является возможность начислять бонусы участникам и определять потребительскую оценку рейтинга данных турпродуктов.

Существенной особенностью формирования таких турпродуктов стало появление межмуниципальных предложений, т.е. туров, включающих посещение нескольких малых городов. Таким образом, между малыми поселениями, где предлагаются данные турпродукты, формируется система связей, делающая эти города в целом более привлекательными для туристов.

Мероприятия в рамках проекта «Сибирский тракт» направлены на поэтапное изменение ситуации в городах, включенных в проект. Муни-

ципальные образования, участвующие в проекте, уточняют свою тематическую нишу, связанную со спецификой места, делающую это место уникальным, которая, затрагивая интересы высшего порядка, позволяет им включиться в глобальные тренды общественного развития (например, значимые темы культуры, природы и т.д.). Одновременно решаются такие задачи, как диверсификация хозяйства; импортозамещение; культурный интересный отдых; активизация общественных инициатив; патриотическое воспитание; национальная безопасность; развитие транспортно-логистической и иной инфраструктуры и др.

Характерная тематическая ниша для каждой территории оформляется дизайнерскими приемами, органически вписанными в общий бренд проекта. В настоящее время «Сибирский тракт» — это формирующийся бренд для малых городов, обслуживающий реализацию проектной цели в рамках одноименного проекта по единой концепции.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 11 ноября 2014 г. № 2246-р. URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/rasporjajenie_pravitelstva_rf_ot_11_noyabrya_2014_g_n_2246_r.pdf
2. Рыженко Л. И. Мегаквест «Страна приключений и путешествий по Сибирскому тракту» // Материалы VIII региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения» (г. Тара, 11–12 марта 2016 г.). — Омск: ООО «Амфора», 2016. — С. 299–302.
3. Рыженко Л. И. Планировочная структура поселений как источник по Сибирскому тракту // Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее. Материалы региональной научно-практической конференции в рамках межрегиональной акции «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин». — Куйбышев: МКУК «Музейный комплекс», 2016. — С. 32–41.
4. Рыженко Л. И. Планировочная структура Тюкалинска как источник реконструкции траектории Сибирского тракта // Белые пятна Тюкалинской истории. Материалы III районной научно-практической конференции 14 мая 2015 г. — Омск: КАН, 2015. — С. 89–96.
5. Dus Y. P., Pominov D. Y., Razumov V. I., Ryzhenko L. I., Sizikov V. P., Choi V. G. Insafing: New Promising Form of Intellectual Communication // International Journal of Management, Knowledge and Learning. — 2014. — Vol. 3. — No. 1. — P. 59–77.

И. И. САВЕЛЬЕВ

*к.э.н., МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия),
ВлГУ имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(Владимир, Россия)*

Н. А. ИВАНОВ

*аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

На сегодняшний день туристическая индустрия — одна из самых динамично развивающихся отраслей в мировом хозяйстве. В начале нового тысячелетия доля туризма составила 15% мировой торговли товарами и услугами, что позволило занять третье место после экспорта нефти и продажи автомобилей.

Туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, оказывает заметное влияние на такие отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, т.е. выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития [Оборин и др., 2017]. Как показывает целый ряд исследований, туризм также способствует снижению разрыва между крупными городами, с одной стороны, и малыми городами и сельскими поселениями [Perlik et al., 2001; Ashworth, Page, 2011; Mingaleva et al., 2017]. Это в полной мере применимо к большинству регионов России, где туризм является развивающейся отраслью [Фролова, Кабканова, 2016; Шерешева и др., 2017].

¹ Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполняемых при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

Современные экономические условия диктуют новые правила для функционирования регионов. Интенсификация экономических процессов [Вылегжанина, 2014], рост значимости человеческого капитала [Бондаренко, 2015], повышение мобильности ресурсов [Навстречу будущему. Прогнозирование..., 2017], увеличение разрыва в уровне жизни между различными территориями регионов [Сидоровская, Митенева, 2015], недостаточный объем инвестиций в экономику регионов [Панягина, 2017] и многие другие аспекты требуют выработки новых стратегических подходов для обеспечения эффективного развития территориальных систем, в том числе туристско-рекреационной деятельности.

Значимость развития туризма для такого региона, как Владимирская область, определяется высоким культурно-историческим и природным потенциалом, активно развивающейся туристской инфраструктурой, близостью к Москве, т.е. факторами, благоприятными практически для всех видов туризма [Шерешева, Колков, 2018].

Однако сами по себе уникальные природные ресурсы и культурное наследие в условиях конкуренции со стороны не только соседних регионов, но и появляющихся новых туристских кластеров в Поволжье, на Урале и в Сибири, не могут рассматриваться в качестве единственного и достаточного условия для обеспечения успешного развития туризма. Необходимо государственная поддержка в формировании и продвижении новых туристских продуктов, развитии туристско-рекреационного комплекса, повышении качества туристских услуг, в формировании положительного туристского имиджа региона, а также в четкой реализации задач федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

В управлении сферой туризма большое значение имеет программный метод. В текущем десятилетии поддержка развития туристской отрасли во Владимирской области осуществляется целенаправленно и планомерно через программы развития туризма [Оборин и др., 2017; Шерешева, Колков, 2018]. Во всех сферах туристской деятельности, как на федеральном уровне, так и на региональном, идет поиск новых форм работы, расширение структуры предложения и углубление его специализации, создание новых туристских комплексов. В этих условиях появилась объективная необходимость перенести центр ответственности в решении проблем развития туризма на региональный и особенно на местный уровень где эта проблема наполняется реальным содержанием и привязана к условиям территории.

На территории области в настоящее время действует государственная целевая программа «Развитие культуры и туризма на 2014–2020 годы». Администрацией Владимирской области Постановлением от 18 марта 2016 г. № 210 была принята государственная программа «Поддержка развития

внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016–2020 годы», в которой предусматривается решение следующих задач развития туризма на территории региона:

- развитие туристско-рекреационного комплекса Владимирской области;
- повышение качества туристских услуг;
- продвижение туристского продукта Владимирской области на мировом и внутреннем туристских рынках.

Источники и объемы финансирования программы отражены в табл. 1.

Таблица 1

**Финансирование государственной программы
«Поддержка развития внутреннего и въездного туризма
во Владимирской области на 2016–2020 годы»**

Распределение финансирования	2016	2017	2018	2019	2020
Объем финансирования, руб.	14 400 000	69 000 000	58 360 000	10 000 000	10 000 000
Из них:					
Бюджетные ассигнования областного бюджета	14 400 000	59 000 000	44 160 000	10 000 000	10 000 000
Бюджетные ассигнования местных бюджетов	0	10 000 000	14 200 000	0	0
Доля от общих затрат на реализацию госпрограмм во Владимирской области	0,02%	0,10%	0,09%	0,01%	0,01%

Источник: составлено авторами на основе данных Администрации Владимирской области.

Как видно из табл. 1, несмотря на стратегическую значимость развития туризма, удельный вес финансирования соответствующей программы в каждый из годов ее реализации не превышает 0,1% от общего объема финансирования. В первую очередь это связано с большими тратами на обеспечение других сфер деятельности региона. Но также это является свидетельством того факта, что существенные инвестиции в развитие туристической отрасли в краткосрочном периоде не приносят столько же общественно значимых дивидендов, сколько другие финансируемые направления и программы. Отсюда можно сделать заключение, что с точки зрения устойчивого функционирования системы туризм во Владимирской области находится в начальном этапе своего становления.

Это прослеживается и в программных мероприятиях. Основной объем финансирования приходится на 2017 и 2018 гг., так как именно в этот период должны быть реализованы мероприятия по формированию туристического кластера в г. Суздале. Именно для этого задействуются местные бюджеты. Организация проектной деятельности, создание институциональных основ для функционирования туристического кластера, обеспечение механизмов реализации и другие активности, необходимые для формирования кластера, требуют значимых финансовых вложений [Bek et al., 2013; Александрова, Владимиров, 2016].

При этом важно, что развитие туризма должно планироваться не только государственными властями, но и местными администрациями, туристскими организациями на комплексной и последовательной основе, как это уже реализовано в Австрии, Бельгии, Германии, Польше, США, Канаде, Бразилии и многих других странах мира [Анализ зарубежного опыта развития..., 2016]. Сегодня невозможно обойтись без единого механизма, обеспечивающего координацию туристской политики на общегосударственном, региональном и местном уровнях, особенно это касается малых населенных пунктов.

Учитывая масштаб изменений, решение текущих проблем целесообразно строить на принципах сетевого механизма координации [Баджо, Шерешева, 2014; Методология исследования..., 2014]. Эффективность сетевого подхода обоснована эффектом увеличения предельной доходности, который возникает при формировании связей между отдельными территориями за счет организации взаимодействия и совместного использования всех видов потенциала.

Выступая механизмом координации деятельности разных акторов, связанных в социальной, экономической или политической жизни общества, сетевая форма организации отличается рядом преимуществ:

- возможность комбинирования и совместного использования ограниченных ресурсов, доступ к которым ранее был ограничен;
- создание нематериальных активов — устойчивых взаимоотношений, которые могут служить источником конкурентных преимуществ;
- гибкая организационная структура, которая позволяет быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды.

Все это создает стимулы роста и позволяет активировать существующие в рамках сети потенциалы для развития.

Структура туристского комплекса Владимирской области на современном этапе представлена организациями следующих направлений:

- более 200 туристических фирм;
- более 400 предприятий общественного питания;
- более 200 средств размещения;

- транспортное обеспечение (восемь крупных транспортных предприятий);
- экскурсионное обслуживание;
- народные промыслы и художественная промышленность.

Столь высокая популярность достопримечательностей области не могла не вызвать бурного развития гостиничного бизнеса. С 2013 г. открываются новые гостиницы в самых посещаемых городах области Владимире, Суздале и Муроме, а также в Александрове, Петушинском и Киржачском районах¹.

По посещению музеев Владимирская область занимает 3-е место в России, что в 1,8 раза выше показателя ЦФО и в 2,5 раза выше среднего показателя по стране в целом. Количество туристов и экскурсантов, посещающих регион, ежегодно растет: в 2016 г. область посетили более 4 млн. туристов, в том числе 250 тыс. иностранцев [Шерешева, Колков, 2018]. В туристской отрасли сохранялась положительная динамика развития во многом благодаря большому количеству имиджевых мероприятий, проведенных с участием Администрации Владимирской области, Министерства культуры Российской Федерации и Ростуризма. Продолжается работа с муниципалитетами по созданию новых турпродуктов и вовлечению объектов культуры в туристский оборот².

В то же время существует множество задач, которые необходимо решить в ближайшие годы. В 2016–2017 гг. рабочей группой студентов и преподавателей Владимирского государственного университета была проведена исследовательская работа по выявлению проблемных сторон организации регионального туризма во Владимирской области. Были использованы методы SWOT-анализа, сравнительного анализа, анализа нормативных документов, а также обработки материалов официальных конференций и круглых столов.

Объединив полученные данные, исследовательская группа сформулировала ряд проблем, которые в современных условиях наиболее актуальны:

1. Низкая эффективность организации и использования информационного обеспечения (в том числе в сети Интернет);
2. Проблема качественного функционирования туристских информационных центров региона;
3. Однобокая ориентация на туризм, ориентированный на взрослое поколение, что ограничивает заинтересованность молодой аудитории туристов.

Кроме того, во внимание попало несколько совершенно конкретных возможностей разного уровня, которые необходимо использовать для развития туризма в регионе.

¹ http://navigator-vladimir.ru/local_news/83203.html

² <http://zebra-tv.ru/novosti/chetvertaya-rubrika/davayte-zhit-na-rentu-ot-turistov/>

В начале коснемся управления туризмом, которое сегодня требует совершенно новых подходов. Оно должно быть направлено на разработку и реализацию крупных туристических проектов, комплексное планирование туристских территорий и центров, привлечение инвестиций в туристическую индустрию.

Наиболее перспективным направлением совершенствования существующей системы управления туризмом на региональном уровне является создание централизованной площадки для взаимодействия туристических компаний области, государственных и муниципальных структур. Назвать данную площадку можно, например, «Региональный центр развития туризма» (РЦРТ).

РЦРТ должен будет обеспечивать выполнение следующих функций:

- разработка методологических аспектов управления сферой туризма в регионе с широким привлечением всех заинтересованных сторон;
- комплексное исследование проблем развития регионального туризма и принятие концептуальных решений;
- исследование тенденций функционирования туристской отрасли в регионе, учет и анализ изменений внешних и внутренних факторов влияния;
- мониторинг регионального туристического рынка, изучение возможностей и потребностей потенциальных туристов;
- анализ существующей региональной туристической инфраструктуры и выявление возможных направлений ее развития.

Еще одной возможностью для привлечения туристов может быть реализация проекта «Карта гостя Владимирской области» — скидочной карты, предоставляющей скидки на самых популярных туристических площадках региона, что может быть дополнительным фактором привлекательности для туристов. Карта гостя представляет собой электронную карту с функцией накопления скидок, что позволит мотивировать туриста на повторную поездку, так как с каждым посещением скидка становится больше. Заранее забронировать карту можно будет через региональный туристический портал, пройдя процедуру регистрации. По желанию гостя может быть включена функция карты оплаты, что очень удобно — в путешествии не потребуется иметь при себе слишком много наличных.

Главная цель проекта «Карта гостя Владимирской области» — создать положительный туристический имидж региона в глазах как российского, так и иностранного туриста, улучшив качество предлагаемого регионального туристского продукта путем создания комфортного пребывания гостей в регионе. Карту гостя предлагается реализовывать бесплатно через РЦРТ и его филиалы в муниципальных районах, тем самым повысив их популярность и обеспечив полное информационное и организационное обслуживание туриста.

Для бизнеса сотрудничество с подобным проектом также сулит определенные выгоды, такие как дополнительная аудитория, в том числе из других регионов и стран, реклама и т.д. Успешная реализация проекта «Карта гостя Владимирской области» позволит увеличить туристический поток, повысить популярность малых городов, а также информационных центров региона.

Одной из основных возможностей для развития внутрирегионального туризма является ориентация на молодежь. Поэтому отсутствие интереса к региону со стороны молодежной аудитории туристов, о которой уже шла речь выше, является серьезной проблемой. Для ее решения предлагается создавать оригинальные поисково-познавательные маршруты, сочетающие в себе активную, поисковую и культурно-историческую составляющие.

В основу маршрута может быть положено популярное направление — геокешинг (geocaching). Геокешинг — туристическая игра, состоящая в нахождении тайников, спрятанных другими участниками игры [Cord et al., 2015]. В качестве познавательной составляющей маршрута могут быть выбраны, например, легенды о путешествии по Владимирской земле Ивана Грозного по пути в Казань. Свидетельствами этого путешествия являются названия населенных пунктов региона — Спас-Купалище, Спас-Беседы, Спас-Чамерево, Спас-Железино (деревня Теренино) и др. В данном маршруте увлекательная игра сочетается с прогулкой по живописным местам, исторической и легендарной составляющей. Он может быть интересен как гостям региона, так и местному населению — школьникам, студентам — всем тем, кто интересуется историей и легендами родного края. Кроме того, он может быть использован как направление для корпоративного тимбилдинга.

Если говорить о точках роста для туризма во Владимирской области, то и здесь существуют потенциальные возможности. В России за последние 10–15 лет наблюдается бурное возрождение традиций посещения святых мест православия как паломниками, так и экскурсантами. Число паломников, посетивших монастыри и храмы метрополии Владимирской области, уже с 2013 г. превышало 10 тыс. человек в год. Учитывая тот факт, что данный регион — важнейший духовный центр Древней Руси, бывшая резиденция русских митрополитов, где сосредоточено большое количество православных памятников и святынь, то можно сделать вывод, что развитие религиозного туризма во Владимирской области имеет хорошие перспективы.

Все больше стран и городов в настоящее время целенаправленно занимаются формированием своего территориального бренда. Наличие бренда территории упрощает задачу позиционирования на туристическом рынке и обуславливает инвестиционную и туристическую привлекатель-

ность местности. В этой связи можно представить, например, концепцию регионального туристического бренда «Святыни Владимирской области» (рис. 1). Данный проект направлен на конкретную целевую аудиторию — людей православного вероисповедания, паломников. Сформулирован и девиз проекта: «Посетите святыни Владимирской области — ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ!».

Рис. 1. Эмблема проекта «Святыни Владимирской области»

Значение слова «*святыня*» (по Ожегову) — предмет или место религиозного поклонения. В центре эмблемы главный символ Владимирской области — Золотые ворота. Голубь, стремящийся к Золотым воротам, в христианстве символизирует дух жизни, душу, переход от одного состояния к другому, прощение и новую надежду. Белый голубь — это спасенная душа. Церковный купол над буквой «О» по церковной символике указывает христианам необходимость стремления от земного к небесному. Также для повышения образности изображения был применен специальный старорусский шрифт.

На данный момент проект «Святыни Владимирской области» уже реализует несколько основных туристических маршрутов в три части региона (западную, центральную и восточную). Основная идея маршрутов показать и дать прочувствовать атмосферу истоков Руси в монастырях и церквях Владимирской земли, а также отдохнуть на просторах Родины и посетить достопримечательности. Данные туры полезны с духовной стороны и интересны с познавательной. Развитие религиозного туризма

во Владимирской области имеет хорошие перспективы, поскольку этому способствует наличие множества православных святынь, невысокая стоимость туров и, разумеется, потребность современного человека в духовной поддержке.

В заключение отметим, что возможности для развития туризма есть в каждом регионе России, и малые города могут быть не менее привлекательны, чем большие мегаполисы — особенно в том случае, если они объединены в интересные маршруты. Многое зависит от креативности подходов в государственном и муниципальном управлении и оригинальности используемых маркетинговых инструментов в бизнес-секторе. При этом не стоит забывать, что туризм — это услуга, а ее ценность во многом обусловлена нематериальной составляющей. Поэтому перечисленные выше идеи и примеры возможных подходов-возможностей в развитии туризма во Владимирской области, как и в других регионах, должны нести ценность прежде всего для конечного потребителя. Только тогда поток туристов будет усиливаться, создавая комплексную «точку роста» для всей региональной экономики.

Список литературы

1. *Александрова А. Ю., Владимиров Ю. Л.* Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2016. — Т. 10. — № 1. — С. 47–58.
2. Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Аналитический Вестник. — 2016. — № 47 (646). — 134 с.
3. *Баджо Р., Шерешева М. Ю.* Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. Серия 6. — Экономика. — 2014. — № 2. — С. 3–21.
4. *Бондаренко И. С.* Человеческий капитал — определяющий фактор конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2015. — Т. 3. — № 3 (3). — С. 207–220.
5. *Вылегжанина А. О.* Современные социально-экономические доминанты, определяющие перспективный формат развития организаций и общества // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16024> (дата обращения: 03.04.2018).
6. Государственная программа «Поддержка развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016–2020 годы» (утверждена Постановлением Администрации Владимирской области от 18 марта 2016 г. № 210). URL: <http://base.garant.ru/19397505/> (дата обращения: 03.05.2018).
7. Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15–16 марта 2017 / отв. ред. А. В. Кулешова. — М.: АО «ВЦИОМ», 2017.

8. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса / науч. ред. Шерешева М. Ю.; М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
9. *Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А.* Анализ государственных программ как фактора развития малых городов России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2017. — № 4. — С. 18–36.
10. *Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А.* Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного потенциала малых городов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2017. — Т. 3. — № 3. — С. 169–192.
11. Официальный сайт Администрации Владимирской области. URL: <https://avo.ru/>
12. *Панягина А. Е.* Типологизация регионов России по характеру инвестиционной активности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2017. — № 4 (52). URL: <http://eee-region.ru/article/5212/> (дата обращения: 03.05.2018).
13. *Сидоровская Т. В., Митенева Н. В.* Туризм как перспективное направление устойчивого развития сельских территорий Архангельской области // Современные технологии управления. — 2015. — № 10 (58). URL: <http://sovman.ru/article/5805/> (дата обращения: 03.05.2018).
14. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (утверждена Постановлением Правительства от 2 августа 2011 г. № 644).
15. *Фролова Е. В., Кабканова Е. Е.* Развитие туристической привлекательности российских территорий: современные тенденции и управленческие практики // Экономической и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 1(43). — С. 153–169.
16. *Шерешева М. Ю.* Событийный туризм и нематериальное культурное наследие (на материалах Владимирской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 41–49.
17. *Шерешева М. Ю., Колков М. Ю.* Роль музеев в развитии туризма с участием малых городов (на примере Владимирской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2018. — Т. 12. — № 1. — С. 120–133.
18. *Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костанян А. А.* Оценка потенциала развития малых городов и направлений его эффективного использования // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2017. — № 65. — С. 162–175.
19. *Шерешева М. Ю., Савельев И. И., Оборин М. С.* Синергия активного и образовательно-туристического туризма: возможности для малых российских городов // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2017. — Т. 11. — № 3. — С. 71–83.
20. *Ashworth G., Page S. J.* Urban tourism research: recent progress and current paradoxes // Tourism Management. — 2011. — Vol. 32. — P. 1–15.
21. *Bek M., Bek N., Sheresheva M., Johnston W.* Perspectives of sme innovation clusters development in Russia // Journal of Business and Industrial Marketing. — 2013. — Vol. 28. — No. 3. — P. 240–259.

22. *Cord A. F., Roefiger F., Schwarz N.* Geocaching data as an indicator for recreational ecosystem services in urban areas: Exploring spatial gradients, preferences and motivations // *Landscape and Urban Planning*. — 2015. — Vol. 144. — P. 151–162.
23. *Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T.* Networking of small cities to gain sustainability // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. — 2017. — Vol. 5. — No. 1. — P. 140–156.
24. *Perlik M., Messerli P., Batzing W.* Towns in the Alps // *Mountain Research and Development*. — 2001. — Vol. 21. — No. 3. — P. 243–252.

А. П. СЫСОЕВ

*к.э.н., в.н.с. МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

АНАЛИЗ ПРИЧИН УКРУПНЕНИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

После вступления в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в России появилось значительное количество новых небольших городских и сельских поселений. В соответствии с данным законом [Федеральный закон..., 2003] сельским поселением считается один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), а городским поселением является город или поселок. И в городских, и в сельских поселениях, ставших муниципальными образованиями, местное самоуправление может осуществляться через выборные или иные органы местного самоуправления, а также непосредственно населением.

Следует сказать, что с увеличением малых городских и сельских поселений в России существенно возросло число муниципальных образований, неспособных из-за недостатка необходимых бюджетных средств в полной мере решать закрепленные за ними вопросы местного значения. А к таким вопросам на уровне поселений федеральным законодательством [Федеральный закон..., 2003, гл. 3, ст. 14] отнесено 39 функций. В том числе:

- составление, рассмотрение, утверждение местного (муниципального) бюджета и осуществление контроля за его исполнением;
- установление, изменение и отмена местных налогов и сборов;
- владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством РФ;

- обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля, а также иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством;
- предоставление транспортных услуг населению и организация его транспортного обслуживания в границах поселения;
- создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания;
- утверждение генеральных планов поселения, правил землепользования и застройки, утверждение подготовленной на основе генеральных планов поселения документации по планировке территории, выдача разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных на территории поселения, утверждение местных нормативов градостроительного проектирования поселений, резервирование земель и изъятие земельных участков в границах поселения для муниципальных нужд и т.д.

По данным Минюста РФ [6], на 1 июня 2015 г. в России насчитывалось 18 563 сельских поселения, определенная часть которых входила в состав малых городов, и 1628 городских поселений. При этом финансово самодостаточными из этих муниципальных образований на начало 2017 г. было менее 10%. Низкая бюджетная обеспеченность многих городских и сельских поселений является одной из главных причин того, что значительная часть населения этих муниципальных образований имеет доходы ниже прожиточного минимума. Так, по данным уполномоченного по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой [4], в России денежные доходы ниже прожиточного минимума в 2016 г. имело преимущественно население в сельской местности (38%) и малых городах (35,8%). Напомним, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2017 г. № 1119 [3] величина прожиточного минимума за II квартал 2017 г. была установлена: в целом по РФ на душу населения — 10 329 руб.; для трудоспособного населения — 11 163 руб.; для пенсионеров — 8506 руб.; для детей — 10 160 руб. Люди, имеющие доход ниже величины прожиточного минимума, относятся к категории живущих за чертой бедности и могут рассчитывать на помощь государства.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время подавляющее число малых городов и сельских поселений России при составлении муниципального бюджета не могут рассчитывать исключительно на собственные налоговые и неналоговые доходы. В среднем по России данные доходы

составляют лишь около 20% местных бюджетов [Оборин и др., с. 300]. Основными источниками формирования местного бюджета для большинства отечественных малых городских и сельских поселений на протяжении многих лет остаются межбюджетные трансферты в форме дотаций, субсидий и субвенций. При существующей системе межбюджетных отношений администрация большинства малых городских и сельских поселений настолько привыкла к такому положению, что потеряла какой-либо интерес к повышению своего экономического потенциала за счет иных источников: расширения собственной налогооблагаемой базы, стимулирования малого и среднего предпринимательства, более эффективного использования муниципальной собственности (сдачи в аренду и/или приватизации отдельных ее объектов), активного развития механизмов муниципально-частного партнерства, улучшения налогового администрирования.

То, что в настоящее время подавляющее большинство малых городских и сельских поселений России формируют большую часть своего бюджета за счет трансфертов из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных районов, говорит о несовершенстве действующей системы распределения доходных источников и расходных полномочий в муниципальном управлении нашей страны.

Следует подчеркнуть, что устойчивый рост социально-экономического развития малых городских и сельских поселений возможен лишь в том случае, если их бюджетные полномочия будут подкреплены полноценной финансовой поддержкой не только со стороны федерального Центра и субъектов РФ, но и за счет собственных ресурсов. О необходимости быстрее наращивания собственного экономического потенциала различными типами муниципальных образований говорится в Указе Президента РФ В. В. Путина, определяющем государственную политику регионального развития нашей страны до 2025 г. Согласно данному указу, лучшим муниципальным образованиям, «достигающим наиболее высоких темпов наращивания собственного экономического потенциала и снижения уровня дотационности территорий», будут предоставляться гранты из федерального и региональных бюджетов [Указ Президента РФ № 13, 2017].

Во многом из-за значительного числа дотационных малых городских и сельских поселений в последнее время все заметнее стала проявляться тенденция, направленная на укрупнение отдельных муниципальных образований путем упразднения (ликвидации) некоторых сельских поселений, а также преобразования (объединения) нескольких близлежащих городских и сельских поселений в одно муниципальное образование в форме городского округа, что не противоречит федеральному законодательству о местном самоуправлении.

Объединение (преобразование) городских и упразднение (ликвидация) сельских поселений могут происходить по инициативе населения и/или органов местного самоуправления объединяющихся территорий, в соответствии с законами конкретных субъектов РФ, федеральных или региональных органов государственной власти в соответствии с ФЗ № 131.

Данные изменения в структуре местного самоуправления происходят во многих регионах страны. Наиболее активно эти процессы идут в Белгородской, Нижегородской, Тульской и Ленинградской областях, Пермском и Ставропольском краях, Республике Коми. Но безусловным лидером в этом вопросе является Московская область, где городскими округами уже стали Каширский, Егорьевский, Мытищинский, Озерский, Серебряно-Прудский, Подольский, Люберецкий, Красногорский, Наро-Фоминский районы. На очереди Чеховский, Ступинский, Истринский, Сергиево-Посадский, Шатурский, Талдомский, Серпуховский, Солнечногорский и еще несколько районов. При этом в некоторых муниципальных районах, на территории которых находятся исторические города (Верея, Жостово, Хотьково, Яхрома и др.) и которые в итоге преобразований могли стать всего лишь микрорайонами городских округов, руководство области по просьбе жителей этих городских поселений приняло решение — в порядке исключения сохранить за данными муниципальными образованиями статус малого города.

Существует ряд аргументов, приводимых в пользу реорганизации ряда городских и сельских поселений РФ путем их объединения с близлежащими более крупными городскими округами.

1. Экономия бюджетных средств. Укрупнение городских и сельских поселений позволит существенно улучшить бюджетное положение объединяемых территорий за счет сокращения численности чиновников и местных депутатов, а вместе с ними и некоторых служб. Так, в Люберецком районе Московской области после вхождения в него близлежащих поселений численность муниципальных служащих и муниципальных работников снизилась с 500 до 260 человек. При этом экономия бюджета муниципального района, ставшего после объединения городским округом, составила 370 млн руб.¹ Еще большая экономия бюджетных средств за счет укрупнения городских и сельских поселений была получена в Мытищинском районе Московской области, который, также став городским округом, за год потратил на обеспечение деятельности чиновников на 500 млн руб. меньше. Данная сумма оказалась практически равной дефициту городского бюджета за 2016 г. [Рыбникова, 2017].

Помимо этого, значительная экономия бюджетных средств может быть достигнута за счет более сбалансированного развития объединяе-

¹ Российская газета. 17 апреля 2017 г. Федеральный выпуск № 81 (7247).

мых территорий, разработки единого плана их развития, сокращения затрат на жилищно-коммунальное обслуживание населения, централизации отдельных управленческих функций, повышения уровня налогового администрирования.

2. Преимущества, которые получит население объединяемых городских и сельских поселений. Прежде всего это касается стоимости услуг общественного транспорта и сферы ЖКХ. Например, ранее проезд из городского поселения Верея в районный центр Наро-Фоминск (Московская область) стоил 111 руб. А после присоединения Вереи к Наро-Фоминску, который стал городским округом, был введен единый внутригородской тариф стоимостью в 32 руб. То есть экономия только от одной поездки по указанному маршруту составила 79 руб. Кроме того, во всех городских округах Подмосковья также будет введен единый тариф за проезд на общественном транспорте. Раньше пассажиры каждого муниципального района платили за общий километраж и пересечение соседних городских и сельских поселений, а билет из одной крайней точки муниципального района до другой нередко стоил более 100 руб. Теперь же, как бы далеко ни ехал человек по одному городскому округу, поездка обойдется ему в 32 руб. по транспортной карте и в 46 руб. при оплате наличными.

Необходимо заметить, что большая доступность общественного транспорта за счет снижения цен за проезд способна повысить трудовую мобильность населения объединяемых территорий, что снизит в них уровень безработицы.

При укрупнении городских и сельских поселений во всех городских округах Московской области будут введены единые более дешевые тарифы на услуги ЖКХ. Например, после присоединения к Подольскому городскому округу городского поселения Климовск, стоимость кубометра воды для жителей последнего снизилась на 11 руб. (с 30 до 19 руб.). При этом за жителями сельских поселений, входящих в состав вновь создаваемых городских округов, полностью будут сохранены все прежние сельские льготы.

3. Современные информационные технологии, развитие транспортных коммуникаций позволяют значительно увеличить расстояния, на которых сохраняется возможность поддерживать оперативную связь между администрацией муниципальных образований и их населением. Одним из принципиальных отличий сегодняшней экономики от экономики предыдущего века является тотальный перевод решения многих вопросов в Сеть. Сейчас практически во всех семьях, живущих в малых городских и сельских поселениях, имеется хотя бы один мобильный телефон, а во многих домах есть и компьютеры. Теперь не нужно, для того чтобы сообщить местному руководству об имеющихся проблемах, многие часы просиживать, как писал великий русский поэт Н. А. Некрасов, у «парадного

подъезда». Любую информацию в муниципальные органы власти можно оперативно передать, а при необходимости получить через интернет и мобильную связь.

В значительной мере этому способствует то, что в настоящее время в России реализуется масштабная программа по строительству оптоволоконных сетей связи, в рамках которой намечено создать их во всех населенных пунктах страны с численностью от 250 до 500 человек.

Следует обратить внимание, что во многих городских округах начата активная работа по переводу оказания государственных и муниципальных услуг преимущественно через Сеть. В первую очередь в цифровой формат переводятся наиболее востребованные и часто оказываемые услуги населению, в том числе и присоединяемых городских и сельских поселений. Данная работа ориентирована не только на более широкий доступ в интернет, но и на использование различных мобильных устройств. При этом важно заметить, что нередко ограничения по переводу государственных и муниципальных услуг в электронный вид связаны с действующими законодательными и нормативно-правовыми актами, требующими предоставления только бумажного подтверждения той или иной операции.

Широкое использование информационных технологий позволит значительно усилить в образуемых укрупненных городских округах оперативное управления различными социальными процессами, снизить коррупцию и административные барьеры.

4. В настоящее время рентабельно работать и эффективно развиваться современные предприятия и компании (транспортные, банно-прачечные, жилищно-ремонтные, информационные и т.д.), а также социальные организации и службы (детсады, школы, средние специальные учебные заведения, учреждения здравоохранения, культурные и развлекательные центры, спортивные объекты и т.п.) могут лишь при наличии определенного минимума обслуживаемого населения. При этом требуемый минимум в ряде случаев существенно превышает среднюю численность постоянно проживающих жителей некоторых сегодняшних малых городских и сельских поселений. В связи с чем укрупнение городских и сельских поселений позволит повысить инвестиционную привлекательность территорий и экономическую эффективность расположенных здесь предприятий и организаций.

В чрезвычайно сложных экономических условиях, в которых сегодня находится отечественная экономика, обеспечивать постоянной работой людей, платить им достойную зарплату (особенно это относится к социальной сфере — здравоохранению, образованию, культуре) и организовывать новые рабочие места могут лишь финансово жизнеспособные предприятия (организации) достаточно крупных муниципальных образований.

Мы считаем приведенные причины укрупнения некоторых городских округов путем присоединения к ним отдельных близлежащих малых городов и сельских поселений вполне убедительными и заслуживающими разумного применения.

В заключение необходимо сказать и об оппонентах тех, кто выступает за модернизацию действующей системы местного самоуправления. Так, в Чеховском районе Московской области против укрупнения выступили три поселения, а в соседнем с ним Серпуховском районе — семь. Не согласны с укрупнением и жители поселка городского типа Томилино, расположенного в центре Люберецкого района, а также ряда других городских и сельских поселений Московской области. Кроме того, в Подмоскowie недавно была образована новая общественная организация «Гражданский форум местного самоуправления». Данную организацию, которая стоит во главе всего протестного движения в Московской области, возглавляют муниципальные депутаты ликвидируемых поселений — т.е. те, кого реформа как раз и упраздняет. Протестующие считают, что намечаемые преобразования структуры муниципальных органов власти противоречат действующему законодательству о местном самоуправлении и Конституции РФ, и в действиях по отстаиванию своих прав намерены дойти до Европейского суда по правам человека.

Как видим, укрупнение городских и сельских поселений — это сложный, зачастую непопулярный шаг; общий социально-экономический эффект от подобных укрупнений далеко не очевиден. Следует понимать, что выгоды от масштаба не могут проявляться во всех объединяемых поселениях с одинаковой эффективностью, и это означает, что любые действия по реформированию требуют индивидуального, осторожного и взвешенного подхода.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.».
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека РФ за 2016 г. // Российская газета. — 17 мая 2017 г. — Федеральный выпуск № 104 (7270).
4. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в РФ (данные по состоянию на 1 июня 2015 г.). URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=98&ved=0ahUKEwlrZDqz7QAhuBOywkHVN4CbY4WhAWCEUwBw&url=http%3A%2F%2Fminjust.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F1_25.

doc&usg=AFQjCNHEIYv5hLJsG _jFAxnqI791obdD2w&bvm=bv.141320020,d.bGg

5. *Оборин М. С., Сысоев А. П., Шерешева М. Ю.* Некоторые подходы к оценке экономического потенциала малых городов России // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2017. — № 63. — С. 297–319.
6. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2017 г.
7. *Рыбникова И.* Зачем в Подмосковье реформируют местное самоуправление? // Российская газета. — 7 февраля 2017. — № 7192 (26).

Е. Р. ШАРКО
к.э.н., ООО «Б-РусАвтоТех»
(Москва)

СЕГМЕНТАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Российская Федерация имеет сложное экономическое устройство, организацию контроля и управления экономическим развитием, крайне разнообразную среду развития в разных регионах. Поэтому становление и развитие сетевого взаимодействия регионов, а также малых городов внутри каждого региона должны стать одним из приоритетных направлений планирования и разработки региональных программ развития [Оборин и др., 2017].

В этой связи возрастает актуальность теоретической проработки проблемы сетевого взаимодействия малых городов, которая позволит сформировать подход к определению уровня развития сетевого взаимодействия малых городов России. Соответственно, цель статьи заключается в выявлении предпосылок сетевого взаимодействия малых городов России и формировании тенденций его развития.

В условиях нестабильной экономики России, в момент активизации международных санкций и изменения политического вектора развития страны сетевое взаимодействие малых городов может стать одним из базовых концептов становления устойчивого развития. Как известно, сетевая организация является устойчивой и гибкой одновременно: при ухудшении состояния одного из элементов сети суммарная эффективность достигается за счет улучшения состояния других элементов, а при равномерном развитии всех элементов сеть достигает максимальной своей эффективности. Это происходит по закону синергии целостной экономической системы [Решетило, 2009].

В мире ничего не остается статичным: все процессы возникают, развиваются, видоизменяются и завершаются. Экономическая система — не исключение, поэтому ученые тщательно исследуют процессы в дина-

мике, выявляют, анализируют и прогнозируют различные варианты развития того или иного явления. Это особенно важно с учетом того факта, что в настоящее время прорывы и революции наблюдаются во всех сферах жизни общества: автоматизация производственных процессов, медицина, авиа- и космическая индустрия, искусство, информационное пространство. Крупные концерны, предприятия и транснациональные компании перешли на очень высокий уровень автоматизации; компьютерные программы и приложения способны заменить целые отделы и подразделения; потребность в человеческих физических ресурсах сводится к минимуму, а приоритеты в выборе сотрудников и начислении им высокой заработной платы сводятся к уровню интеллектуального капитала и творческих возможностей.

Но что же происходит в малых городах в условиях современной России? Прежде всего следует учитывать, что на огромной территории страны происходит разделение и разбалансировка как отраслевых отличий регионов, так и темпов их становления и развития. При этом предприятия и организации, которые не «вписываются» в процесс интеграции по цепочке воссоздания готовой продукции и не входят в число приоритетных направлений развития региона, претерпевают необратимые процессы, приводящие к полной ликвидации. Задачей государственного уровня является разработка таких программ стратегического развития региона, которые позволят этот процесс либо предотвратить в принципе, либо переориентировать такие предприятия на новые профили деятельности, вписывающиеся в сеть (экосистему) региона.

Как было отмечено выше, сетевая организация любого объекта является достаточно гибкой формой для внедрения новых методов и подходов к управлению при достаточно высокой устойчивости к изменениям внешней среды. Обратимся к категориальному аппарату исследования и определим основные терминологические категории, которые важны для нашего исследования: «устойчивое развитие» и «самодостаточность».

Устойчивое развитие — это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [Report of the World Commission on Environment and Development, 1987]. Эта базовая формулировка впервые появилась в 1987 г. в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее»¹.

¹ Так называемая Комиссия Брунтланд (The Brundtland Commission), или Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития (The World Commission on Environment and Development — WCED), по имени ее руководителя Гру Харлем Брунтланд — политического и общественного деятеля из Норвегии. Именно в формулировке Комиссии Брунтланд впервые сформулирована ключевая идея устойчивого развития — рассмотрение его под углом зрения баланса между поколениями.

Главное в этой формулировке — акцент на то, что устойчивое развитие — это развитие с учетом интересов следующих поколений [Бобылев, 2017].

Термин «самодостаточность» первоначально относился не к экономике, а к биологии, которая трактует его как умственное или физическое развитие посредством самостоятельных усилий. Дальнейшее развитие термина получил в философии, где ставится знак равенства между «саморазвитием» и «самодвижением», т.е. движением, источник энергии которого содержится в самом развивающемся объекте¹.

В нашем исследовании термин «самодостаточность региона» означает настройку деятельности региона, его экономики на достижение устойчивого состояния самосовершенствования и саморегулирования. Концепция самодостаточности региона универсальна: она отвечает потребностям и возможностям субъектов хозяйствования (далее СХ) как слабых районов, так и развитых, в которых СХ не требуют или почти не требуют внешней поддержки.

Сетевое взаимодействие — взаимодействие множества различных акторов, включенных в сеть [Лютикова, 2015]. В рамках данного исследования акторы — это малые города конкретного региона РФ.

Сетевое взаимодействие российских малых городов в научной литературе рассматривается по разным направлениям, в том числе:

- 1) формирование и становление социально-экономической политики (рассматриваются процессы и тенденции социально-экономической политики на уровне муниципальных образований и их сетевого взаимодействия) [Аносов, 2010; Халилова, Османова, 2016; Шерешева и др., 2017; Mingaleva et al., 2017];
- 2) промышленно-транспортная специализация внутри регионов (анализируется логистический и транспортный потенциал регионов и тенденции будущего развития) [Гранберг, 2000; Чернопатов, 2007; Татаркин и др., 2014];
- 3) процессы организации региональной образовательной системы (анализируется партнерство вузов в регионах, формы взаимодействия, региональные показатели качества образования) [Семибратова, Широкова, 2011; Луценко, 2010; Маслова, 2012; Седлецкая, 2013; Мутырова, Борликов, 2013];
- 4) туристско-рекреационная специализация внутри регионов (анализируется потенциал малых городов в рамках формирования туристских кластеров, туристических карт и экскурсионных маршрутов, развития гостинично-ресторанного комплекса, основные типы сетевых бизнес-моделей, их структура, преимущества, факторы риска, процессы формирования брендов малых городов и их объ-

¹ <http://www.financetheory.ru/fins-801-14.html>

единение в рамках зонтичных брендов) [Визгалов, 2011; Шерешева, 2016; Оборин, Шерешева, 2017; Полянская, 2017];

- 5) сельскохозяйственная специализация малых городов региона (обобщаются предпосылки технологизации сферы АПК и тенденции диверсификации сельской экономики с участием малых городов, а также возможной кластеризации) [Абашкин и др., 2016; Оборин и др., 2017; Шимук, 2017].

Обобщая результаты научных публикаций, можно сделать выводы о том, что, во-первых, проблема сетевого взаимодействия малых городов регионов РФ — это объединяющая научная проблема, интерес к ней актуален для ученых во всех федеральных округах, независимо от статуса и уровня развития региона. Во-вторых, большинство публикаций носят отраслевой характер, т.е. освещают и локализуют проблемы внутри определенной отрасли региона, но не определяют комплексную тенденцию устойчивого развития конкретного объекта исследования. В-третьих, нет комплексной методики и системы показателей оценки уровня развития малых городов регионов, а также единой шкалы оценивания, что затрудняет как сам процесс оценки, так и обобщение полученных результатов.

Итак, сформируем основную модель сетевого взаимодействия малых городов России и проанализируем основные тенденции.

Во-первых, определим, что экономическая модель региона состоит из суммы потенциалов каждого города: инвестиционного, трудового, инновационного, рекреационного, сельскохозяйственного и промышленного. Как известно, каждый город не может в себе сочетать сразу все потенциалы — всегда будут преобладающие и недоразвитые.

Обобщая вышесказанное, можно представить показатель регионального развития в виде целевой функции всех потенциалов малых городов региона:

$$f(\bar{X}) = \sum_{j=1}^n c_j x_j \rightarrow 1, \quad (1)$$

где $\bar{X} = (x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ — потенциалы (инвестиционный, трудовой, инновационный, рекреационный, сельскохозяйственный и промышленный); c_j — уровень эффективности j -го использования потенциала малого города; $0 \leq c_j \leq 1$.

Введя в функцию фактические значения, можно моделировать сети взаимодействия и устанавливать приоритетные направления регионального развития в виде конкретных программ.

Во-вторых, идея сетевого взаимодействия малых городов региона заключается в обеспечении баланса всех потенциалов — суммарное значение всех потенциалов должно быть достаточным для функционального развития региона. Сеть в своем контексте предполагает устойчивое обра-

зование, которое сохраняет устойчивость за счет более сильных потенциалов, компенсируя слабые. Чем меньше слабых элементов сети, тем эффективнее регион.

В-третьих, для анализа потенциалов региона наиболее эффективно применять методы сегментирования, например, RFM-анализ.

Название метода происходит от английских слов *recency*, *frequency* и *monetary* — давность, частота и деньги. Метод является инструментом, позволяющим проводить сегментирование объектов по уровню эффективности на основе их прошлых действий и прогнозировать их поведение. В основе RFM-анализа лежат следующие положения [Birant, 2011]:

1. *Recency* (с англ. «давность», «последняя сделка» — для малого города интерпретируем как период создания последнего нового предприятия или организации). Данный показатель активности города позволит спрогнозировать будущий рост и экономическое развитие. Если за исследуемый период количество созданных предприятий значительно меньше количества закрытых, то это говорит о деструктивной инвестиционной политике муниципального правительства региона. Показатель должен быть больше нуля: $R > 0$.

2. *Frequency* (с англ. «интенсивность», «частота», «количество» — для малого города интерпретируем как уровень миграции трудового активного населения в возрасте от 18 до 40 лет). Данный показатель активности города позволит предположить о постоянстве намерений населения проживать и развивать город. Если за исследуемый период количество прибывшего населения значительно меньше выбывшего, то это говорит о деструктивной социально-экономической политике муниципального правительства региона. Показатель должен быть больше нуля: $F > 0$.

3. *Monetary* (с англ. «деньги», «наличность», «доход»). Данный показатель активности города характеризует уровень отчислений города в федеральный бюджет в отдельности и по сегменту в целом. Если город дотационный и уровень самодостаточности очень низкий, то, возможно, стоит пересмотреть административное деление региона и понизить его статус (например, из малого города реорганизовать в поселение городского типа, или наоборот): $M \rightarrow \max$.

На практике такая сегментация может выполняться при помощи расчетных таблиц и баз данных городов региона — их можно отсортировать и присваивать им ранги по каждому из трех показателей. Затем выбрать города с наивысшими рангами по всем трем показателям — это будут города — локомотивы региона — «сильные» элементы сети, остальные по степени уменьшения попадут в категорию «слабых».

Полученные данные необходимо использовать при распределении инвестиционных ресурсов региона для обеспечения его самодостаточности. В качестве рекомендации можно сделать вывод, что города из категории

«слабых» следует объединять с одним «сильным» в сеть, и тогда развитие всех будет быстрее и эффективнее.

Таким образом, важной предпосылкой для сетевого взаимодействия малых городов России является определение параметрических данных и разработка шкал оценивания этих данных для установления плановых показателей развития региона и контроля их достижимости.

Однако существует много факторов, которые задерживают развитие самодостаточности конкретных регионов РФ, влияют на уровень жизни граждан и на привлечение инвестиций и реинвестирование деятельности предприятий.

Основной задачей экономистов должна быть разработка мер по поддержке самодостаточности субъектов хозяйствования регионов на необходимом уровне и создание концепции формирования стратегии самодостаточности каждого из них и в совокупности.

Список литературы

1. *Абашкин В. Л., Куценко Е. С., Рудник П. Б.* Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике. Минэкономразвития России, 2016. URL: <http://cluster.hse.ru/doc.pdf>
2. *Аносов А. В.* Основные приоритеты государственной региональной социально-экономической политики на российском Дальнем Востоке // *Сегодня и завтра российской экономики*. — 2010. — № 38. — С. 137–145.
3. *Бобылев С. Н.* Индикатор устойчивого развития // ИД «ПостНаука». 03.10.2017. URL: <https://postnauka.ru/video/80745>
4. *Визгалов Д. В.* Брендинг города. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2011.
5. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. *Луценко С. В.* Взаимодействие бизнеса, властей и вузов в удовлетворении региональных общественных потребностей // *Научные труды вольного экономического общества России*. — М.: Общественная организация «Вольное экономическое общество России», 2010. — Т. 133. — С. 598–614.
7. *Лютикова Т. А.* Дефиниция понятия «сетевое взаимодействие» в современной действительности и научной литературе // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*. — 2015. — № 11. — С. 58–60.
8. *Маслова И. А.* Создание инновационных цепочек на основе принципа «тройной спирали» при взаимодействии вузов, бизнеса и региональных властей // *Экономические и гуманитарные науки*. — 2012. — № 4. — С. 18–24.
9. *Мутырова А. С., Борликов Г. М.* Региональное сетевое взаимодействие вуза и школ-партнеров // *Научная мысль Кавказа*. — Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2013. — № 3 (75). — С. 101–106.
10. *Оборин М. С., Пахалов А. М., Шерешева М. Ю.* Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. — 2017. — № 4. — С. 100–116.

11. *Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Шимук О. В.* Особенности взаимодействия малых городов и сельских территорий // Социально-экономические аспекты качества жизни. Материалы II Международной научно-практической конференции ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Пермский институт (филиал). — Пермь, 2017. — С. 23–27.
12. *Оборин М. С., Шерешева М. Ю.* Специфика сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере // Управленец. — 2017. — № 4 (68). — С. 24–31.
13. Опыт развитых стран в области программирования регионального развития // FinanceTheory. URL: <http://www.financetheory.ru/fins-801-14.html>
14. *Полянская Е. Е.* Классификация гостиниц как составляющая оценки инвестиционного потенциала региона // Привлечение инвестиций и развитие туризма в субъектах РФ / под ред. М. Ю. Шерешевой. — М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. — С. 83–98.
15. *Решетило В. П.* Синергия становления и развития региональных экономических систем. — Х.: Харк. нац. акад. город. хоз-ва, 2009.
16. *Седлецкая Т. В.* Взаимодействие науки, образования и производства в процессе подготовки кадров в региональном вузе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. — Т. 3. — № 4. — С. 21–27.
17. *Семибратова М. С., Широкова Н. В.* Сетевое взаимодействие в условиях малого города // Народное образование. — 2011. — Вып. 1. — С. 171–174.
18. *Татаркин А. И., Романова О. А., Кбердина В. В.* Промышленность индустриального региона: потенциал, приоритеты и динамика экономико-технологического развития. — Екатеринбург, 2014.
19. *Халилова Е. А., Османова А. С.* Методы регулирования и оценки эффективности использования социально-экономического потенциала региона // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12-2 (77-2). — С. 263–268.
20. *Чернопятнов А. М.* Управление развитием сферы транспортных услуг в северных регионах Российской Федерации. — М.: Палеотип, 2007.
21. *Шерешева М. Ю.* Проблемы создания инновационных кластеров в регионах России // Наука, инновации, образование. Альманах. Т. 4. — М.: Знак, 2008. — С. 213–230.
22. *Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костянян А. А.* Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars administrandi. Искусство управления. — 2017. — Т. 9. — № 2. — С. 289–311.
23. *Шимук О. В.* Диверсификация сельской экономики: стратегии и направления // 24-я научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов, 20–31 марта 2017 г. [Электрон. ресурс]. — Дубна, 2017. — С. 427–427.
24. *Birant D.* Data Mining Using RFM Analysis. // Knowledge-oriented applications in data mining. InTech, 2011. Chapter 6. URL: <https://cdn.intechopen.com/pdfs-wm/13162.pdf>
25. *Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T.* Networking of small cities to gain sustainability // Entrepreneurship and Sustainability Issues. — 2017. — Vol. 5. — No. 1. — P. 140–156.
26. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. — Oxford University Press, 1987. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future>

М. Ю. ШЕРЕШЕВА
д.э.н., профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВЫЕ СТЕЙКХОЛДЕРЫ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ¹

По мере роста внимания к туризму как одной из ключевых отраслей с точки зрения развития экономики России и ее регионов все больше малых городов и населенных пунктов начинают встраиваться в сети, образуемые в рамках зонтичных туристских брендов, туристских троп, кластеров, рассматривая это направление как один из способов оживления экономической жизни и поддержания условий для сохранения и развития местных сообществ [Шерешева, 2016; Шерешева и др., 2017; Karpov, Merzlov, 2016]. Зарубежный опыт подтверждает наличие таких возможностей и перспектив для малых городов и сельских населенных пунктов [Котлер, 2005; McCool, Martin, 1994; McGregor, Thompson-Fawcett, 2011].

В свою очередь, вовлеченность местных жителей имеет ключевое значение с точки зрения развития туризма в регионе или отдельном населенном пункте. В целом ряде исследований показано, что существует необходимость баланса интересов туристов и местных сообществ, а также сохранения и защиты местных устоев и традиций [Li, Hunter, 2015; Muresan et al., 2016; Sheresheva, Polukhina, 2016]. Любые инициативы муниципальных властей могут быть успешными в долгосрочном периоде только в том случае, если они поддержаны жителями; особенно это касается тех реги-

¹ Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполняемых при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

онов, где существуют устоявшиеся этнические сообщества с четко обозначенными традициями [Karnaikhova, 2013].

Более того, современная концепция устойчивого развития четко постулирует, что целью развития туризма должно быть в первую очередь повышение качества жизни резидентов территории благодаря использованию экономических, социальных, культурных, рекреационных и других преимуществ туризма. Адекватно спроектированная стратегия развития туризма может существенно повлиять на жизнь местных сообществ [Andereck et al., 2005], помочь их стабилизации и развитию, если они, как это происходит во многих малых городах и сельской местности, находятся в состоянии упадка [McCool, Martin, 1994].

Верно и обратное: попытка использовать туризм как панацею, не просчитывая соотношение выгод и издержек, может вести к серьезным, иногда необратимым последствиям, особенно в небольших населенных пунктах. Внезапные колебания численности населения, вызванные неконтролируемым притоком туристов, всегда трансформируют уклад жизни и наносят ущерб окружающей среде и материальному культурному наследию, поэтому крайне важно соотношение прогнозов роста турпотока в результате тех или иных имиджевых кампаний с «пропускной способностью» малых городов, сельских поселений, фермерских хозяйств, агротуристских комплексов и других акторов, вовлекаемых в организацию обслуживания туристов [Шерешева, 2016].

Системный подход к брендингу городов также предполагает особый акцент на соответствие разрабатываемой концепции бренда туристской дестинации интересам и потребностям локальных сообществ как ключевых внутренних потребителей [Maheshwari et al., 2011]. Для территориального бренда игнорирование потребностей внутренних потребителей недопустимо [Braun et al., 2013], поскольку результаты маркетинговых усилий, ориентированных на любую из целевых групп, будут влиять на качество жизни местного населения и условия для развития локального бизнеса. Жители территории и локальный бизнес являются носителями и проводниками ценностей бренда территории для внешних потребителей (туристов, инвесторов, и т.д.) [Rainisto, 2003; Foroudi et al., 2016; Rinaldi, Cavicchi, 2016]. Поэтому в систему оценки результатов маркетинговой деятельности необходимо включать показатели удовлетворенности внутренних потребителей, улучшения качества жизни населения и условий ведения бизнеса, а также постоянно поддерживать осведомленность местных сообществ о влиянии и последствиях развития туризма [Besculides et al., 2002] и вести мониторинг реакции местных сообществ на действия городских и региональных властей по развитию туризма [Mason, Cheyne, 2000; Harrill, 2004]. Исследование Д. Эдвардс, Т. Гриффина и Б. Хэйлора подтверждает, что не только представители академической среды, но и в пер-

вую очередь практики хорошо понимают значимость этого фактора и придают ему серьезное значение [Edwards, et al., 2008].

На примере целого ряда зарубежных кейсов показано, каким образом туризм может становиться основой социально-экономического возрождения сельских районов, нивелируя проблемы, обусловленные снижением аграрного производства [Casado, 1999; Reeder, Brown, 2005; Sharpley, 2007; Winkler et al., 2007; McGregor, Thompson-Fawcett, 2011].

В одном из первых исследований такого рода, посвященном опыту американского города Флагстафф, расположенного в штате Аризона, М. А. Касадо выявил, что усиление местной идентичности и солидарности сообщества произошло в результате перехода от набора мелкомасштабных аграрных, лесных, горнодобывающих производств к развитию туризма. При этом город Флагстафф в результате стал привлекательной туристской дестинацией на территории Аризоны [Casado, 1999].

Аналогичные, хотя и гораздо более осторожные выводы сделаны Д. ДиСтефано при изучении опыта города Уайтфиш, штат Монтана [Di Stefano, 2004], и Р. Шарпли при изучении опыта города Алнвик в Великобритании [Sharpley, 2007]. Оба исследователя солидарны во мнении, что связанное с туризмом возрождение жизни в малых городах и сельской местности не может быть типовым. Стратегии развития туризма таких территорий, с одной стороны, должны быть интегрированы с региональными и национальными программами развития для достижения единого сбалансированного подхода, с другой — должны быть постоянно сфокусированы на оптимизации выгод для местных жителей и опираться на понимание индивидуальных, местных потребностей развития, возможностей и ограничений.

Еще один кейс представлен в исследовании С. Мак-Грегор и М. Томпсон-Фасетт [McGregor, Thompson-Fawcett, 2011], изучавших опыт малого города Клайд в регионе Отаго (Новая Зеландия). Город очень малого размера (менее 1000 жителей), история которого связана с золотодобычей и скотопромышленностями, при переходе к развитию сферы туризма столкнулся с такими явлениями, как тенденция к увеличению общей численности за счет пребывания в нем достаточно больших групп туристов (в первую очередь в вечернее время и по праздникам) и необходимость преодолеть различия в поведении и восприятии между резидентами и приезжими. Это подчеркивает важность ресурсного планирования в отношении растущего турпотока в периоды высоко сезона. Исследование также показало, что на начальных этапах развития туризма местные («принимающие») сообщества демонстрируют признаки опасения относительно благосостояния и устойчивого развития своего города, в том числе нарушения устоявшихся традиций, привычек, сложившихся социальных сетей. В то же время вопреки ожиданиям исследователей, основанным на выво-

дах в существующей литературе, было обнаружено мало свидетельств длительных неблагоприятных последствий от нарастания турпотока в город. С течением времени произошли сдвиги в отношении жителей к притоку «чужаков» — в значительной степени это было связано с тем, что в Клайде стали создаваться достаточно успешные местные предприятия, обслуживающие туризм. Экономические возможности расширились, и это примирило жителей с некоторыми неудобствами от сезонного роста «перенаселенности» города.

В целом зарубежный опыт показывает, что туризм играет важную роль в динамике развития сравнительно небольших сообществ, которыми являются жители малых городов и сельских поселений, и каждое такое сообщество по-своему реагирует на появление туристов и связанные с этим неизбежные изменения. Восприятие изменений может варьироваться от практически полной удовлетворенности до полного неприятия изменений, и от восприятия серьезно зависит, насколько небольшой населенный пункт впишется в общую канву развития туризма в своем регионе.

Что касается российских малых городов и сельских поселений, опыт влияния туризма на их социально-экономическое развитие только начинает накапливаться (за исключением отдельных малых городов, традиционно являющихся туристскими дестинациями, таких как Суздаль во Владимирской области). В настоящее время подавляющее большинство из более чем 750 малых городов испытывают значительные проблемы, связанные с устарелой и изношенной инфраструктурой, плохой транспортной доступностью, оттоком населения и его старением, безработицей и т.п. По данным опроса Фонда общественного мнения, проведенного в октябре 2016 г. 59% жителей малых городов не удовлетворены положением дел в своем регионе, в то время как в целом по стране этот показатель составляет 52%, а для крупных городов находится в рамках 32–48%. Жителей малых городов беспокоит низкий уровень заработной платы (52%) и рост цен (51%), проблемы занятости отмечают 23% респондентов [ФОМ, 2016]. Развитие малого и среднего бизнеса в таких городах также в целом остается на низком уровне.

В этих условиях вопросы оживления жизни в малых городах и сельской местности все чаще рассматриваются под углом зрения диверсификации экономики, сдвига в сторону сферы услуг, где ключевая роль отводится туризму, особенно тем видам, которые не требуют существенных финансовых затрат: агротуризм, гастрономический, активный, промышленный туризм и т.п. [Тельнова, Фаткуллин, 2012; Иванова, 2017; Ribeiro, Vareiro, 2012].

При этом стратегия развития туризма в малом городе прежде всего должна исходить из необходимости обеспечения туристических потоков на протяжении длительного времени и учитывать не только интересы

целевой туристической аудитории, на которую рассчитан турпродукт, но и степень заинтересованности местных сообществ в реализации тех или иных проектов, а также возможность формирования системы туристских маршрутов, охватывающих разные населенные пункты с взаимодополняемыми ресурсами. Необходима разработка региональных моделей устойчивого развития туризма, которые учитывают специфические характеристики региона, ресурсные возможности и аттрактивный потенциал расположенных в регионе населенных пунктов различного размера, а также вовлекают в единую сеть взаимодействий не только бизнес, но и местные сообщества как полноправных стейкхолдеров туристской дестинации. При этом необходимо особое внимание к культурной целостности, системам жизнеобеспечения, текущему и прогнозируемому воздействию на окружающую среду и целому ряду дополнительных вопросов, от решения которых зависит качество жизни местных жителей как основных проводников ценностного предложения дестинации.

Список литературы

1. *Котлер А.* Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. — SSE, 2005.
2. *Тельнова Т. П., Фаткуллин В. С.* Роль туризма в реструктуризации моногородов на примере города Белорецк (Республика Башкортостан) // Современные проблемы регионального развития. — 2012. — С. 266–267.
3. ФОМ (Фонд «Общественное мнение»). Официальный сайт. URL: <http://fom.ru/>
4. *Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Березка С. М.* Система брендинга малых городов // Менеджмент в России и за рубежом. — 2017. — № 5. — С. 12–19.
5. *Andereck K. L., Valentine K. M., Knopf R. C., Vogt C. A.* Residents' perceptions of community tourism impacts // *Annals of Tourism Research*. — 2005. — Vol. 32. — No. 4. — P. 1055–1076.
6. *Besculides A., Lee M. E., McCormick P. J.* Residents' perceptions of the cultural benefits of tourism // *Annals of Tourism Research*. — 2002. — Vol. 29. — No. 2. — P. 309–319.
7. *Braun E., Kavaratzis M., Zenker S.* My city — my brand: the different roles of residents in place branding // *Journal of Place Management and Development*. — 2013. — Vol. 6. — № 1. — P. 18–28.
8. *Casado M. A.* Balancing urban growth and landscape preservation: the case of Flagstaff, Arizona // *Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly*. — 1999. — Vol. 40. — No. 4. — P. 64–69.
9. *Di Stefano D.* Tourism, industry, and community development: Whitefish, Montana 1903–2003 // *Environmental Practice*. — 2004. — Vol. 6. — No. 1. — P. 63–70.
10. *Edwards D., Griffin T., Hayllar B.* Urban tourism research: developing an agenda // *Annals of Tourism Research*. — 2008. — Vol. 35. — No. 4. — P. 1032–1052.

11. *Foroudi P., Gupta S., Kitchen P., Foroudi M., Nguyen B.* A framework of place branding, place image, and place reputation // *Qualitative Market Research: An International Journal*. — 2016. — Vol. 19. — No. 2. — P. 241–264.
12. *Harrill R.* Residents' attitudes toward tourism development: a literature review with implications for tourism planning // *Journal of Planning Literature*. — 2004. — Vol. 18. — P. 251–266.
13. *Karnaikhova O.* Ethno-cultural clusters and informal entrepreneurship in Russia // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. — 2013. — Vol. 7. — No. 4. — P. 340–353.
14. *Li Y., Hunter C.* Community involvement for sustainable heritage tourism: a conceptual model // *Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development*. — 2015. — Vol. 5. — No. 3. — P. 248–262.
15. *Maheshwari V., Vandewalle I., Bamber D.* Place branding's role in sustainable development // *Journal of Place Management and Development*. — 2011. — Vol. 4. — No. 2. — P. 198–213.
16. *Mason P., Cheyne J.* Residents' attitudes to proposed tourism development // *Annals of Tourism Research*. — 2000. — Vol. 27. — No. 2. — P. 391–411.
17. *McCool S. F., Martin S. R.* Community attachment and attitudes toward tourism development // *Journal of Travel Research*. — 1994. — Vol. 32. — P. 29–34.
18. *McGregor S., Thompson-Fawcett M.* Tourism in a small town: Impacts on community solidarity // *International Journal of Sustainable Society*. — 2011. — Vol. 3. — No. 2. — P. 174–189.
19. *Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T.* Networking of small cities to gain sustainability // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. — 2017. — Vol. 5. — No. 1. — P. 140–156.
20. *Muresan I. C., Oroian C. F., Harun R., Arion F. H., Porutiu A., Chiciudean G. O., Todea A., Lile R.* Local Residents' Attitude toward Sustainable Rural Tourism Development // *Sustainability*. — 2016. — Vol. 8. — No. 1. — P. 100.
21. *Rainisto S. K.* Success factors of place marketing: A study of place marketing practices in Northern Europe and the United States. — Helsinki: University of Technology, 2003.
22. *Ribeiro J. C., Vareiro L. C.* The Tourist Potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for Global Tourism Industry // *Creating and Sustaining Competitive Strategies*. — InTech, 2012.
23. *Rinaldi C., Covicchi A.* Cooperative behaviour and place branding: a longitudinal case study in Italy // *Qualitative Market Research: An International Journal*. — 2016. — Vol. 19. — No. 2. — P. 156–172.
24. *Sharpley R.* Flagship attractions and sustainable rural tourism development: the case of Alnwick Garden, England // *Journal of Sustainable Tourism*. — 2007. — Vol. 15. — No. 2. — P. 125–143.
25. *Sheresheva M., Polukhina A.* Prospects of Ethno-Tourism in Emerging Markets: A Case of Mari El Republic, Russia // *Proceedings of the BAM2016 Conference «Thriving in Turbulent Times»*. — Newcastle University Business School, 2016.

О. В. ШИМУК
аспирант
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сельскохозяйственные регионы играют важную роль с экономической точки зрения. В сельской местности сосредоточен значительный экономико-демографический, а также ресурсный потенциал. Однако в перспективном развитии сельского хозяйства существуют некоторые трудности, основной из которых можно считать малую привлекательность данной отрасли, а также низкую доходность. Сельскохозяйственный труд становится менее привлекательным и одновременно менее востребованным в связи с переходом на новые технологии производства, профессиональные запросы населения не выполняются, встает проблема трудоустройства кадров и проблема избыточной рабочей силы. В настоящее время экономика многих сельскохозяйственных территорий является неустойчивой, особенно в период рецессий, в них наблюдается большая вероятность падения производства, сокращения доходов населения, а также депопуляция.

С целью решения обозначенных проблем органами исполнительной власти был разработан ряд федеральных программ: «Госпрограмма развития АПК на 2017–2021 годы», «Госпрограмма развития сельского хозяйства, регулирования рынков сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Одним из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий и технологического обновления отраслей, в первую очередь АПК, является диверсификация сельской экономики [Концепция..., 2008].

Диверсификацию в сельской экономике можно рассматривать как процесс перехода от сельского хозяйства к деятельности в несельскохозяй-

ственном секторе в пределах сельских территорий или увеличение доли несельскохозяйственных отраслей в структуре производства [Economic diversification of the rural economy..., 2016].

Одной из основных тенденций диверсификации сельской экономики является, на наш взгляд, изменение ее отраслевой структуры и, следовательно, изменение структуры занятости сельского населения. Все большее распространение получают несельскохозяйственные виды экономической деятельности, сфера услуг. Доля сельского хозяйства в экономике в период с 2011 по 2014 г. сократилась, однако уже в 2015 г. значение данного показателя выросло по отношению к 2011 г. (табл. 1). По нашему мнению, его роль по-прежнему остается существенной, так как именно в данной отрасли производится первичное сырье, которое в дальнейшем используется в более высокодоходных отраслях.

Таблица 1

**Удельный вес основных отраслей сельской экономики
в валовой добавленной стоимости, %***

	2011	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,2	3,8	4,0	4,4
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,3

Источник: составлено по данным [О состоянии сельских территорий..., 2017].

В программах по сельскому развитию стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) диверсификация сельской экономики рассматривается в качестве одной из мер по расширению взаимодействий между экономикой малых городов и сельских территорий [Шерешева и др., 2017]. Сельскохозяйственные регионы диверсифицировали экономику посредством развития туризма, информационных технологий, промышленности.

В большинстве случаев сельские территории расположены в непосредственной близости от малых городов, их экономики имеют схожую отраслевую структуру, в малых городах, как правило, сосредоточены предприятия пищевой промышленности, добывающие производства, расположены энергетические объекты или промышленные предприятия, а также в них более развит сектор услуг. Все вышеперечисленные условия следует учитывать при выборе возможных направлений диверсификации сельской экономики (рис. 1).

Для интеграции малых городов и сельских территорий, а также для углубления взаимодействия между ними необходимо развивать совместные направления диверсификации, в первую очередь уделять особое внимание диверсификации производства, развивать кооперацию, способствовать

развитию малых форм хозяйствования. Это позволит расширить возможности для занятости населения, проживающего в малых городах и в сельской местности.

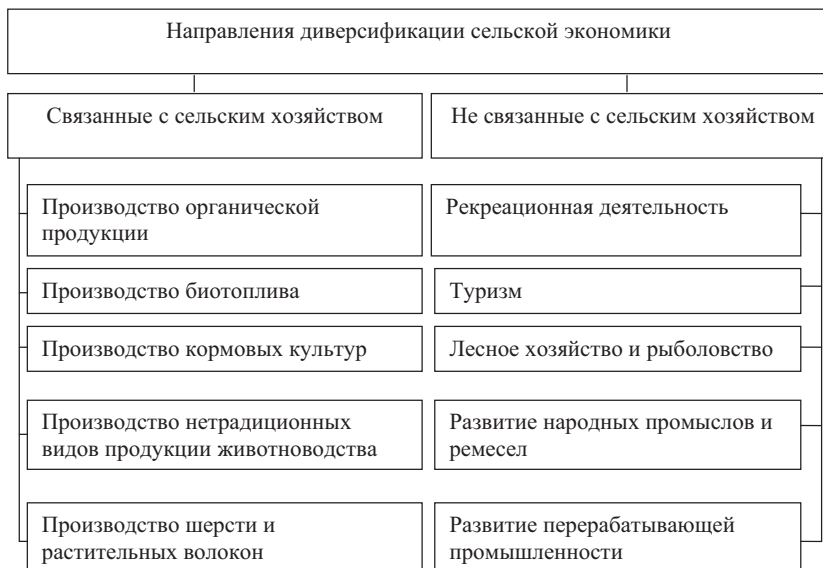

Рис. 1. Направления диверсификации сельской экономики

Источник: составлено автором.

Диверсифицировать производство, а также структуру занятости населения малых городов и сельских территорий можно, во-первых, за счет развития различных направлений несельскохозяйственных видов экономической деятельности, к которым относятся перерабатывающая, добывающая промышленность, хранение и транспортировка материалов, лесопереработка, дорожное строительство, градостроительство, преобразование природной среды.

Во-вторых, диверсифицировать экономику сельских территорий и малых городов можно посредством развития туризма [Brouder, 2012; Hall et al., 2011], в особенности таких его видов, как гастрономический, экологический и агротуризм, которые в последнее время набирают все большую популярность, а также благодаря развитию альтернативной занятости населения. К ее видам относятся: сбор и последующая реализация дикорастущей продукции, развитие народных промыслов и ремесел на базе культурно-исторического наследия территорий, оказание рекреационных и развлекательных услуг, таких как охота, рыбалка, конные прогулки, услуги по предоставлению в аренду недвижимости, оборудования.

При разработке направлений диверсификации сельской экономики необходимо уделять особое внимание региональной специфике и учитывать роль природно-климатических особенностей; наличие соответствующих производственных мощностей, требующихся для переработки сельскохозяйственного сырья и производства готовой продукции, а также для его хранения; специализацию малых городов; местоположение; уровень государственной поддержки; благоприятный инвестиционный климат.

В регионах с выраженной сельскохозяйственной специализацией диверсификацию экономики следует осуществлять посредством расширения видов деятельности в сельском хозяйстве, используя инновационные технологии, например, производить нетрадиционные виды сельскохозяйственных культур, мясной и молочной продукции, развивать аквакультуры. С целью интеграции экономик малых городов и сельских территорий необходимо создавать совместные производства.

В регионах с несельскохозяйственной специализацией особое внимание следует уделять развитию различных видов рекреационно-туристической деятельности, в данном случае сельское хозяйство будет выполнять функцию ресурсного обеспечения более высокодоходных отраслей.

На наш взгляд, для реализации стратегии диверсификации сельской экономики необходимо наличие следующих условий. Во-первых, следует уделять особое внимание развитию инфраструктуры, в первую очередь транспорта и логистики, с целью обеспечения взаимодействия между сельскими населенными пунктами и городами, расширения каналов и направлений сбыта продукции. Во-вторых, расширять сферу слуг в малых городах и в сельской местности, а также развивать каналы маркетинга. В-третьих, одним из важных условий для осуществления диверсификации экономики является финансовая поддержка, которая в нашей стране в основном осуществляется благодаря деятельности государства, однако необходимо привлечение внешних источников для инвестирования. Приток инвестиций «со стороны» будет способствовать развитию ГЧП, основанное на выстраивании партнерских отношений между властью и бизнесом. Данная модель взаимодействия позволит удовлетворить интересы обеих сторон. Это сделает возможным сокращение финансовой нагрузки на государство, так как инвесторами в данном случае могут выступать предприниматели, которые взамен получают соответствующие льготы или смогут расширять свой бизнес на особых условиях.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития сельских территорий на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правитель-

- ства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
2. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. Вып. 3. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017.
 3. *Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Шимук О. В.* Разработка направлений диверсификации сельской экономики в регионах России с учетом потенциала малых городов // Вестник Пермского университета. Серия 3. Экономика. Экология. — Т. 12. — № 4. — С. 632–648.
 4. *Brouder P.* Tourism development against the odds: the tenacity of tourism in rural areas // *Tourism Planning and Development*. — 2012. — No. 9. — P. 333–337.
 5. Economic diversification of the rural economy. Overview of policy guidance notes of the promotion of decent work in the rural economy. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_policy/documents/publication/wcms_437176.pdf
 6. *Hall C. M., Hultman J., Gossling S.* Tourism mobility, locality and sustainable rural development // D.V.L. Macleod & S.A. Gillespie (eds.). *Sustainable Tourism in Rural Europe: Approaches to Development*. — London: Routledge, 2011. — P. 43–57.

Научное электронное издание

**Устойчивое развитие экономики территорий
на основе сетевого взаимодействия
малых городов и сельских поселений**